

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ:
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Калининград
1996

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ:
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Калининград
1996

Калининградская область: географические аспекты регионального развития: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1996. - 108 с. - ISBN 5-230-088816-8.

Рассматриваются проблемы развития Калининградской области в условиях перехода к рынку и формирования открытой экономики. Анализируется геополитическое и социально-экономическое положение области и основных отраслевых комплексов, предлагаются возможные стратегии регионального развития.

Печатается по решению редакционно-издательского Совета Калининградского государственного университета.

Рецензент - Калининградская школа международного бизнеса.

Редакционная коллегия:

Г.М. Федоров, д.г.н., профессор (КГУ) - ответственный редактор; Н.Т. Агафонов, д.г.н., профессор (Институт социально-экономических проблем, Санкт-Петербург); В.В. Ивченко, д.э.н., профессор (КГУ); В.А. Теплицкий, д.э.н., профессор (Экономрыбцентр, Калининград); Ю.М. Зверев, к.г.н., доцент (КГУ) - ответственный секретарь.

**Калининградская область:
географические аспекты регионального развития**

Сборник научных трудов

Лицензия №020345 от 27.12.1991 г.

Редакторы Н.Н.Мартынюк, Л.Г.Ванцева.

Техн. редактор Н.Н.Николаева. Корректор Л.Г.Владимирова.

Подписано в печать 22.11.96 г. Формат 60х90 1/16.

Бумага для множит. аппаратов. Ризограф.

Усл. печ. л. 6,8. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 150 экз. Заказ 292.

Калининградский государственный университет,
236041, Калининград обл., ул. А.Невского, 14.

ISBN 5-230-088816-8

© Калининградский государственный
университет, 1996

I. СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Г.М. Федоров

Калининградская область в общероссийском экономическом пространстве и внешнеэкономических связях России

В 1996 г. исполнилось 50 лет со дня образования в составе Российской Федерации Калининградской области. Переживаемые страной трудности не слишком располагают к юбилейным мероприятиям, тем более что социально-экономическое положение региона сейчас еще более трудное, чем в России в целом. За 1990-95 гг. промышленное производство в области упало почти втрое, сельскохозяйственное - вдвое. Практически все отрасли народного хозяйства оказались в еще более сложном положении, чем в других регионах страны. Ведь хозяйственные связи области, ориентированные в основном на прежний общесоюзный рынок, после распада СССР оказались затруднены, помимо прочего, эксклавным положением региона, необходимостью транзита грузов через территорию Литвы и Латвии или Белоруссии.

Тем не менее область обладает и благоприятными предпосылками для дальнейшего развития. Именно ее географическое положение на побережье Балтийского моря, вблизи наиболее развитых стран Европы, с учетом достаточно высокой хозяйственной освоенности территории, относительно развитой инфраструктуры, наличия трудового и научно-образовательного потенциала позволяют региону рассчитывать на хорошие социально-экономические перспективы. Тем более, что и российские, и иностранные инвесторы проявляют к области интерес, инициируя исследования ситуации. Этот интерес находит отражение и в регистрации здесь более тысячи совместных и иностранных предприятий, и в большом количестве разместившихся в регионе различных банков: на 1.02.1996 г. в области насчитывалось 29 коммерческих банков (столько же, сколько во всем Центрально-Черноземном районе) и 54 филиала¹.

Идея использования выгод географического положения области для ускорения ее экономического развития традиционна для большинства разработанных в разное время региональных концепций и программ. В свое время именно приморское положение области на незамерзающем участке побережья Балтики и относительная близость к океаническим рыбопромысловым районам послужили основанием для размещения здесь крупного рыбопромышленного комплекса, дававшего до 12% общесоюзной добычи рыбы и морепродуктов. Не нова и нынешняя экспортная ориентация целлюлозно-бумажной промышленности - традиционно около трети производимой в области целлюлозы поступало на экспорт. В 50 стран мира направлялась и часть продукции калининградских машиностроительных предприятий.

¹ См.: Экономика и жизнь. 1996. № 11.

Именно географический фактор (включая и эксклавность) стал основополагающим и при разработке ставшей с 1994 г. официальной концепции развития на всей территории области свободной экономической зоны. За первую половину 1990-х гг. на федеральном уровне был принят целый ряд документов (включая указы Президента и постановления правительства), касающихся развития Калининградской области и формирования СЭЗ “Янтарь”. Однако предусматривавшиеся этими документами меры реализовывались не в полной мере, условия функционирования СЭЗ часто менялись, что, в условиях общей экономической нестабильности и отсутствия гарантий инвесторам в целом по стране, не привело к ожидавшемуся хозяйственному оживлению. Несмотря на то, что было образовано более тысячи совместных и иностранных предприятий, зарубежные инвестиции оказались ничтожно малы и в душевом исчислении лишь в 2-3 раза превосходили весьма низкий общероссийский уровень. Объем экспорта в расчете на душу населения составил в 1995 г. лишь 360 долларов против 520 долларов в среднем по стране.

Много надежд возлагалось на принятие взамен прежним указам и постановлениям специального закона об Особой экономической зоне в Калининградской области, который смог бы придать стабильность льготным условиям хозяйственной деятельности в регионе. Действительно, такой закон был принят Государственной Думой 15 ноября 1995 г., одобрен Советом Федерации 5.01.96 г. и подписан Президентом 22 января 1996 г.² В нем, в частности, области предоставляются следующие наиболее важные льготы и преимущества:

- режим свободной таможенной зоны, т.е. произведенные в области товары при вывозе в другие страны и в другие регионы РФ освобождаются от таможенных пошлин, как и ввозимые в область из-за рубежа (но при ввозе могут применяться меры количественного государственного регулирования внешнеторговой деятельности);

- российским и иностранным инвесторам и предпринимателям предоставляются налоговые льготы;

- правительство утверждает федеральную программу развития ОЭЗ и выделяет средства на ее реализацию.

Однако почти сразу же Президент направил в Государственную Думу свои поправки, касающиеся специфики управления ОЭЗ. Речь идет о создании подчиненного непосредственно правительству, а не областной администрации, как это предусмотрено Законом, органа управления зоной.

В свою очередь администрация области попыталась принять меры по регулированию импорта продовольствия и некоторых стройматериалов, приняв 5 февраля 1996 г. соответствующее постановление³. Правда, это постановление долго не вступало в силу из-за необходимости его утверждения правительством.

Кроме того, для реализации закона требуется разработать ряд дополнительных нормативных актов и решить проблемы финансирования мероприятий по

² См.: Янтарный край. 1996. 2 февр.

³ См.: Калининградская правда. 1996. 20 февр.

развитию ОЭЗ. Следовательно, к сожалению, и принятый закон не внес стабильность в региональные условия хозяйствования. А, как известно, именно стабильность законодательства - главная предпосылка притока инвестиций, в т.ч. иностранных. Ситуация с финансированием проектов развития области продолжает оставаться во многом неопределенной. Требуется дальнейшая и более детальная научная разработка стратегии и тактики регионального развития.

Ключевым, на наш взгляд, является вопрос о месте Калининградской области в общероссийском и международном разделении труда. Идея свободной (особой) экономической зоны должна быть логически вписана в общегосударственную стратегию хозяйственного развития, подчеркивая важную роль области в осуществлении российских внешнеэкономических связей - и не только торговых, но и связанных с привлечением иностранного капитала. Концепция свободной зоны - не только и не столько путь решения проблем региона (хотя и это тоже немаловажно). Но прежде всего это одна из возможностей быстрее и более активного вхождения всей страны в мировой рынок, причем на более выгодных, чем сейчас, условиях.

Концепция СЭЗ по сути не есть концепция регионального развития, и она ни в коей мере не должна вести к какому-либо экономическому отделению Калининградской области от России. Хотя находятся (и не только за рубежом) и сторонники последовательного обособления экономики региона и, как следствие, все большей ее политической самостоятельности. Одним из доводов является пространственная изоляция области от основной территории страны.

Но необходимость транзитного сообщения через зарубежные государства с основной территорией страны не означает, что российские законы не действуют в экономике области. Конечно, на стоимость и сроки перевозок влияют тарифы или пограничные правила соответствующих государств, но не более того. Перемещаемые по территории Литвы, Латвии или Белоруссии транзитные грузы не становятся литовскими, латышскими или белорусскими. (Если российский товар перевозится, скажем, в Швейцарию через территорию Польши и Германии, то он, однако, не оказывается в германском или польском экономическом пространстве и речь идет непосредственно о российско-швейцарских отношениях). Эксклаvnность области - это для экономики лишь экономический фактор, который необходимо учитывать на общероссийском уровне, так же, например, как удаленность районов Востока или Севера страны. Кстати, потенциальная возможность миновать при транзите между областью и другими регионами страны зарубежные государства имеется - через Балтийское море; но только это пока экономически менее эффективно.

Калининградская область входит в российское экономическое пространство целиком и полностью потому, что ее экономика подчиняется действию общегосударственных законов. А те специфические особенности, которые связаны с законом об Особой экономической зоне (ОЭЗ) в Калининградской области, определены самим государством и должны служить его интересам. Действие же областных законов, учитывающих особенности региона, не противоречит общероссийским законодательным актам.

Специфика геополитического положения области определяет целесообразность одновременного вхождения ее и в балтийское экономическое пространство. Но лишь в той мере, в которой можно говорить о вхождении в это пространство России в целом. Поскольку региональные интересы совпадают с общегосударственными, постольку они реализуются в рамках российской региональной политики. Поскольку относительная самостоятельность регионов в экономической сфере полезна всей стране, постольку она и поддерживается на региональном уровне. Но лишь до того предела, пока она не превращается в экономический (а затем и политический) сепаратизм.

Недостаточный до последнего времени учет особенностей области не позволил использовать ее возможности, которые связаны с ее потенциальной ролью “моста”, соединяющего экономику России с экономикой других европейских стран. В результате падение производства (и соответственно уровня жизни населения) оказалось более значительным, чем в целом по стране. В общегосударственных интересах обеспечить усиленное финансирование регионального развития и реализацию закона об ОЭЗ в Калининградской области, поскольку регион способен дать более значительную отдачу по сравнению со среднероссийским уровнем.

Именно возможность доступа через территорию области на обширный российский рынок делает ее потенциально привлекательной для иностранных инвесторов. А выход на европейский и мировой рынок - для российских предпринимателей. Поэтому какое-либо обособление региона от общероссийского пространства бесперспективно.

Таким образом, стратегия регионального развития, включая концепцию СЭЗ, должна быть нацелена на изменение специализации области в соответствии с ее изменившимися геополитическими условиями. И эта специализация призвана отражать перспективную роль региона в общероссийском разделении труда, с учетом интересов страны, области и зарубежных партнеров. Оптимальное сочетание различных интересов может быть обосновано лишь при реализации международных исследовательских проектов.

Следует отметить, что в последнее время усилилась помощь международных организаций по разработке проектов регионального развития. Специальную поддержку оказывают ЮНИДО и ЕС (в рамках программы TACIS). Усилилась и работа местных ученых, разрабатывающих ряд проектов по заданию областной администрации. Это позволяет надеяться на разработку реальной программы социально-экономического развития области, на создание благоприятных условий для привлечения столь необходимых региону инвестиций. Особое внимание уделяется реконструкции транспортной инфраструктуры, созданию системы телекоммуникаций, реструктуризации промышленности, поддержке малого бизнеса, использованию имеющегося научно-технического потенциала, совершенствованию системы образования.

Требуется согласовать усилия многочисленных групп исследователей, отечественных и зарубежных. Только на этой основе возможно учесть и зарубежный опыт, и наши собственные реалии. При этом стратегической линией должна

стать установка на дальнейшее усиление роли региона во внешнеэкономических связях страны, реализацию закона об Особой экономической зоне в Калининградской области с учетом общероссийских и местных интересов, а также интересов зарубежных партнеров.

Уже сейчас экспортно ориентированные производства, прежде всего целлюлозно-бумажная промышленность, наращивают объемы производства. За 1995 г. экспорт из области в страны дальнего зарубежья возрос в 1,2 раза. Из производимых в области товаров основными предметами экспорта явились целлюлоза, мороженая рыба, нефть, кокс. Пока в структуре вывоза преобладают сырье и полуфабрикаты. Более полное использование научно-технического и производственного потенциалов региона позволяет рассчитывать на производство экспортной и импортозамещающей продукции обрабатывающей промышленности.

Не менее важным представляется взаимовыгодное экономическое сотрудничество со странами Балтийского региона, Европейского Союза и с ближайшими соседями. Особенно перспективна кооперация для вхождения области в единую европейскую транспортную систему (это позволило бы, в частности, согласовать деятельность калининградских, польских и литовских портов в обслуживании российских, белорусских, казахских грузов) для решения проблем энергоснабжения области, для формирования международного рекреационного комплекса на балтийском побережье (Сопот - Светлогорск - Паланга). Есть предпосылки и для промышленной кооперации (например, в судостроении и судоремонте), и для усиления связей в аграрном секторе, в строительстве и стройиндустрии. Уже сейчас около трех тысяч литовских строительных рабочих трудятся в Калининградской области, активно действуют также польские фирмы. Область является потребителем разнообразной продукции стройиндустрии соседних стран.

Программы приграничного сотрудничества сейчас разрабатываются, обсуждаются и частично уже реализуются. Они должны стать, с одной стороны, более всеобъемлющими, с другой - более конкретными. Это позволит получить взаимную выгоду, определить будущее экономическое место Калининградской области в Балтийском регионе.

К сожалению, в нашей стране пока отсутствует научно обоснованная региональная государственная политика, определяющая приоритеты развития территорий в соответствии с их особенностями и способствующая эффективной специализации регионов в масштабах всей Российской Федерации. Требуется скорейшая разработка и реализация такой политики. Одним из ее элементов непременно станет поддержка той роли, которую может играть Калининградская область в обеспечении российских внешнеэкономических связей, в создании экспортно ориентированных и импортозамещающих производств, в формировании здесь крупного рекреационного комплекса и др. Именно таким образом способствуя вхождению России в общеевропейское и мировое экономическое пространство и одновременно усиливая свое значение в экономике страны, Калининградская область сможет реализовать выгоды своего географического положения.

О стратегии регионального развития

Калининградская область к началу 1990-х годов относилась к среднеразвитым индустриально-аграрным районам страны со специализацией на рыбной, машиностроительной и целлюлозно-бумажной промышленности (эти отрасли давали 2/3 объема промышленного производства), сельском хозяйстве молочно-мясного направления с развитым птицеводством и свиноводством (20-30% молочной и мясной продукции вывозилось за пределы области), морском транспорте, рекреационном хозяйстве (400 тыс. отдыхающих в год), с важным значением добычи янтаря (700 т. в год), нефти (1,2 млн.т, сейчас 0,8 млн.т в год), с развитой научной базой (исследования Мирового океана) и разветвленной системой профессионального образования.

За 1990-1995 гг. производство в области резко снизилось, причем темпы падения были выше, чем по РФ в целом. Согласно официальной статистике, промышленное производство упало на 61%, сельскохозяйственное - на 50% (по РФ соответственно 51% и 29%)¹. Это связано прежде всего с изменениями геополитического положения области. В результате распада СССР усложнились транспортные связи с основной территорией РФ, нарушились традиционные для Прибалтики хозяйственные отношения. Кроме того, дотируемая прежде государством рыбная промышленность из-за ускоренного роста цен на топливо и отсутствия государственной поддержки оказалась в кризисном положении; на машиностроении сказалось резкое сокращение военного производства. Наконец, имели место трудности ошибки в реализации стратегии регионального развития, и прежде всего в непродуманной системе приватизации.

В 1991-1996 гг. появилось более 20 концепций и программ развития Калининградской области. Часть из них политически неперспективны, поскольку их следствием может быть утеря суверенитета РФ над этой территорией со всеми вытекающими для населения последствиями - образование "еврорегиона Калининград-Кенигсберг", кондоминиума под управлением Европейского Союза или Германии, независимой Балтийской республики и т.п.². Сходны по возможным последствиям и предложения о создании на территории области автономной немецкой республики с переселением сюда большинства российских немцев³. Такие "проекты" порождают сепаратизм и лишь вызывают обеспокоенность политических кругов РФ и населения области. В противовес им появляются предло-

¹ Наши расчеты показывают, что реальное падение еще больше, по крайней мере в промышленности. Официальные данные не в полной мере учитывают изменения структуры цен товаров после более быстрого, чем в среднем по промышленности, роста цен на энергоносители.

² Штольц (1992), Голубов (1993), Каргополов (1993), предложения Европарламента (1994), Балтийской ассамблеи (1994) и др.

³ Видмайер (1991) и др.

жения о военных приоритетах развития региона как форпоста России на Балтике⁴.

Реально социально-экономическое значение имеют концепции, рассматривающие Калининградскую область как неотъемлемую часть РФ, играющую важную роль в экономике страны⁵. Они различаются по источникам финансирования (федеральный бюджет, негосударственный отечественный или зарубежный капитал), отраслевым приоритетам, предлагаемым схемам управления и уровням сотрудничества с зарубежными государствами.

Некоторое время определяющей для развития области (имеющей важное значение и сейчас) являлась идея создания на всей ее территории свободной экономической зоны (СЭЗ), декларированной 3.06.1991 г. Указом Председателя Верховного Совета РСФСР и подтвержденной впоследствии властями РФ. Концепция СЭЗ “Янтарь”, имевшая экспортопроизводственную ориентацию, предполагала активное привлечение иностранного капитала за счет налоговых, таможенных и других льгот. Однако льготы были предоставлены лишь частично и в основном отменены весной 1995 г. Объем экспорта, стимулируемого в рамках СЭЗ, в расчете на душу населения составил в 1994 г. лишь 250 долларов США против 320 долларов США в среднем по РФ. Так что концепцию СЭЗ в полной мере по объективным причинам реализовать не удалось. Этому препятствует нестабильность российского законодательства в сфере иностранных инвестиций и отсутствие закона о свободных экономических зонах в РФ.

В результате деления предприятий на “зональные” и “внезональные” последние оказались в неблагоприятных конкурентных условиях, что, по мнению некоторых исследователей, способствовало ускоренному падению производства. В то же время иностранные инвестиции оказались слишком незначительными для наращивания экспортных производств; основная часть совместных предприятий занята непроизводственными видами деятельности (торговля, туризм и т.д.). Наконец, отсутствие избирательности в предоставлении таможенных льгот привело к поставкам в область значительного числа продовольственных и непродовольственных товаров, составивших такую конкуренцию местным производителям, которую многие предприятия не смогли выдержать, в особенности в производстве продовольствия.

Основу утвержденного Президентом 22.06.1996 г. Закона “Об Особой экономической зоне в Калининградской области”⁶ составляет предоставление ОЭЗ таможенного режима свободной таможенной зоны. Это означает свободный (без взимания таможенных пошлин и других платежей, кроме таможенных сборов) ввоз товаров на территорию зоны и такой же вывоз произведенных здесь товаров. ОЭЗ создается в пределах всей территории области, за исключением терри-

⁴ Шахрай (1994-1995).

⁵ Концепции, программы и проекты, разработанные администрацией области, ЦНИИЭИ (Москва) и Калининградским университетом (1992-1996), фирмой “Прогрессор”; проекты IEDC (1992), Воце (1992), Познанской группы (1994), UNIDO (1995) и др.

⁶ См.: Янтарный край. 1996. 2 февр.

торий и объектов оборонного и стратегического значения. Управление ОЭЗ осуществляется областными органами власти. Для защиты местных потребителей администрация области (по согласованию с правительством РФ) вправе устанавливать дополнительные ограничения и исключения из режима свободной таможенной зоны.

Но концепция таможенной зоны составляла лишь часть комплекса мер по переходу области на рыночные отношения.

Общий замысел экономической реформы в регионе декларировался как создание на основе общероссийских мер, так и благодаря региональной политике особых условий для активного предпринимательства, включение в хозяйственный оборот и использование всех региональных ресурсов, наполнение товарного рынка, оздоровления финансов и в конечном счете повышения уровня жизни населения. Предполагалось оживление экономики региона, обретение ею способности решать региональные и федеральные задачи. Все хозяйствующие субъекты должны были перейти на рыночные отношения (причем быстрее, чем в целом по РФ) за счет реализации следующих программных установок: разгосударствления и приватизации, осуществления антимонопольных мер и создания конкурентной среды, либерализации цен, прогрессивного налогообложения, привлечения инвестиций, повышения полномочий местной администрации. Однако эти установки были реализованы неполно, с серьезными деформациями, что не позволяет говорить о создании в области надлежащей рыночной среды.

Разгосударствление превратилось в отстранение государства от организации воспроизводственного процесса, а приватизация - в простую передачу (распродажу по заниженным ценам) объектов государственной собственности в частные руки, без надлежащих изменений и активизации производственной и коммерческой деятельности⁷. Демонополизация на уровне региона привела к искусственному ограничению работы “предприятий-монополистов”, а не к реальному созданию конкурентной среды. Либерализация цен - к отказу от всяких попыток их регулирования, обычному в странах с рыночной экономикой. Система налогообложения сейчас носит конфискационный характер; огромные налоги не стимулируют рост производства и побуждают к уклонению от них. Попытка привлечь иностранные инвестиции не увенчалась успехом из-за высокой степени риска и предпочтений западных партнеров к экспорту товаров, а не капиталовложений. Местная администрация не получила остаточных полномочий для решения вопросов региональной жизни и вынуждена руководствоваться в большинстве случаев решениями вышестоящих органов, не учитывающих региональной специфики.

Процесс создания СЭЗ не привел к решающим положительным сдвигам в хозяйственном развитии области, но он обеспечил определенные качественные изменения экономической среды. Сейчас зарегистрировано уже более тысячи

⁷ Характерным примером служит реорганизация многих бывших колхозов и совхозов в акционерные общества и товарищества. Проведенная формально, она привела лишь к дезорганизации производства и управления.

совместных и иностранных предприятий (при общем числе хозяйствующих субъектов всех отраслей около 20 тыс., из которых 88 % находится в частной и смешанной собственности). На них приходится лишь 1-2% общего объема производства и инвестиций, но они обеспечивают уже около 40% производимой в области экспортной продукции. Их деятельность способствует распространению рыночных отношений, повышению квалификации работников. Они представляют собой базу для дальнейшего роста инвестиций и производства, если будут складываться благоприятные предпосылки хозяйственного развития.

Все большие надежды возлагаются на программы, предполагающие значительную поддержку области со стороны государства⁸, в частности, на федеральную программу развития области, разработанную в 1994-1995 гг. Она предусматривает получение бюджетных федеральных средств в размере 26% от необходимых объемов (как путем прямых дотаций и инвестиций, так и за счет налоговых льгот для области налогового кредита), что должно способствовать и притоку частного капитала. Российский капитал проявляет интерес к будущим инвестициям в экономику области. Не случайно здесь размещены многие филиалы российских банков. Три региональных банка (Инвестбанк, Балткредобанк, Балтвнешторгбанк) относятся к числу 100 крупнейших коммерческих банков страны. Инвестициям будет способствовать льготный налоговый режим, а также вложение федеральных бюджетных средств. Однако работа по определению перспектив экономики Калининградской области не завершена. Для определения потребностей и возможностей региона правительством Российской Федерации в первой половине 1996 г. образована комиссия по обеспечению жизнедеятельности Калининградской области под председательством вице-премьера А. Большакова. На ее заседаниях предполагается рассматривать всесторонне обоснованные предложения по поддержке региона с тем, чтобы он мог нормально развиваться в интересах всей страны.

Для определения рациональной стратегии регионального развития необходимо, чтобы эта стратегия была в состоянии решить три следующие задачи.

1. Добиться снижения темпов падения производства и его стабилизации. Для этого необходима разработка комплекса региональных мер в дополнение к общероссийским. Обеспечить источники финансирования их реализации.

2. Обеспечить качественные изменения механизма хозяйствования и управления экономикой, соответствующие потребности рынка и геополитическим особенностям области.

В 1994 г. ввоз 87% ресурсов в Калининградскую область осуществлялся из других регионов РФ, а доля РФ в вывозе из области готовой продукции достигла 97%. Поэтому формирование регионального рынка должно быть органически интегрировано с общероссийским рынком, тем более, что заинтересованность

⁸ Государство оказывало поддержку области и ранее; был принят ряд указов Президента и постановлений правительства, согласно которым выделялись значительные средства, хотя и меньше запланированных этими документами. Однако теперь речь идет о долгосрочной программе с целевым финансированием.

иностранных партнеров в области связана прежде всего с возможностью доступа через нее на обширный рынок РФ.

В условиях территориальной изолированности области от РФ необходимо усилить государственное регулирование (и финансирование) экономики области с предоставлением дополнительных прав областным органам власти. Этот принцип заложен в проекте Устава области и ее Договора с федеральными органами.

Область должна получить льготный налоговый режим типа оффшорных зон и право регулирования таможенных пошлин то намечено проектом закона об Особой экономической зоне в Калининградской области. Федеральная финансовая поддержка требуется для обеспечения реструктуризации экономики, оказавшейся, с одной стороны, в территориальной изоляции от общероссийского рынка, а с другой - имеет предпосылки для интеграции в общеевропейский рынок.

3. Наметить и создать инвестиционные условия направления структурной перестройки экономики, определить ее отраслевые приоритеты в новых экономических и геополитических условиях.

Нужно прежде всего ответить на два вопроса. Во-первых, стимулировать ли имеющуюся специализацию, обеспечить ее изменение? Во-вторых, как и какие новые предприятия создавать: способствовать становлению новых конкретных производств или создавать предпосылки для предпринимательской деятельности в целом?

Ответ на оба вопроса положительный. И задачи, сформулированные в первом из них, должны разрешиться прежде всего федеральной программой развития области. А проблемы, содержащиеся во втором вопросе, в первую очередь - проблемы нормотворчества, регионального и (по предложениям и с согласия местных властей) федерального.

Ряд ныне действующих предприятий отраслей традиционной специализации области требуют поддержки ее развития. К их числу относится транспортно-складской комплекс, отвечающий приоритету развития области как транзитной транспортной территории, - дистрибутивного центра для сбыта импортируемой продукции и производственной базы для последующих поставок в РФ, что особенно важно для зарубежных партнеров. Усиление в будущем региональной политики федерального правительства неизбежно привлечет его внимание к возможностям, предоставляемым географическим положением области, для развития здесь экспортно ориентированных производств, использующих отечественный научно-технический потенциал и перерабатывающих российское сырье для поставки на внешний рынок.

Наличие трех морских портов - торгового в Калининграде, рыбных в Калининграде и Пионерске, морских портопунктов в Светлом и Балтийске, речных портов с использованием судов "река-море" в Калининграде и Советске - создает благоприятные предпосылки для развития морского транспорта и организации через область мощного транзитного грузопотока на Запад и обратно в Россию. Потребность для РФ в этом большая. На Балтике российскими портами в 1994 г. было переработано лишь 21 млн.т грузов, а 47 млн.т грузов РФ переработали порты стран Балтии, за что РФ заплатила более 200 млн. долларов США.

Производственные мощности калининградских портов (включая рыбные составляют свыше 6 млн.т грузов в год, но использованы они в 1993 г. лишь на 2/3, а в 1994 г. на 1/3. По оценке правительственных экспертов, перспективные мощности России на Балтике к 2010 г. могут составить до 100 млн.т, однако потребуются значительные меры по реконструкции портового хозяйства, а также меры для обеспечения транзита грузов через территории Литвы, Белоруссии и Латвии (увеличения пропускной способности дорог, урегулирование транзитных тарифов). Во всех случаях перспективы развития Калининграда как транспортного узла связаны с ходом формирования развитых внешнеэкономических связей Балтийских стран и России и с недопущением дискриминационных мер в отношении российских грузов.

Для повышения эффективности морских портов РФ на Балтике должен быть отработан проект эффективного взаимодействия Санкт-Петербургского и Калининградского транспортных комплексов, при котором Калининград может выступить аванпортом Санкт-Петербурга.

Помимо морских сообщений, Калининград должен войти в единую систему европейских автомобильных и железных дорог, а также авиалиний.

Рассматривая перспективы машиностроения, следует дифференцированно подходить к проблемам каждого из предприятий, поскольку они не составляют единого комплекса и производственные связи между ними почти отсутствуют. В общем же плане следует отметить высокую материалоемкость большинства действующих производств.

Целлюлозно-бумажная промышленность, ориентированная на экспорт, до организации аналогичных производств в сырьевых районах (а это минимум пять лет) сохраняет возможности функционирования. А если будут решены вопросы применения новых технологий и выпуска высококачественной продукции, то ее сохранение возможно и на более отдаленную перспективу.

По-новому следует рассматривать перспективы развития топливно-энергетического комплекса. На взгляд ряда экспертов, ввод новых мощностей в противовес нынешнему ввозу электроэнергии недостаточно обоснован. Видимо с частичным вводом новых мощностей целесообразно решать проблему снижения электро- и энергоемкости производства.

Широкое использование каких-либо местных природных ресурсов (каменная соль и пр.), за исключением янтаря, возможно лишь при значительных капиталовложениях и требует дополнительного экономического обоснования. Хотя и имеются проекты переработки местной нефти и природного газа, их небольшие запасы вряд ли делают нефтепереработку на месте выгоднее их поставок на крупные перерабатывающие предприятия. Создание небольших новых производств, использующих местный торф, бурый уголь, стройматериалы в принципе не исключено, но требуют дополнительных обоснований.

Рекреационные возможности могут быть привлекательны для населения из различных регионов России, но создание надлежащей инфраструктуры возможно лишь при федеральных инвестициях; после этого можно рассчитывать на частные отечественные и зарубежные инвестиции. Разработана программа развития рекреационного комплекса области и предпринимаются попытки ее реализации.

Обеспечение производства ряда товаров народного потребления (и для населения области, и для поставок во вне) может быть достигнуто специальной программой развития и поддержки малого предпринимательства. Такая программа принята, но требуется ускорить ее реализацию. Это позволит рационально использовать природный и трудовой потенциал области, а отчасти и неиспользуемые сейчас производственные фонды, даст возможность внедрить научно-технические разработки имеющихся в области научных и проектных учреждений. На этой основе возможно и решение многих проблем развития агропромышленного комплекса области.

Первоначально задачи поддержки малого предпринимательства решаются путем создания специального бюджетного фонда и предоставлением налоговых и иных льгот. Впоследствии речь должна идти о таможенной защите развивающихся производств и специальном стимулировании экспортной специализации.

Для иностранных инвесторов область может быть особенно привлекательной в связи с возможностью доступа через нее на емкий российский рынок. Речь идет о разнообразных обрабатывающих отраслях промышленности (точное машиностроение, производство товаров широкого потребления). Возможности ввоза комплектующих деталей и материалов при льготном таможенном режиме, их последующей обработки с получением готовой продукции и затем поставки как изделий, произведенных на российской территории без таможенного обложения в другие регионы РФ, могут оказаться для иностранных инвесторов привлекательными. В то же время не исключается повышение таможенного обложения ряда товаров, ввозимых в РФ из западных стран в качестве защитной меры. Ожидается, что предоставляемые льготы не только компенсируют дальнейшие транспортные расходы по поставкам товаров в РФ, но и в ряде случаев позволят иметь более высокую прибыль, чем при их производстве на месте потребления.

Ключевым вопросом, предопределяющим дальнейшее развитие области, является формирование соответствующего менталитета населения. Согласно исследованиям, уже сейчас Калининградская область относится к пяти наиболее продвинутым в этом отношении регионам страны (наряду с Санкт-Петербургом, Нижегородской областью и Приморским краем). Развивающаяся система образования и подготовки кадров способствует этому, и ее дальнейшее совершенствование и упрочение материальной базы весьма актуально. Можно согласиться, что современная ситуация в Калининградской области определяется: а) общей политической и экономической ситуацией в РФ; б) эксклавным положением региона. Но, кроме того, важное значение имеют взаимоотношения РФ со странами Балтии (в особенности с Литвой), Польшей и Белоруссией. От этих отношений зависит снижение степени эксклажности, т.е. устранение препятствий и удешевление транспортного сообщения области с основной частью РФ, а также реализация российских интересов в экспортно-импортных операциях через территорию Калининградской области.

Немаловажную роль играет и состояние политических и экономических отношений РФ со странами Европейского Союза. Если РФ будет рассматриваться

в одном ряду с государствами Балтии как будущий равноправный член европейского сообщества, то будут лучше налаживаться и отношения РФ со странами Балтии к выгоде Калининградской области.

Отмеченные политические аспекты требуют доброй воли РФ, с одной стороны, и российских партнеров - с другой. Пока же чаще всего мы сталкиваемся с препятствиями по отношению к РФ, например, с необоснованными требованиями демилитаризации области. На наш взгляд, речь должна идти о многосторонних соглашениях по обеспечению безопасности в Балтийском регионе с учетом взаимных интересов всех стран, включая РФ. Формирование единого экономического пространства с включением в него РФ, как следствие решения спорных политических вопросов и прекращения противостояния во всех его формах, позволит снять многие вопросы, кажущиеся сейчас многим актуальными (снижение зависимости от соседних стран путем формирования собственной энергетической базы, поиск альтернативных транспортных путей “в обход” Литвы и др.).

Рассматривая вероятные источники финансирования реструктуризации экономики области, следует учитывать возможную последующую выгоду от реализации проектов регионального развития, а не компенсационные выплаты за территориальную изолированность региона от РФ или гуманитарную финансовую поддержку западных стран. Но, на наш взгляд, урегулирование всех сложных вопросов развития области вполне возможно и перспективы ее ускоренного развития после решения рассмотренных выше проблем достаточно реальны.

Ю.М. Зверев (КГУ)

Калининградская область России в новой геополитической ситуации: проблемы и решения

Калининградская область во многих отношениях отличается от других российских регионов. Прежде всего она сформировалась как область переселенческая. В экономико-географической литературе существует термин “страны переселенческого капитализма”. В этом смысле Калининградскую область можно назвать “регионом переселенческого социализма” со всеми присущими ему плюсами и минусами.

После выселения в 1948-51 гг. немцев Калининградская область оказалась надолго закрытой для иностранцев. Во многом это было обусловлено ее стратегическим значением как места базирования сил Балтийского флота ВМФ СССР, а также сухопутных и воздушных сил, относившихся к так называемому “второму эшелону”. “Гарнизонный” характер наложил свой отпечаток на развитие региона, но все же распространенное за рубежом представление о нем как об “одном большом гарнизоне”, “крепости” и т.п. являлось и является преувеличением.

Наряду с военным вторым ключевым элементом экономики Калининградской области стал рыбопромышленный комплекс, третий по величине в бывшем Советском Союзе (после Владивостока и Мурманска). До распада СССР Калининградская область поставляла в Россию почти столько же рыбопродуктов, сколько все три Прибалтийские республики вместе взятые. Остальные отрасли специализации - военное и гражданское машиностроение, не входящее в рыбопромышленный комплекс, целлюлозно-бумажная промышленность, агропромышленный комплекс - имели меньшее значение. Вопреки нередко встречающемуся мнению, не играл и не играет большой роли в экономике области военно-промышленный комплекс (ВПК).

Итак, до распада СССР Калининградская область отличалась от других регионов России:

- переселенческим характером населения;
- “гарнизонным” характером региона;
- доминированием в экономике рыбопромышленного комплекса.

Однако эти отличия не были столь уж существенными. В конце концов, за счет переселения после 1945 г. сформировалось население Курил и Южного Сахалина. Высокой концентрацией войск и развитым рыбопромышленным комплексом отличаются, к примеру, Мурманская область и Приморский край. И тут мы подходим к главному фактору, определяющему своеобразность Калининградской области РФ - ее политико-географическому (геополитическому) положению.

До поры до времени этот фактор не играл существенной роли. Область развивалась в составе союзного государства, входя вместе с Литвой, Латвией и Эстонией в Прибалтийский экономический район. Балтийский флот базировался как в Калининградской, так и в Ленинградской областях и во всех трех Прибалтийских республиках, сухопутные войска входили в состав Прибалтийского военного округа со штабом в Риге. Жители региона не чувствовали своей оторванности от основной части РСФСР, так как существовал свободный транзит через соседние союзные республики, отсутствовали таможи и пограничные шлагбаумы. Республики Прибалтики в рамках господствующего тогда менталитета воспринимались как, пусть и несколько своеобразные, но такие же “советские земли”. В то же время регион в общественном сознании ощущался как “самая западная точка России”, “самый западный гарнизон”, своего рода тупик на дороге, ведущей на Запад. Отношения с польскими соседями сводились к символическим мероприятиям: обмену делегациями, встречам на границе, Дням дружбы и т.п. О контактах с ФРГ и Скандинавскими странами практически не могло быть и речи. Жизнь за границей, кроме начальства и небольших групп тщательно отбираемых туристов, могли видеть только члены экипажей рыболовных, научных и торговых судов во время кратких заходов в иностранные порты.

Ситуация начала быстро изменяться во второй половине 1980-х гг. 11 марта 1990 г. Верховный Совет Литвы, большинство в котором тогда принадлежало депутатам от движения “Саюдис”, провозгласил независимость республики. И хотя СССР признал независимость Литвы лишь 6 сентября 1991 г., положение

Калининградской области де-факто изменилось уже в 1989-1990 гг. Из эксклава РСФСР, отделенного от него территориями республик, входящих в одно федеративное государство, область превратилась в территорию, отделенную от России сначала одним, а затем и несколькими иностранными государствами. Окончательно такое обособление области оформилось с прекращением существования Союза ССР 8 декабря 1991 г.

Обособленное положение Калининградской области по отношению к основной части России создало в новых условиях значительные трудности для функционирования хозяйства области, переведя многие внутренние проблемы в ранг международных. Оказались разорванными традиционные связи со странами Балтии - торговые, между предприятиями и т.д., а оставшиеся нередко оказывались заложниками изменчивой политической конъюнктуры в отношениях России и стран Балтии. Что означает такая зависимость экономики от политики для области, которая зависит от свободы транзита через соседнюю Литву и которая получает перетоком через ту же Литву более 80% потребляемой электроэнергии, не стоит, думается, подробно объяснять.

Но главное даже не в экономических трудностях, а в том, что население области в 1989-1991 гг. осознало, что область действительно является эксклавом России и, что события в сопредельных, пока еще советских, республиках имеют к нему (населению) непосредственное отношение. Напомним, что эти события совпали к тому же с объединением Германии, дебатами в российской прессе о создании “Балтийской немецкой республики” на основе переселения в регион большого числа советских немцев и заявлениями некоторых литовских политиков и общественных деятелей, что Калининград - это исконно литовский Караяучюс, а Калининградская область - “Малая Литва”, колыбель литовской культуры. На картах, публиковавшихся в отечественной печати, Калининград выделялся в качестве одной из зон территориально-этнических конфликтов СССР.

Калининградская область оставалась там же, где и была, но ее геополитическое положение начало стремительно меняться. Стало ясно, что регион больше не может существовать в виде закрытой “гарнизонной” территории. Тем более, что окончилась “холодная война”, во многом и породившая такое положение. Надо было реагировать на вызовы трансформирующейся геополитической ситуации. Но у Москвы явно “не доходили руки” до проблем области, которая, при всех своих проблемах, оставалась политически стабильной все годы “перестройки” и не доставляла чрезмерных хлопот центральной власти (в отличие от “горячих точек” или, к примеру, некоторых территориально-национальных образований). Решение следовало искать на месте. Для администрации области таким решением стала идея свободной экономической зоны (СЭЗ).

Автор не ставит своей целью подробно рассматривать историю развития СЭЗ “Янтарь” и зональные механизмы. Это могло бы стать темой иной, самостоятельной работы. Сейчас, по прошествии времени, можно констатировать, что надежды на свободную зону (а они были) как на некую “палочку-выручалочку”, способную дать быстрый и адекватный ответ на изменения, происходящие в регионе и вокруг него, не оправдались. Объективности ради надо

сказать, что многие трудности и проблемы СЭЗ “Янтарь” были обусловлены тем, что Положение о зоне долгое время полностью или частично игнорировалось различными федеральными ведомствами. Но так или иначе в результате провозглашения СЭЗ “Янтарь” Калининградская область открылась для Запада. Это драматическим образом совпало с распадом СССР, а также переводом в новое качество отношений с Польшей и Литвой.

Отношения Калининградской области с Литвой складываются непросто. Оказались фактически разорванными, в ущерб обеим сторонам, традиционные экономические связи. Причина этого во многом в том, что в экономику вмешалась политика. Калининградская область нередко выступает в незавидной роли “козырной карты” в руках некоторых литовских политиков. Официальный Вильнюс никогда не предъявлял территориальных претензий на Калининградскую область, но литовская оппозиция продолжает поднимать вопрос о ее “демилитаризации” и “деколонизации”. Малая, или Прусская Литва, рассматривается этими политиками как часть всей Литвы, лишь временно переданная под управление СССР в 1945 г.

Очередное обострение российско-литовских отношений из-за Калининградской области произошло осенью 1994 г. В начале октября 1994 г. в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Литвы А. Бразаускас заявил, что “Литва предлагает рассмотреть вопросы, касающиеся Калининградской области, как части механизма “круглого стола”, созданного в рамках европейского Пакта Стабильности”¹. МИД России, согласно письму, направленному заместителем министра иностранных дел В. Чуркиным председателю областной Думы В. Устюгову, отнесся к этому предложению отрицательно².

13 ноября 1994 г. Балтийская ассамблея, объединяющая парламентариев Литвы, Латвии и Эстонии, приняла резолюцию “О демилитаризации Калининградской области и дальнейшем ее развитии”. Парламентарии заявили, что будущее Калининградской области является проблемой всей Европы и для ее решения требуются совместные действия; предложили расценивать демилитаризацию области как необходимый элемент процесса безопасности Центральной Европы и Европы в целом, восстановить старые наименования местностей Калининградской области, а также обратились к Балтийскому Совету Министров с призывом провести международное совещание за круглым столом по вопросам демилитаризации Калининградской области и дальнейшего ее развития. Реакцией на резолюцию явились резкое заявление МИД РФ, а также заявление протеста Совета Федерации, Государственной Думы и Калининградской областной Думы³.

Разумеется, надо иметь в виду, что такого рода акты и заявления являются, с одной стороны, продуктом местных “политических игр”. Литовская оппозиция, в частности, стремится поссорить нынешнее литовское руководство с россий-

¹ Калининградская правда. 1994. 11 нояб.

² Там же.

³ См.: Янтарный край. 1994. 22 нояб.; Российская газета. 1994. 22 нояб.

ским, чтобы воспользоваться последствиями возможного ухудшения экономических и политических отношений между двумя странами. В этом смысле Калининградская область и связанные с ней проблемы заняли у литовских правых “вакантное” место российских войск, выведенных из республики к 31 августа 1993 г. С другой стороны, по-видимому, резолюции имеют и “экспортную” направленность, призванную подчеркнуть, что перед лицом “калининградской угрозы” (а беря шире - “российской”) страны Балтии нуждаются в срочной интеграции в западные экономические и оборонительные структуры, прежде всего в ЕС и НАТО. Отметим, что многие западные политики это отлично понимают и предостерегают литовцев от проведения подобной политики. Так, бывший помощник президента США по национальной безопасности, известный политолог З. Бжезинский, человек, которого вряд ли можно заподозрить в особых симпатиях к России, заявил на международной конференции в Вильнюсе, что “нельзя вести себя с великим соседом, как с постоянным врагом, пока он не ведет себя как враг”. Он особо подчеркнул, что Калининградская область в политическом смысле является частью России и предложил переименовать Калининград в Князьград: “Для России Калининград может стать тем, чем для Китая будет Гонконг”⁴.

Наиболее болезненная экономическая проблема для Калининградской области - транзит. В июле 1993 г. Литва ввела в действие ряд ограничений, препятствующих автомобильному провозу транзитных российских грузов на территорию Калининградской области (транзитный залог, принудительное полицейское сопровождение ряда грузов за счет проезжающих и т.п.). С 1 июля 1994 г. литовские железные дороги ввели жесткий порядок взимания так называемых провозных платежей. При этом российским экспортерам надо платить за транзит тонны груза до Калининграда (расстояние по литовской территории 232 км) 8 швейцарских франков и только 2,67 франка за транспортировку той же самой тонны груза до порта Клайпеда (расстояние - 432 км)⁵.

В итоге Калининградский порт за счет перераспределения грузов в пользу портов стран Балтии несет серьезные убытки. В настоящее время ведутся переговоры рабочих групп экспертов Калининградской области и Литовской Республики, идет поиск компромиссных вариантов.

Если вопросы гражданского транзита более или менее успешно решаются, то проблема военного транзита долго оставалась открытой. Вопрос приобрел отчетливо выраженную политическую окраску. Литовская оппозиция утверждает, что военный транзит - это “новая волна русской экспансии в Литве”, “втягивание Литвы в постсоветские структуры СНГ”. Удалось, однако, достичь компромисса. Правительство Литвы продлило существующий порядок перевозки военных и опасных грузов из России в Калининградскую область и обратно до 31 декабря 1995 г. и заявило о том, что не исключает возможности его продления на другие “годовые периоды”. В ответ Россия уведомила Литву, что вступил в

⁴ Известия. 1995. № 81. 4 мая.

⁵ См.: Известия. 1994. № 208. 28 окт.

силу договор между правительствами Литвы и РФ о торговых и экономических отношениях, подписанный премьерами двух стран в Вильнюсе 18 ноября 1993 г., и, следовательно, для Литвы начал действовать режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Между Россией и Литвой ведутся переговоры о делимитации морских, речных и сухопутных границ. Здесь существует несколько моментов, требующих сближения позиций. Первый - это делимитация в Балтийском море и Куршском заливе, где существует спор о принадлежности морского месторождения нефти Д-6. Второй момент связан с границей на Виштынецком озере, где до распада СССР административная граница, которая теперь объявлена государственной, проходила по литовскому берегу, что не очень устраивает теперь наших соседей.

Несмотря на имеющиеся трудности и взаимное непонимание, главное в отношениях России и Калининградской области как ее части и Литвы все же, как представляется, заключается в том, что стороны постепенно, не без трудностей, находят пути решения существующих проблем. Отмечается продвижение вперед в вопросах, связанных с транзитом. В 1994 г. в Калининграде открыто литовское консульство, а в Вильнюсе - представительство Калининградской области. Калининградские власти имеют налаженные контакты с литовскими властями, конструктивно участвуют в российско-литовских переговорах по экономическим и политическим вопросам. В марте 1996 г. представители комиссий по региональному сотрудничеству Литвы и Калининградской области приняли решение о создании координационного совета, который облегчит взаимное оперативное взаимодействие. Обсуждается возможность создания Калининградско-литовской торгово-промышленной палаты. Работают пограничные переходы. Между калининградскими и литовскими предпринимателями расширяется деловое сотрудничество. В 1995 г. Литовская Республика вышла на первое место в калининградском импорте, опередив долгое время лидировавшую Польшу. Но предстоит еще много сделать, чтобы отношения между Калининградской областью России и Литвой приняли бы цивилизованный и более широкий характер.

Большое значение для Калининградской области имеет развитие конструктивных отношений с Польшей. Ныне связи между Калининградской областью и этой страной развиваются, пожалуй, более динамично, чем российско-польские отношения в целом.

22 мая 1992 г. заключено соглашение между Российской Федерацией и Республикой Польша о сотрудничестве Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши. Глава администрации Калининградской области Ю.С. Маточкин правительством Российской Федерации назначен уполномоченным по развитию отношений с северо-восточными воеводствами Польши. Аналогичная должность уполномоченного введена в Совете Министров Республики Польша. В сентябре 1992 г. и июне 1993 г. прошло два "круглых стола", на которых в дополнение к этому соглашению были разработаны основы механизма сотрудничества по таким направлениям, как развитие транспортной системы, связи, сельского хозяйства, совершенствование пограничных отношений и т.п. В октябре 1994 г. в Светлогорске прошло заседание российско-польского Совета

по сотрудничеству Калининградской области и регионов Республики Польша (этот Совет как рабочий орган уполномоченных двух правительств был создан в ходе работы второго российско-польского “круглого стола”). В октябре-декабре 1994 г. провели первые заседания комиссии Совета по погранпереходам, энергетике и использованию топливно-энергетических ресурсов, территориальному планированию, борьбе с преступностью, транспорту и судоходству. 29 июня-1 июля 1995 г. в г. Голдап (Польша) проведено второе заседание российско-польского Совета, на котором были подведены итоги сделанному и согласованы планы совместной работы на 1996 г.

Приграничное сотрудничество уже принесло свои плоды. С 1 апреля 1993 г. стал международным автомобильный погранпереход Багратионовск - Безледы, работающий круглосуточно. На втором заседании российско-польского Совета поляки, наконец, согласились начать через этот погранпереход и международное грузовое движение. Автодорожный переход Мамоново - Гроново открыт для движения граждан обоих государств (в том числе и жителей других регионов России; ранее через него пропускали только жителей Калининградской области). Согласовано открытие через него в 1996 г. международного пассажирского движения. Начал работу автопереход Гусев - Голдап, который позволит кратчайшим путем осуществлять транзит в Калининградскую область через Польшу и Белоруссию. Идет международное пассажирское сообщение через железнодорожный переход Мамоново - Бранево. Обсуждается вопрос об открытии новых погранпереходов, в том числе пешеходных. На 1996 г. намечено открытие одной полосы от Калининграда до российско-польской границы на автодороге Калининград - Эльблонг (часть бывшего автобана Кенигсберг - Берлин). Польская сторона намечает построить свою часть дороги за счет концессирования строительства. Изучаются предложения о возможности регулярного движения поездов по линии Железнодорожный - Скандава - Кузница - Белостоцка - Гродно. В Гданьске открыто представительство Калининградской области, выполняющее также функции информационно-торгового центра, в Калининграде - польское генеральное консульство. Создана торгово-промышленная палата “Гданьск - Калининград”.

На Польшу в 1995 г. приходилось 9,8% внешнеторгового оборота предприятий и организаций Калининградской области, 3,5% экспорта и 18,3% импорта. По доле во внешнеторговом обороте региона она уступает сейчас только Литве⁶. По состоянию на 1 января 1996 г. на территории Калининградской области создано и зарегистрировано 363 российско-польских совместных предприятий, что составляет примерно 1/3 от их общего числа⁷.

И все же, думается, потенциал калининградско-польского сотрудничества еще далеко не исчерпан. Пока, несмотря на определенный прогресс, координация между северо-восточными воеводствами Польши и Калининградской обла-

⁶ См.: Янтарный остров России. - Калининград: Калинингр. обл. к-т гос. статистики, 1996.

⁷ См.: Данные Комитета по развитию СЭЗ “Янтарь”.

стью не стала еще постоянной и в полной мере эффективной. Предстоит постепенно совершенствовать структуру взаимной торговли, стремиться к ее сбалансированности (ныне импорт из Польши значительно превышает калининградский экспорт в эту страну). Большинство российско-польских предприятий и предприятий со 100-процентным польским участием невелики и ориентированы на торговлю и посредничество, а не на производство товаров и услуг. Существуют определенные разночтения в интересах сторон - так, для Польши автострада Калининград - Эльблонг, судя по всему, не относится к приоритетным инфраструктурным проектам. К спорным вопросам относится и создание новых транспортных магистралей между Калининградской областью и Белоруссией через территорию Польши, хотя то, что транзитные перевозки в/из Калининграда могут выполняться по существующим в Польше автодорогам и через существующие погранпереходы зафиксировано и в протоколе III заседания Совместно-российской польской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (апрель 1996 г.).

Говоря о соседях Калининградской области, нельзя, конечно, не упомянуть о прямо не граничащей с областью Германией.

Прежде всего, следует отметить, что официальный Бонн однозначно считает Калининградскую область частью Российской Федерации. Постоянно отмечается, что границы двух стран закреплены окончательно в договоре “2+4”, подписанном 12 сентября 1990 г., и это отвечает собственным жизненным интересам Германии. Ведь договор затрагивает и многие другие территории таких стран, как Польша, Франция, Литва... “Можно только представить, - отмечал, например, в 1994 г. тогдашний посол ФРГ в России О. фон дер Габлентц, - что стало бы с Европейским Союзом и НАТО, если бы немцы внезапно поставили под вопрос границы вокруг Калининградской области. И уже одно это объясняет нашу заинтересованность в том, чтобы положение в области и вокруг нее не менялось. Мы готовы сотрудничать со Скандинавскими странами и Польшей в решении экономических и социальных проблем этого российского анклава, но только со всей осмотрительностью, которая требуется в этой ситуации от нас”⁸.

По объему инвестиций в экономику области ФРГ занимает второе место, уступая только Франции, идет на втором месте вслед за Польшей по числу совместных предприятий (228 на 1 января 1996 г.). Но сами эти инвестиции весьма малы (около 2,5 млрд. руб., что эквивалентно всего лишь примерно 0,5 млн. дол. США)⁹.

Внешнеторговый оборот с Германией (73 млн. дол. в 1995 г.) уступал только товарообороту с Литвой (в 1,6 раза) и Польшей (в 1,4 раза). Экспорт из Калининградской области в Германию в 1995 г. уступал только экспорту в Швейцарию. Однако импорт в область из Германии (48 млн. дол.) был больше экспорта в 1,9 раза. Это 8,6% всего импорта области¹⁰. Калининград имеет небольшое

⁸ Красная звезда. 1994. 3 нояб.

⁹ Данные Комитета по развитию СЭЗ “Янтарь”.

¹⁰ См.: Янтарный остров России...

значение для немецкой экономики как рынок, но представляет определенный интерес в силу своего выгодного географического положения. Вместе с тем из-за политической деликатности вопроса о Калининграде официальная немецкая позиция по экономическому вовлечению в этот регион является очень осторожной. Существует мнение, что инвестиции в региональную инфраструктуру предпочтительно осуществлять через фонды развития ЕС и совместные проекты с польским, например, участием. Немецкие политики и лица, принимающие решения в области экономики, хотят вовлечь регион в такие формы кооперации, которые будут определены не только одной стороной, а вписаны в более широкие рамки, координируемые ЕС, Европарламентом и другими многонациональными европейскими институтами. Упор также делается на то, что решение о развитии такой кооперации должно прийти из Москвы.

Германия официально не поощряет переселение немцев из других регионов России и государств СНГ в Калининградскую область и не намерена способствовать созданию здесь компактных немецких поселений. Подавляющая часть денег, выделенных в бюджете ФРГ на помощь российским немцам, идет в Поволжье и Сибирь. Что касается планов создания в Калининградской области Балтийской Немецкой Республики, то О. фон дер Габлентц в свое время оценил подобного рода идеи как “бредовые”¹¹.

После открытия области для иностранцев сюда стали прибывать из Германии так называемые “ностальгические туристы”, уроженцы Восточной Пруссии и их потомки. Однако уже к началу 1994 г. этот вид туризма пошел на спад. Тем не менее туризм (не только “ностальгический”), деловые поездки и т.п. способствовал контактам между людьми и стал одним из факторов возрождения интереса к истории края и немецкому культурному наследию, о чем уже говорилось выше. Несомненным результатом совместных усилий немецкой и калининградской интеллигенции является открытие так называемого “Русско-немецкого дома”, установка памятника великому И. Канту, открытие мемориальной доски немецкой поэтессы А. Мигель, выход в свет сборника переводов кенигсбергских поэтов, празднование в 1994 г. 450-летия Кенигсбергского университета - Альбертины... Начата реставрация разрушенного в годы войны Кафедрального собора. Думается, что нелепо воспринимать все это как некую немецкую культурную экспансию. Немецкая культура и немецкая история края вышли из-под запрета, становясь интегральной частью культурной жизни российской Калининградской области.

Важное направление внешних связей области - развитие отношений с Европейским Союзом (ЕС). Говоря об этом, следует учесть, что в начале следующего века, после вероятного вступления в ЕС Польши и стран Балтии, область окажется анклавом внутри Союза. Думается, что вовлечение области как части России в европейские структуры будет способствовать развитию отношений с ЕС и всей России, послужит диверсификации внешних связей области и предотвратит ее чрезмерное “замыкание” на Польшу или Германию. В октябре 1993 г. на засе-

¹¹ См.: Калининградская правда. 1994. 22 сент.

дании Комитета по международным делам и безопасности Европарламента Калининградская область была названа приоритетным регионом в оказании технической помощи. Уже принято решение о финансировании по программе ТАЦИС (TACIS) шести проектов. Пока объемы зарубежных инвестиций определить трудно, но на их доводку выделено 10 млн. ЭКЮ. Среди проектов - комплексная программа содействия развитию Калининградской области в условиях СЭЗ, структурная перестройка промышленности и создание центра по поддержке предприятий, развитие транспортной системы Калининградской области, комплексная программа по энергоснабжению области, техническое содействие перестройке рыбопромышленного комплекса области, развитие экономического факультета в Калининградском госуниверситете. Ряд проектов будет кредитоваться на льготных условиях Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), 51% первоначального капитала которого принадлежит странам ЕС. Речь идет о реконструкции аэропорта Храброво и строительстве автострады Калининград - Эльблонг. В более отдаленном будущем возможно участие ЕБРР в реконструкции Калининградского морского торгового порта.

Правительственные круги всех заинтересованных государств, как указывалось выше, однозначно признают суверенитет Российской Федерации над Калининградской областью. В то же время на неофициальном уровне и в России, и в других странах выдвигается ряд сценариев возможного будущего Калининградской области. Среди них следующие.

1. Сохранение области как субъекта Российской Федерации в ее нынешнем статусе.

2. Повышение статуса области за счет преобразования ее в республику с составе России или предоставления дополнительных полномочий региональным органам власти.

3. Переселение в область российских немцев и преобразование в Балтийскую Немецкую Республику в составе России.

4. Передача области Польше и (или) Литве.

5. Возврат области Германии.

6. Воссоздание Восточной Пруссии (на этот раз суверенной) на бывших прусских землях, находящихся ныне в составе России, Польши и Литвы.

7. Установление над областью кондоминиума - совместного управления при разных вариантах участников (среди них называют Европейский Союз, Россию, Германию, Польшу, Литву, Швецию).

8. Превращение области в четвертое независимое государство Балтии (наряду с Литвой, Латвией и Эстонией).

Не будем подробно обсуждать здесь сценарии, связанные с выходом Калининградской области из-под суверенитета России, поскольку они являются, мягко говоря, маловероятными и контрпродуктивными. Достаточно знать, что подобные точки зрения существуют и что столкновение различных политических и экономических интересов по вопросу о будущем статусе Калининградской области стало реальностью. И если Россия и область как ее субъект не определяют стратегию развития этого эксклава, то ее (явно или неявно) сформулируют и по-

пытаются провести в жизнь другие, исходя при этом, разумеется, из своих интересов. Изменившаяся и продолжающая меняться геополитическая ситуация бросает вызов, на который должен быть дан адекватный ответ.

До самого последнего времени в Москве, похоже, отсутствовала (по крайней мере, четко сформулированная) стратегическая линия по отношению к Калининградскому эксклаву, за исключением признания его неотъемлемой частью Российской Федерации. Для этого, по крайней мере, до последнего времени дело, как правило, не доходило - либо область рассматривалась как “рядовой” российский регион, правда, имеющий несколько особое географическое положение, либо произносились достаточно общие фразы о “мосте между Востоком и Западом”, о “воротах России в Европу” без серьезного концептуального осмысления этой проблемы. Была создана СЭЗ “Янтарь”, но для того, чтобы она хоть как-то работала, приходится регулярно доказывать в Москве необходимость нестандартного подхода к региону, вытекающего из его уникального геополитического положения. А положение это несет с собой не только выгоды, но и проблемы, что понимается не всегда и не всеми. Не вполне ясная политика центральных органов власти вела также к недостаточному пониманию намерений России по отношению к Калининградской области государствами Балтийского региона.

Таким образом, регион объективно был вынужден постоянно отстаивать перед Федеральным центром свои интересы, не забывая в то же время об интересах России в целом. С 1991 г. в Калининградской области активно прорабатывался вопрос о ее статусе в составе России и о закреплении за ней некоторых дополнительных прав без преобразования в республику (автономию). По мнению калининградских властей, принятие специального федерального закона об области позволило бы уравнивать условия развития эксклавного региона с другими регионами России и дать ему больше экономических прав, необходимых для эффективного функционирования в особой геополитической ситуации. В конечном итоге закон, названный “Об Особой экономической зоне в Калининградской области”, был подписан Президентом РФ 22 января 1996 г. и вступил в силу¹².

В законе указано, что особая экономическая зона (ОЭЗ) создается в пределах всей территории Калининградской области, за исключением территорий объектов, имеющих оборонное и стратегическое значение для РФ. Развитие ОЭЗ осуществляется на основе федеральной государственной программы.

В ОЭЗ будет действовать таможенный режим свободной таможенной зоны со следующими особенностями:

- 1) товары, произведенные в ОЭЗ и вывозимые в другие страны, освобождаются от таможенных платежей;
- 2) товары, ввозимые из других стран в ОЭЗ, освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей;

¹² Федеральный закон “Об Особой экономической зоне в Калининградской области” // Российская газета. 1996. 1 февр.

3) товары, произведенные в ОЭЗ и ввозимые на остальную часть таможенной территории РФ (а также на территорию Таможенного союза), освобождаются от ввозных таможенных пошлин и других платежей;

4) товары, ввозимые из других стран в ОЭЗ и затем ввозимые на остальную часть таможенной территории РФ, а также на территорию Таможенного союза (исключая товары, переработанные в ОЭЗ и считающиеся произведенными в ней), облагаются ввозными таможенными пошлинами и другими платежами;

5) к товарам, ввозимых из других стран в ОЭЗ и затем вывозимых в зарубежные страны (как с переработкой, так и без нее), таможенные пошлины и другие платежи не применяются.

Российским и иностранным инвесторам и предпринимателям предоставляются в ОЭЗ налоговые льготы в соответствии с налоговым законодательством РФ и законодательством Калининградской области.

В законе говорится, что международные договоры РФ, затрагивающие вопросы Калининградской области, будут заключаться по согласованию с ее органами государственной власти. Калининградская область вправе заключать соглашения об экономическом, научно-техническом, культурном и спортивном сотрудничестве с административно-территориальными образованиями иностранных государств.

Вступление в силу закона “Об Особой экономической зоне в Калининградской области” создает благоприятные предпосылки для развития Калининградской области как открытого российского региона и решения многих региональных социально-экономических проблем.

В одной связке с законом об ОЭЗ идет и подписанный 12 января 1996 г. в Москве Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Калининградской области¹³. Договор затрагивает целый спектр предметов ведения. В него, в частности, также включены статьи о таможенных и налоговых льготах. Федеральный центр гарантирует компенсацию дополнительных расходов, связанных с транзитом грузов в (из) Калининградскую область через территорию сопредельных государств, а также с экспортом и импортом грузов через территорию области. Подписанный Договор позволяет правительству РФ по предложению областной администрации образовывать в Калининградской области свободные таможенные зоны. Рассматриваются также вопросы миграции, распоряжения и использования недр и природных ресурсов, социальной защиты военнослужащих, развития внешнеэкономических связей и целый ряд других важнейших социально-экономических аспектов развития региона.

Представляется, что Калининградская область сможет существовать далее только в условиях оптимального взаимодействия интересов региона, России в целом и зарубежных партнеров, оптимального сочетания самостоятельности области с сохранением ее в политическом и экономическом пространстве РФ, ра-

¹³ См.: Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Калининградской области // Калининградская правда. 1996. 20 янв.

зумного баланса между государственным регулированием регионального развития и свободной самоорганизацией общества. Основы для этого уже заложены указанными выше нормативными актами.

Что касается военной роли Калининградской области как “западного бастиона России”, то многое зависит от общей политической обстановки в Европе, и в особенности от ситуации с расширением НАТО на восток. Надо ясно осознавать, что никакая дальнейшая демилитаризация Калининградской области не будет возможной в случае, если НАТО примет в свой состав Польшу и Балтийские государства, не наладив одновременно конструктивного взаимодействия с Россией и не учитывая интересов ее национальной безопасности. В то же время, при ином развитии ситуации, нельзя исключать в более отдаленном будущем полной демилитаризации области в качестве составной части общего процесса демилитаризации в Балтийском регионе и в Европе. Речь идет не о том, чтобы вынести “проблему Калининграда” на международное обсуждение, а о том, чтобы вписать ее в рамки всеобъемлющих, многосторонних и многомерных подходов к безопасности в Балтийском регионе в целом, как это предлагает, например, немецкий ученый К. Веллманн¹⁴

Калининградской области своим геополитическим положением предопределено стать “мостом” между Россией и другими европейскими государствами, которым отнюдь не выгодно оторвать регион от России в экономическом плане. Более того, за рубежом отмечается, что Калининград должен быть интегрирован в российскую экономику, если он хочет привлечь иностранных инвесторов. Потеряв связи с остальной Россией, Калининград утрачивает свой главный козырь, позволяющий конкурировать на равных с Польшей и Балтийскими государствами. Наиболее реалистичным, следовательно, является сценарий развития области как открытого экономического региона (если угодно, СЭЗ) с минимально необходимым российским военным присутствием, как субъекта РФ, законодательно наделенного ею дополнительными полномочиями.

В.С. Корнеевец

Пространственные изменения в животноводстве Калининградской области

Калининградская область имеет благоприятные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства и животноводства в частности. Длительный вегетационный период (160-180 дней), высокая сумма активных температур (2000-2200⁰ С), достаточная влажность и естественное плодородие почв содействуют развитию интенсивного животноводства, и в особенности молоч-

¹⁴ Веллманн К. Калининградский эксклав России на перепутье: о взаимосвязи между экономическим развитием и политикой безопасности // Калининградская область - сегодня, завтра: Научные доклады Московского Центра Карнеги. Вып. 5. М., 1995. С. 50-81.

ной специализации животноводства. В данных условиях растениеводство в значительной степени направлено на производство кормов. Однако, как будет показано ниже, сложившаяся административно-командная система не способствовала соответствующему росту интенсификации сельскохозяйственного производства, несмотря на расширяющуюся механизацию и рост капитальных вложений. При росте использования механизмов в сельском хозяйстве с 1960 по 1990 гг. в 8 раз производство мяса увеличилось только на 220%, хотя за этот же период поголовье крупного рогатого скота (КРС) выросло на 190%, свиней на 132%, а птицы в 7 раз. Похожая ситуация сложилась и в производстве молока: рост производства за 30 лет составил 163%, а прирост поголовья - 138%. В то же время численность населения выросла с 650 до 878 тысяч человек, или на 35%. Необходимо также отметить, что до 1990 г. продуктивность животных в Калининградской области нарастала более медленными темпами, чем в среднем по России.

Эта ситуация связана с тем, что до начала 80-х годов общая экономическая политика была направлена на развитие промышленности, и особенно тяжелой и военной. То есть главной целью являлся рост общей экономической мощи государства, но не за счет отраслей производящих потребительские товары, а за счет тяжелой промышленности. В результате слабо развивалась перерабатывающая промышленность и другая сельскохозяйственная инфраструктура. Ускоренный рост промышленности в крупных городах требовал притока рабочих. Происходил он за счет оттока из сельской местности наиболее квалифицированных кадров. Кроме того, способствовали оттоку кадров из сельского хозяйства существенная разница в социальных условиях жизни между городами и сельской местностью, а также уход лучших руководителей сельскохозяйственных предприятий на работу в районные и областные структуры. Следует выделить и отрицательные последствия структурных реорганизаций в сельском хозяйстве, связанных с огосударствлением собственности (переводом колхозов в совхозы) и искусственным укрупнением хозяйств, в результате чего они теряли управляемость.

В экономическом плане хозяйственная деятельность была чрезмерно централизована: государством устанавливались не только цены на сельхозпродукцию, но и структура посевных площадей, размещение и структура животноводства. На фоне постоянного дефицита материально-технических ресурсов, отсутствия хозяйственной самостоятельности и слабой стимулирующей роли заработной платы, хозяйства не были заинтересованы в дальнейшем развитии и не видели его перспектив, что периодически сказывалось на резком снижении объемов производства и продуктивности.

Определенную роль сыграло и геополитическое положение Калининградской области. В связи с закрытостью области для иностранных граждан, ее военным значением для Советского Союза, первоочередным развитием такой приоритетной отрасли, как рыбная, сельское хозяйство финансировалось по остаточному принципу.

Анализ экономико-географических условий сельскохозяйственного производства позволил выделить типы пространственных различий.

1. Межрегиональные различия, связанные с природно-климатическими и социально-экономическими условиями развития территорий. Например, существенная разница в эффективности сельскохозяйственного производства сложилась между Калининградской областью и соседними государствами - Польшей и Литвой, что в значительной мере связано со сложившейся социально-экономической ситуацией в этих государствах: меньшая степень урбанизации и децентрализованное развитие территорий, приоритетное развитие сельского хозяйства и незапрещение частной инициативы.

2. Внутрирегиональные различия, возникающие между административно-территориальными единицами, в значительной степени связанные с положением региона относительно крупных административных центров, общим социально-экономическим уровнем развития территории и частично с природно-климатическими условиями. В Калининградской области различия в продуктивности животноводства между районами в 1990 г. составляли в среднем 20%, в нагрузке скота на единицу площади - 45%. При этом наибольшее развитие животноводство получило в пригородных районах г. Калининграда.

3. Межхозяйственные различия, возникающие между отдельными сельскохозяйственными предприятиями и связанные с обеспеченностью ресурсным потенциалом, уровнем управления хозяйством, размером и месторасположением. В области различия в ресурсообеспеченности между хозяйствами достигает 4-кратного размера, что соответственно сказывается на продуктивности в животноводстве.

4. Внутрихозяйственные различия, возникающие в крупных хозяйствах между структурными подразделениями и достигающие, например, в продуктивности коров 50%. Такие различия не связаны с природными условиями и ресурсообеспеченностью, а определяются квалификацией кадров, уровнем организации кадров и местоположением структурных подразделений относительно хозяйственных центров и транспортных коммуникаций.

Следующие два типа различий связаны с экономической политикой.

Производственные различия, связанные со специализацией хозяйств. В наилучшем положении находились птицефабрики с промышленной системой производства и молочные хозяйства, имеющие возможность ежедневной реализации продукции. В худшем положении находились крупные комплексы по производству свинины из-за слабой кормовой базы и ветеринарно-гигиенических условий содержания. Производственные различия в основном связаны с ценовой политикой государства, так как рентабельность производства мяса птицы, яиц и молока была в несколько раз выше, чем рентабельность мяса КРС и свиней.

Различия в продуктивности между сельскохозяйственными предприятиями и личными подсобными хозяйствами, возникающие из-за отношений к собственности и личной заинтересованности в производимой продукции для домашних хозяйств. И хотя доля домашних хозяйств в общем производстве продукции животновод-

ства с 1960 по 1990 гг. снизилась с 33 до 25%, однако продуктивность скота была выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях, например по удою молока от коровы в среднем на 200 кг в год.

Рассматривая пространственные изменения в животноводстве области, в первую очередь следует оценить ситуацию на уровне районов как самостоятельных административно-территориальных единиц, то есть оценить внутрирегиональные различия развития животноводства на двух временных отрезках в период командно-административной системы и в период приватизации и перехода к рыночной модели экономики.

С 1960 по 1990 гг. поголовье КРС увеличилось в области почти на 90%, с 246,6 до 467,5 тысяч голов. Соответственно численность скота на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличилась с 32,3 до 61,3 голов. Максимальная численность была зарегистрирована в 1984 г. - 481,5 тысяч голов.

В районах изменения происходили неравномерно. Максимальный прирост поголовья был зарегистрирован в Зеленоградском (223%), а минимальный в Славском (162%). На рис.1 видно, что динамика прироста поголовья не связана с географическим положением регионов, а в основном - с попыткой выравнивания плотности поголовья по районам. Так, если в 1960 г. различия по плотности поголовья между районами составляли около 60%, то в 1990 г. только около 30%.

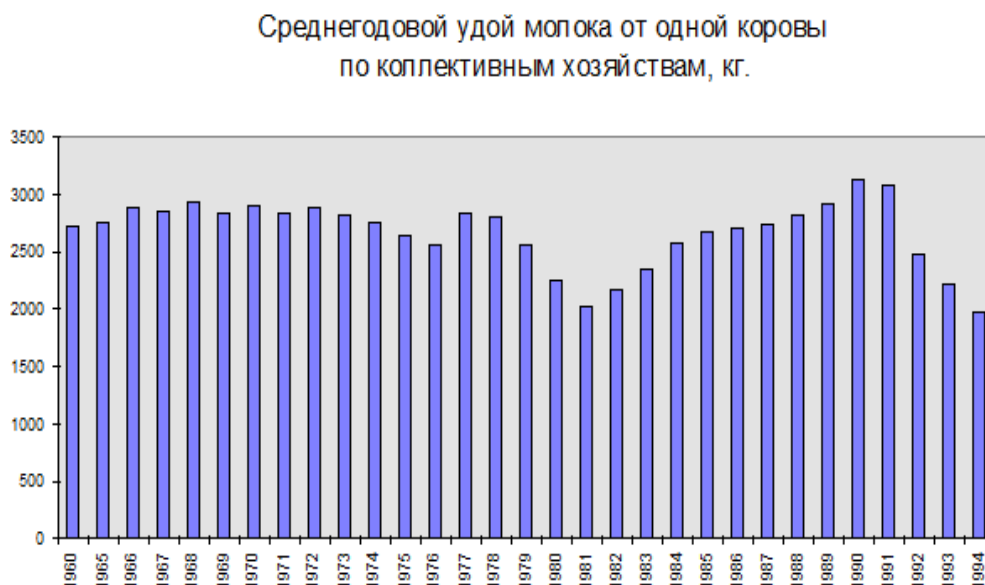

Рис. 1. Прирост поголовья КРС с 1960 по 1990 гг., %

В рассматриваемый промежуток времени значительно снизилась доля коров в структуре КРС. Если в 1960 г. она составляла в среднем по области 50% (от 47,2% в Полесском районе до 56,9% в Неманском), то в 1990 г. только 36,4% (от 34,2% в Правдинском районе до 38,2% в Черняховском). При этом обращает на себя внимание низкие значения доли коров в Славском и Полесском районах,

расположенных в наиболее благоприятных природно-климатических условиях для производства молока.

По сравнению с западными стандартами продуктивность коров - низкая. В колхозах и совхозах за рассматриваемый период максимальная продуктивность от коровы составила 3123 кг молока, увеличившись только на 402 кг. В этот период были отдельные подъемы и спады: второй по величине показатель был достигнут в 1968 г. - 2928 кг, а минимальный - зарегистрирован в 1981 г. - 2035 кг.

В 1960 г. максимальная продуктивность коров отмечалась в Славском (3236 кг молока), Зеленоградском (3099 кг) и Полесском (3023 кг) районах. Объективно это обосновывается пригородным положением Зеленоградского района и природно-климатическими условиями в Полесском и Славском районах. Однако к 1990 г. ситуация по районам изменилась. На первые позиции вышли восточные районы области: Гусевский и Нестеровский, продуктивность коров в которых достигла соответственно 3447 и 3288 кг, увеличившись по сравнению с 1960 г. на 982 и 787 кг. В то же время в Славском и Черняховском районах продуктивность коров за 30 лет снизилась на 346 и 124 кг и составила соответственно 2890 и 2802 кг.

За 30-летний период несколько изменилось распределение объемов производства между общественными хозяйствами (колхозами и совхозами) и личными подсобными хозяйствами. Так, доля личных подсобных хозяйств в производстве мяса снизилась с 32,0 до 22,7%, а в производстве молока с 36,0 до 24,4%. Данные изменения связаны с несколькими факторами:

а) проведение политики по ограничению поголовья скота в личных подсобных хозяйствах;

б) проведение политики по развитию центральных поселков и ликвидации хуторов и неперспективных поселков;

в) высокая эмиграция населения из села в город и, как следствие, снижение доли сельского населения с 33 до 21%.

Первые два фактора связаны с общей стратегической идеей социализма, направленной на сглаживание различий в условиях жизни между городом и деревней. Однако эта политика в итоге привела к отрицательным результатам: уровень жизни на селе изменился незначительно, но увеличилась миграция сельского населения в города, что привело к росту числа потребителей и снижению числа сельхозпроизводителей. Одновременно с этим нарастали кризисные явления в сельском хозяйстве и, как следствие, стал проявляться рост дефицита продуктов питания.

После 1990 г. (период приватизации и перехода к рыночной модели экономики) резко усилились отрицательные тенденции развития животноводства Калининградской области. В 1995 г. поголовье скота снизилось по сравнению с 1990 г. на 34,4%: от 24 в Озерском районе до 51% в Зеленоградском (рис.2). Наибольшими темпами поголовье скота снижалось в пригородных районах области. Наименьшее снижение произошло в периферийных районах. В результате

этого на гектар сельскохозяйственных угодий в 1994 г. приходилось только 40,2 голов скота, против 61,3 в 1990 г. При этом большее снижение происходило в мясном секторе, в результате чего доля коров в структуре КРС увеличилась с 36,4 до 40,2%. Но в связи с резким падением продуктивности коров, объемы производства молока уменьшились на 37% (уровень 1990 г.), в то время как по мясу это снижение составило 30%. В итоге в 1994 г. средний надой молока составил только 1975 кг на корову, что явилось наименьшим значением за весь период наблюдений.

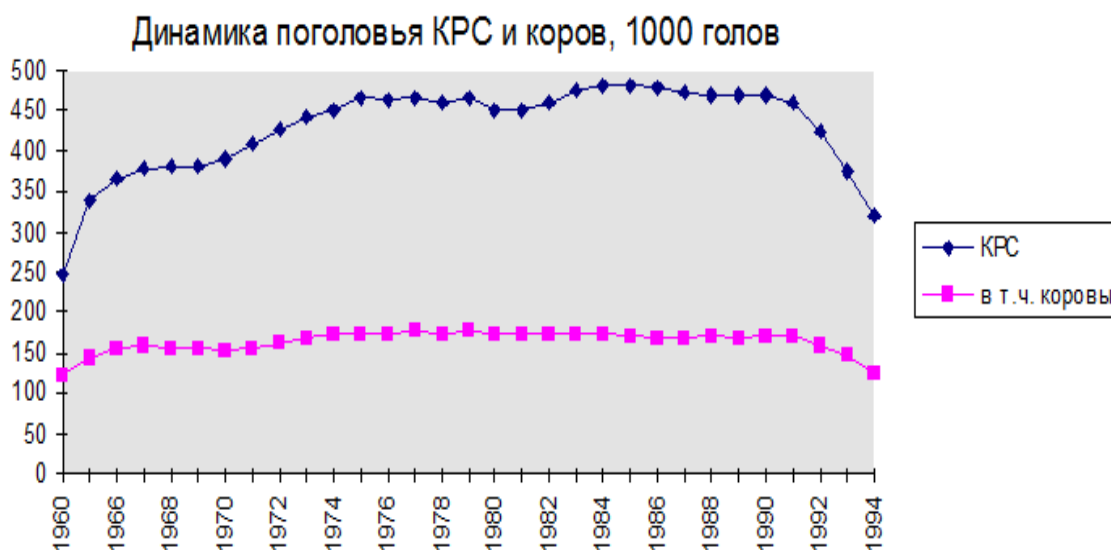

Рис. 2. Снижение поголовья КРС с 1990 по 1994 гг., %

За эти годы не произошло стабилизации производства, а отрицательные тенденции продолжались и в 1995 г., хотя общее поголовье скота в личных подсобных хозяйствах снизилось незначительно при росте поголовья коров. Одновременно с этим увеличивалась и численность частных фермерских хозяйств, достигнув к 1995 г. - 3113. Но в общем производстве их доля не превышает 3%. В личных подсобных хозяйствах доля в общем производстве возросла до 38% по мясу и 44% по молоку.

В целом падение производства достигло такого уровня, что по ряду показателей отдельные районы находятся на уровне ниже 1960 г. Например, объемы производства молока в Багратионовском, Гвардейском, Гурьевском, Краснознаменском, Славском и Черняховском районах в 1991 г. были ниже показателей 1960 г.

С чем же связаны подобные тенденции? В первую очередь следует отметить, что снижение производства в сельском хозяйстве не превысило снижения объе-

мов производства в промышленности, то есть оно связано с общей экономической ситуацией в области и России в целом. При этом процесс массовой приватизации сельскохозяйственных предприятий (1992 г.) совпал с резким скачком инфляции, составившей свыше 2000%, и процентных ставок по банковскому кредиту, которые превысили 200% годовых. В дополнение к этому, в результате кризиса неплатежей, когда деньги за реализованную продукцию не возвращаются сельскохозяйственным предприятиям до полугода, хозяйства оказались без оборотных средств.

Во-вторых, отток из сельскохозяйственных предприятий квалифицированных кадров в фермерские хозяйства и частный бизнес привел к тому, что многие хозяйства оказались без руководителей, имеющих высшее образование и способных управлять в рыночных условиях. Это особенно сказалось на пригородных районах области, где близость крупных городских центров стимулировала отток кадров в сферу частного бизнеса.

В-третьих, отказ от государственной поддержки сельского хозяйства на фоне опережающего роста цен на топливо, энергию, машины, оборудование, услуги и развала сельскохозяйственной инфраструктуры. Фактически в настоящее время не субсидируется производство отдельных видов продукции, отсутствует система льготного кредитования, не производится поддержка вновь образуемых фермерских хозяйств и предприятий сельскохозяйственной инфраструктуры.

В-четвертых, слабая конкурентоспособность местной продукции с продукцией соседних государств (Литвы и Польши) из-за низкой производительности, высокой себестоимости, недостаточного качества продукции. Особенно это сказывается в условиях Калининградской области, имеющей статус свободной экономической зоны.

Таким образом, анализ экономической ситуации в сельском хозяйстве Калининградской области и пространственных изменений в животноводстве показывает, что животноводство потеряло роль как важнейший источник дохода и в связи с этим значительно влияет на социальную стабильность в сельской местности. Хотя отдельные предприятия и приспособились к изменившимся условиям и рыночным преобразованиям, однако в общей массе ситуация продолжает ухудшаться. Для стабилизации положения в животноводстве необходимы подготовка комплексной федеральной и региональной программ развития животноводства. При этом главное внимание в федеральной программе должно уделяться системе развития племенного животноводства, кредитования и поддержке фермерских хозяйств, подготовке специалистов, вопросам охраны окружающей среды. Региональная программа должна быть направлена на формирование рыночной инфраструктуры, развитие кормовой базы, переподготовку руководителей предприятий, фермерских хозяйств, специалистов, стимулирование производства конкурентоспособной продукции. При реализации этих направлений Калининградская область может эффективно использовать природный потенциал, полностью обеспечить местный рынок мясной и молочной продукцией и быть конкурентоспособной на внешнем рынке.

Таблица 1

**Производство мяса по районам и городам области
(в хозяйствах всех категорий, в живом весе, тыс. тонн)**

Район	1960	1990	1994
Калининградская обл., всего	47,8	103,0	73,9
Багратионовский	4,0	7,7	5,5
Гвардейский	2,6	5,5	3,8
Гурьевский	3,9	8,8	6,5
Гусевский	2,4	5,8	4,7
Зеленоградский	3,1	7,2	4,8
Краснознаменский	2,9	5,6	3,4
Неманский	3,0	6,0	4,0
Нестеровский	3,5	6,9	4,9
Озерский	4,1	6,9	5,0
Полесский	2,8	4,5	3,2
Правдинский	4,0	7,8	6,2
Славский	4,8	7,2	6,2
Черняховский	4,0	6,8	4,4

Таблица 2

**Производство молока по районам области
(в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн)**

Район	1960	1990	1994
Калининградская обл., всего	335,0	546,1	348,6
Багратионовский	30,0	46,5	28,6
Гвардейский	20,7	31,6	18,8
Гурьевский	29,6	51,2	30,7
Гусевский	16,2	33,9	21,3
Зеленоградский	21,9	41,4	22,2
Краснознаменский	23,1	34,2	21,1
Неманский	20,3	35,3	22,4
Нестеровский	22,6	46,4	30,6
Озерский	25,7	46,0	30,3
Полесский	19,1	28,9	20,4
Правдинский	27,4	50,1	34,1
Славский	39,6	52,7	37,3
Черняховский	29,5	43,3	25,6

О развитии экономики аграрного сектора и пищевой промышленности Калининградской области

Стратегия экономического развития Калининградской области не может не учитывать особую географическую ситуацию в этом регионе, а также специфику снабжения его ресурсами. Эта стратегия использует преимущества территории, расположенной в регионе Балтийского моря между Восточной и Западной Европой и нацелена на высокую степень экономической интеграции в самой области. Развитие только города, изолированно от запущенных экономических районов, которые к нему прилегают, не может привести к становлению Калининграда как привлекательного современного центра промышленности и сферы услуг.

Основными предпосылками для экономического развития области являются надежные правовые условия реформы. Одновременно должны быть разработаны также программы развития важнейших секторов промышленности. Между тем в настоящее время в качестве основного фактора роста экономики выдвигаются торговля и “Nigh tech”, что не позволяет задействовать в развитии хозяйства массу беднейшего населения. Следует иметь в виду, что большая часть населения области получает доход на уровне прожиточного минимума или еще ниже. Средний уровень заработной платы в июне 1994 г. составлял 170 тыс. руб. в месяц (105 ДМ). 10% богатых физических лиц владеют свыше 28% процентами областного дохода. А около половины населения тратят 80% своего дохода на продукты питания¹.

Аграрный комплекс и пищевая промышленность области требуют особого внимания, так как это относительно большой и трудоемкий сектор экономики и его рост имеет широкие социальные аспекты. Сектор этот (исключая рыбную промышленность, но включая пищевую) составляет около четвертой части социального продукта. А между тем уровень заработной платы в сельском хозяйстве (от 103 тыс. руб., или 68 ДМ) является самым низким в сравнении с другими отраслями народного хозяйства².

В настоящее время потенциал аграрного сектора недостаточно используется как двигатель экономического развития и для создания новых рабочих мест. Часть посевных площадей представляет собой пустыри и не обрабатывается; сельское население в области за последние двадцать лет сократилось; урожайность упала. Например, средняя урожайность гектара зерновых снизилась с 3 тонн в 1990 г. до 1,5 тонн в 1993 г. Более чем втрое уменьшилось применение минеральных удобрений. Мелиорированные площади сократились за тот же период времени с 12 до 7 тыс. га.³

¹ См.: Областной сборник статистики по проведению экономических реформ в области, 1 полугодие 1994. Калининград: Калинингр. обл. упр. статистики, 1994.

² См.: там же.

³ См.: Областной сборник статистики. Калининград, 1994.

В качестве позитивного следует отметить, что в последние три года улучшился ассортимент производимых продовольственных товаров, однако большая часть населения из-за бедности не может в полной мере это оценить.

Необходимо сформулировать долгосрочные перспективы развития. В настоящей его фазе высокие приоритеты должны иметь содействие аграрному и пищевому промышленному секторам, включая рыбную промышленность и лесное хозяйство.

Основой долгосрочной действенной стратегии экономических реформ в области должны стать как развитие негосударственного производства, так и государственные инициативы по созданию благоприятных условий хозяйствования. В первую очередь это повышение локальных производственных мощностей, внедрение современных технологий и широкое использование новейших знаний об экономике аграрного комплекса и пищевой отрасли.

Тезисно стратегические направления экономического развития вышеназванных отраслей можно было бы сформулировать следующим образом⁴.

1. Необходима научная основа дальнейшего развития аграрного и пищевого секторов хозяйства региона. Поэтому было бы целесообразно создать современный факультет экономики сельского хозяйства и пищевой промышленности, ориентированный на местные территориальные условия и имеющий также межрегиональное значение. Этот шаг смог бы улучшить обмен знаниями и практическим опытом в этой области между Восточной и Западной Европой. Существующие в настоящее время учреждения не отвечают данным требованиям.

2. Одним из важнейших условий долгосрочной интеграции сельского и городского развития и доступа сельского населения к рынкам и услугам является совершенствование сельской транспортной инфраструктуры. Высокие локальные различия в ценах являются отражением недостаточного развития инфраструктуры и системы снабжения. Для сокращения затрат, а также для содействия занятости населения должна быть создана трудоемкая местная транспортная инфраструктура.

3. Приоритетным является укрепление сельскохозяйственных финансовых учреждений. В будущем эти сельские банки (сберегательные и кредитные учреждения) могут сконцентрироваться на краткосрочном финансировании производителей. В долгосрочном же плане они могли бы финансировать и новых поселенцев в сельской местности. Необходимо предусмотреть меры помощи возникающим сберегательным и кредитным объединениям, поддержки так называемой коммунальной инициативе.

4. Государственной поддержки требует и само развитие аграрной отрасли. Здесь задачами государства следует считать:

- содействие мелиорации;
- организацию консультационной сети;

⁴ Ряд мер по проблеме развития сельского хозяйства в Калининградской области разработаны совместно с к.э.н. В.С. Корнеевцом и профессором д.г.н. Г.М. Федоровым (Калининградский госуниверситет) и Астрид Коннеке (университет г. Киля).

- проведение прикладных исследований в области аграрного хозяйства и сельскохозяйственных наук;

- выделение необходимых средств производства или целевое финансирование приобретения технологий, основных фондов и других средств производства, пока частный сектор на это неспособен.

5. В долгосрочной перспективе структура сельского хозяйства должна складываться из смеси успешно ведущих дела крупных хозяйств различной правовой формы и собственно крестьянских хозяйств. Последние в целях самопомощи могут тяготеть к различным формам межхозяйственной кооперации. Крупным хозяйствам предстоит отработать механизмы по обеспечению компетентными управленческими структурами.

6. Нельзя также недооценивать значение садово-огородных и приусадебных участков, особенно в пригородной зоне, для самообеспечения населения и продажи продуктов питания на местных рынках. В области сейчас существуют тысячи дачных хозяйств площадью по 600 кв. м. Рост этого субсектора за последние пять лет является отражением низкого уровня жизни и рыночной несостоятельности населения. Этот сектор должен быть включен в программу государственной поддержки, но не субсидиями, а путем предоставления удобрений, высокоурожайного районированного посадочного материала, ссуд на строительство и т.п.

7. Так как пищевая промышленность (включая рыбное хозяйство) занимает первое место среди промышленных отраслей области, важной предпосылкой для успешного ее реформирования является приватизация предприятий. Она дает предпринимателям возможность создания действенной концепции развития, рыночно ориентированного управления и приобретения капитала.

8. Необходимы краткосрочные меры по организации переработки производимой в области сельскохозяйственной продукции и обеспечиваю региона местными продуктами питания, в дальнейшем можно ориентировать пищевой сектор и на экспортирование продуктов. Специфическое поддержание цен на определенном уровне посредством ограничений импорта в данном случае выходом не является, так как уровень цен становится выше цен мирового рынка и продукция остается недоступной большинству населения.

9. Одновременно с помощью посевным материалом, удобрениями, поставкой машин необходимо ориентировать сельских производителей на дальнейшие перспективы самостоятельного развития. С этой целью целесообразно создание дееспособной проектно-плановой сельскохозяйственной инстанции, которая могла бы служить посредником для контактов с иностранными инвесторами.

Развитие сельского хозяйства в Калининградской области нужно рассматривать не изолированно от общей аграрной политики в России. Именно на этом уровне многие вышеперечисленные меры можно уже сейчас претворить в жизнь. Первоочередными могли бы стать проекты по созданию сельских банков и межхозяйственной кооперации.

Перспективы развития автомобильной транспортной сети Калининградской области

В большинстве региональных проектов транспорт относится к приоритетной отрасли развития Калининградской области. Однако в настоящее время экономический спад, нарушение хозяйственных связей, транзитные и таможенные ограничения предопределили сокращение грузооборота как по транспорту в целом, так и по отдельным его видам. По сравнению с 1985 г. объем грузоперевозок снизился по области более чем на 60%, в том числе за последние четыре года на 54%, или в среднем на 13,5% ежегодно. Наибольшее снижение грузоперевозок приходится на автомобильный (74%) и речной транспорт (68%). Наименьшее снижение грузоперевозок допущено на морском транспорте (около 18%). В связи с этим изменилась и доля различных типов транспорта в общем объеме перевозки грузов: снижение доли автомобильного транспорта с 31,7 в 1990 г. до 19,8% в 1994 г.; увеличение доли морского транспорта с 8,5 в 1990 г. до 21,4% в 1994 г. (табл. 1). Падение объемов промышленного производства в 1995 г., снижение покупательной способности населения, ухудшение экономико-правовых условий функционирования СЭЗ “Янтарь” привели к дальнейшему снижению объемов грузоперевозок в Калининградской области до 15 млн.т. На перспективу до 2000 г. было сделано два варианта прогноза: оптимистический (рост объема грузоперевозок до 25 млн.т) и пессимистический (рост объема грузоперевозок до 20,5 млн.т). При этом пессимистический прогноз связан в основном с проблемами транзита, потерями времени на границах, высокими тарифами и сложностью таможенного оформления грузов.

В перспективе более быстрыми темпами будут возрастать объемы перевозок автомобильным транспортом, что вызвано более ускоренным развитием дорожной инфраструктуры в Центральной и Восточной Европе и согласуется с прогнозом развития грузоперевозок в Балтийском регионе (снижение объемов перевозок до 1998 г. и снижение доли железнодорожного транспорта с 86 до 52%)¹.

¹ Report to the Ministers of the Baltic Sea Region, 1994.

Таблица 1

**Перевозки (отправления) грузов всеми видами
транспорта общего пользования (млн.т)**

Транспорт	1985		1990		1991		1992		1993		1994		1995		2000 Прогноз			
	млн. т.	%	млн. т.	%	млн. т.	%	млн. т.	%	млн. т.	%	млн. т.	%	млн. т.	%	пессим.		оптим.	
															млн. т.	%	млн. т.	%
Все виды	47,7	-	42,6	-	33,6	-	30,4	-	24,6	-	18,7	-	15,0	-	20,5	-	25,0	-
В том числе:																		
Железнодорожный	22,9	48,5	19,7	46,2	15,4	46,7	15,7	51,6	13,8	56,1	9,3	49,7	8,2	54,7	9,0	43,9	10,0	40,0
Морской	4,9	10,3	3,6	8,5	1,8	5,5	4,0	13,2	3,8	15,5	4,0	21,4	3,0	20,0	4,5	22,0	5,5	22,0
Речной	5,3	11,2	5,8	13,6	4,6	13,9	2,8	9,2	2,0	8,1	1,7	9,1	1,5	10,0	2,0	9,8	2,5	10,0
Автомобильный	14,1	29,9	13,5	31,7	11,2	33,9	7,9	26,0	5,0	20,3	3,7	19,8	2,3	15,3	5,0	24,3	7,0	28,0

На первом этапе исследований в 1994 г. более подробное изучение было проведено по автомобильному транспорту. Результаты исследований показали, что Калининградская область имеет благоприятные стартовые условия для развития автомобильных дорог. Если сравнивать плотность дорог по Балтийскому региону (табл. 2), то Калининградская область занимает четвертое место после Дании, Польши и Германии, значительно уступая при этом по грузообороту на 1 км (от 1,2 до 9 раз) и пассажирообороту (за исключением Польши, Латвии и Эстонии). В среднем показатель грузооборота и пассажирооборота по области соответствует среднероссийским показателем. Перерасчет по средней плотности дорожной сети указывает на достаточно высокий уровень развития автомобильного транспорта в Польше (среди Восточноевропейских государств) и очень низкие показатели по России. Следует отметить также и благоприятное географическое положение области в схеме развития трансевропейских транспортных коридоров (рис.2). При реализации данной схемы Калининград получит выход на скоростные автодороги всех европейских регионов. Калининградское направление нашло поддержку во многих проектах, среди которых следует выделить доклад “Transport system and infrastructure in the Baltic Sea Region” 1993 г., подготовленный к конференции министров транспорта, и доклад “Vision and strategies around Baltic Sea 2010” 1994 г., подготовленный к конференции Министров по планированию.

Таблица 2

Основные показатели характеризующие автомобильный транспорт по Балтийскому региону (1990 г.)

Страна	Плотность автодорог, км/1000 кв. км	Грузооборот, тыс. т./км	Пассажирооборот, тыс. пас. - км/км
Калининградская область	345	92/56	308/194
Россия	38	84/8	305/27
Финляндия	226	332/137	724/297
Швеция	325	198/117	721/426
Дания	1686	153/456	890/2658
Германия	619	844/951	402/453
Польша	1100	117/234	135/453
Литва	319	134/78	321/165
Латвия	321	107/61	286/165
Эстония	329	142/85	304/181

Примечание: в числителе расчет на фактическую протяженность дорог в знаменателе расчет на среднюю плотность дорог для Балтийских стран.

Рис. 1. Положение Калининградской области в схеме развития трансевропейских транспортных коридоров в Центральной и Восточной Европе

Условные обозначения: 1. ТЕМ - трансевропейская магистраль: Осло - Гданьск - Братислава - Афины - Венеция - Анкара; 2. ВИА БАЛТИКА: Берлин - Варшава - Каунас - Рига - Таллин; 3. ГАНЗААТИКА (ВИА ГАНЗА): Любек - Гданьск - Калининград - Рига - С.-Петербург; 4. Транспортный коридор: Берлин - Варшава - Минск - Москва.

При рассмотрении проектных предпосылок, сделанных западными и национальными экспертами, следует отметить некоторую несогласованность. Во-первых, в национальных проектах завышается интенсивность движения на дорогах. Во-вторых, слабо учитываются проблемы пограничных переходов. Например, по дороге Калининград - Эльблонг ("Берлинка") интенсивность движения в районе пограничного перехода международными экспертами оценивается к 2000 г. в объеме 2100 автомобилей в сутки (оптимистический сценарий), а расход времени на прохождение пограничного и таможенного контроля от 30 до 600 минут. В национальном проекте интенсивность движения предполагается значительно выше, а вместо возможных потерь времени учитывается норматив на обработку одного автомобиля в 20 минут, что, даже при более низком прогнозе западных экспертов по интенсивности движения, не позволяет построить соответствующую инфраструктуру на пограничных переходах, ведет к запланированным простоям транспорта, а соответственно и к снижению привлекательно-

сти транзита через Калининградскую область. Для сравнения следует отметить, что потери времени на литовско-латвийской границе составляют от 5 до 45 минут. За счет таможенно-пограничных проблем расчетные потери по транзитному транспорту оцениваются в объеме 1000 автомобилей в сутки, что в финансовом плане составит несколько миллионов долларов США только прямых бюджетных потерь.

Для уточнения интенсивности движения транспорта на основных дорогах области были проведены рекогносцировочные полевые исследования. При этом проводился подсчет количества транспортных единиц и его типов. Результаты исследований представлены на рис. 2 и показывают, что наибольшая интенсивность движения (более 3000 автомобилей в сутки) зарегистрирована в направлениях: Калининград - Гвардейск, Калининград - Волочаевское и Калининград - Зеленоградск (до поворота в аэропорт). Меньшая интенсивность движения (от 2000 до 3000 маш./сут.) зафиксирована на дорогах Советск - Большаково, Гвардейск - Талпаки, Калининград - Гурьевск, Калининград - Зеленоградск (после поворота в аэропорт).

На момент обследования пропуск транспорта через пограничные переходы составил: Чернышевское - 800 маш./сут.; Советск - 370 маш./сут., Мамоново - 150 маш./сут., Багратионовск - 910 маш./сут. Наибольшие простои транспорта наблюдались на КПП Чернышевское и Багратионовск до 6-12 часов, даже при быстром досмотре транспорта: на легковой транспорт - 5-15 мин., на грузовой - 10-30 мин. Данные обследования согласуются с результатами, полученными в 1992 г. шведскими экспертами, и подтверждают вывод о слабой привлекательности транзита через Калининградскую область и необходимости расширения инфраструктуры на пограничных переходах для увеличения объема пропуска транспорта.

Анализ проектов регионального развития и обследования дорог области позволили сделать экспертное заключение об очередности реализации проектов по реконструкции и строительству автомобильных дорог (рис. 3).

Первоочередные объекты:

1. Калининград - госграница ("Берлинка").
2. Калининград - Чернышевское.
3. Калининград - Балтийск/Светлый.

Объекты второй очереди:

1. Калининград - Багратионовск.
2. Калининград - аэропорт "Храброво".
3. Талпаки - Советск.
4. Гусев - Голдап.

Объекты третьей очереди:

1. Калининград - Мамоново.
2. Калининград - Светлогорск/Приморск.
3. Калининград - Зеленоградск.

Рис. 2. Интенсивность движения транспорта по автодорогам Калининградской области
(по материалам полевых обследований, 1994 г.)

Рис. 3. Перспективы строительства и реконструкции объектов
транспортной сети Калининградской области

4. Советск - Неман - Гусев.

Объекты четвертой очереди:

1. Калининград - Полесск.
2. Большаково - Черняховск.
3. Багратионовск - Правдинск - Гвардейск.
4. Зеленоградск - Романово.
5. Переславское - Янтарный.
6. Приморск - Светлогорск.

Расчеты показывают, что до 2000 г. возможно окончание строительства и реконструкции первоочередных объектов и объектов 1, 2, 4 второй очереди.

Данные объекты выделены на основе следующих факторов: 1) существующее состояние дорог; 2) сокращение числа объектов незавершенного строительства; 3) развитие портов и аэропорта; 4) развитие курортно-рекреационного района; 5) децентрализованное развитие городов области.

С нашей точки зрения, оптимальная пропускная способность пограничных переходов должна составлять: Мамоново 1 - Гроново - 500 маш./сут.; Мамоново 2 - Гжехотки - 2500 маш./сут.; Багратионовск - Безледы - 1500 маш./сут.; Гусев - Голдап - 500 маш./сут.; Чернышевское - Кибартай - 2000 маш./сут.; Советск - Панемуне - 1000 маш./сут.

Для реализации данной схемы необходимо выполнение следующих условий:

- 1) концентрация финансовых ресурсов на ограниченном числе объектов нового строительства;
- 2) соблюдение очередности строительства и реконструкции;
- 3) конкурсное размещение заказов на строительство дорог, в т.ч. с привлечением иностранных компаний, при сохранении квоты не менее 60% для российских дорожно-строительных организаций;
- 4) комплексное развитие транспортной инфраструктуры на основе конкурсности и конкуренции;
- 5) согласование международных и национальных проектов;
- 6) первоочередное развитие пограничных переходов с запасом пропускной способности;
- 7) решение вопросов таможенно-пограничного контроля для ускоренного пропуска транспорта;
- 8) усиление контроля за качеством строительства и ремонтных работ на дорогах области, введение гарантийного срока эксплуатации автодорог.

Развитие автотранспортной инфраструктуры позволит привлечь в Калининградскую область не только транзитный транспорт России и государств Балтики, но и усилит кооперационные связи между Калининградской областью и приграничными регионами Польши.

Демографическая ситуация в Калининградской области в 1945 - 1989 гг.

По решению Потсдамской конференции Восточная Пруссия подлежала ликвидации. В ее северной части, переданной СССР, 7 апреля 1946 г. была образована Кенигсбергская область, вошедшая в состав РСФСР. В соответствии с Декретом Президиума Верховного Совета СССР она с 4-го июня 1947 г. стала называться Калининградской областью.

В результате массовых переселений и смены населения Калининградская область совершенно изменила свой этнический характер. На месте евангелического немецкого населения появилось славянское население, главным образом русские, принадлежащие к православному вероисповеданию. Кроме перемен национальных и общественных, произошли перемены социального порядка (смена строя). В результате полной национализации всего достояния края (земли, промышленных предприятий, частных домов и квартир) утвердился социалистический строй. Было создано коллективное сельское хозяйство (колхозы, совхозы). Все стало принадлежать государству.

Первые оценочные демографические информации относятся к периоду 1950 и 1951 гг. На территории Калининградской области к этому времени находилось 455 тыс. жителей (255 тыс. - в городах, 200 тыс. - в селах). По сравнению с предвоенным состоянием произошло резкое сокращение численности населения. Так, стоит вспомнить, что в 1925 г. на этой территории проживало 1005,8 тыс. жителей (в городах - 483,4 тыс., в сельской местности - 522,4 тыс.). Сравнивая численность населения начала пятидесятих годов с той, которая была в 1925 г. (при этом следует учесть, что данное количество не было максимальным), получим демографическую картину области в начальный период ее существования, то есть непосредственно после войны и смены населения. Главное то, что область заселили в основном люди молодые, полные жизненных сил и энергии. Непосредственным следствием этого был высокий уровень деторождаемости, что обусловило быстрый рост населения области. Первую полную статистическую информацию, касающуюся численности населения, мы имеем по отношению к 1959 г. Именно тогда прошла Всесоюзная перепись населения. Она зарегистрировала на территории области 610,9 тыс. жителей (57,7% в сравнении с 1933 г.): в городах области - 398,8 тыс. жителей, в сельской местности - 212,1 тыс. В пятидесятые годы происходит быстрый рост городского населения (с 255,0 до 398,8 тыс.), при этом, как можно видеть, прирост сельского населения сравнительно невысок (с 300,0 до 212,1 тыс.). Сравнивая статистические данные численности населения области, полученные в результате переписи населения 1959 г., со статистическими данными, относящимися к предвоенному периоду, мы должны констатировать резкое снижение численности сельского населения: она составила на 310,3 тыс. меньше, чем в 1925 г., то есть, если сравнивать с 1925 г., численность сельского населения в 1959 г. составляла лишь 40,6% (см. табл. 1).

Таблица 1

**Состав населения по национальному признаку
в Калининградской области в 1959 г.**

Национальность	Численность населения	
	тыс. чел.	%
Русские	473,8	77,6
Белорусы	57,2	9,4
Украинцы	35,7	5,8
Литовцы	21,3	3,5
Евреи	4,5	0,7
Поляки	3,3	0,5
Немцы	0,6	0,1
Другие национальности	14,5	2,4
ВСЕГО	610,9	100,0

Сост. по: J.Dudo. Ekonomiczna charakterrystyka obwodu kaliningradzkiego. Olsztyn, 1993.

Наиболее быстрыми темпами растет численность населения в областном центре. В 1959 г. здесь проживало 204,2 тыс. жителей (64,7% от количества, относящегося к 1933 г.).

Отмечая значительный прирост населения, необходимо подчеркнуть, что это были также и годы прогрессирующего разрушения экономики области. Особенно следует отметить нарушение прежней структуры заселения в сельской местности. Предвоенное заселение сельской местности имело характер рассеянный. В рамках целенаправленно проводимой акции концентрации застройки в колхозных центрах подлежали уничтожению единоличные крестьянские дворы, а затем малые и средние деревни. Одновременно с этим наступила декапитализация сельских ресурсов, нерационально эксплуатируемых и не полностью отстроенных после военных разрушений. Этническая структура была неоднородной. Преобладали русские, но вместе с тем были представлены почти все национальности СССР (см. таблицу 1). Русское население составляло три четверти всего населения области. Достаточно высоким процентом (около 10% от общего количества населения области) были представлены и белорусы. Проживали в области и литовцы - 21,3 тыс. человек. Правда, трудно утверждать, какой процент из данного количества составляли коренные жители данной местности и какой процент - переселенцы из соседней Литвы. Однако, скорее всего, коренные жители литовской национальности, как и граждане Германии, после войны были выселены с данной территории вместе с немцами. Небезынтересно также подчеркнуть, что из числа коренных жителей, немцев, составлявших более миллиона человек, на территории области к 1959 г. сохранилось лишь 600 человек. Но и это не совсем точные данные, так как в это число могли входить и немцы, прибывшие из России или Казахстана. Представленные результаты свидетельствуют, что область приобрела типичный для СССР состав народонаселения.

Следующая перепись населения в СССР была в 1970 г. В соответствии с ее данными оказалось, что в Калининградской области к этому времени уже про-

живало 731,9 тыс. жителей, том числе в городах - 536,4 тыс., в сельской местности - 195,5 тыс. Прирост населения в период между 1959 и 1970 гг. оказался высоким, что было обусловлено как высокой деторождаемостью, так и продолжающимся притоком населения из других областей СССР. При этом высокий прирост городского населения сопровождался заметным понижением количества сельского населения (с 212,1 до 195,5 тыс.), то есть при уже сложившейся численности сельского населения ее процент продолжает снижаться.

Очередная перепись населения в СССР, проходившая в 1979 г., установила проживание на территории области 808,0 тыс. жителей, из них в городах области - 614,4 тыс., в сельской местности - 193,6 тыс. Таким образом, на территории области по-прежнему отмечается заметный прирост населения, то есть к 1979 г. численность населения в Калининградской области уже составила 80% от довоенной, при этом численность городского населения по-прежнему значительно превышала его численность, отмечавшуюся до второй мировой войны. Средняя плотность населения на 1 кв. км составила 53 человека. При значительной плотности населения в Калининграде и в ряде других городов области на остальной ее территории плотность населения была невысокой: в некоторых регионах области она составляла лишь несколько человек на 1 кв. км. Особенно это касается восточных территорий области. Средняя плотность населения сельских районов составляла 13 жителей на 1 кв. км, тогда как на тех же самых территориях плотность населения в 1925 г. составляла около 35 жителей на 1 кв. км.

Высокий уровень урбанизации был следствием не столько густой сети городов или их существующего демографического потенциала, сколько крайне невысокой заселенности сельских районов (табл. 2).

Таблица 2

**Численность населения
в Калининградской области в 1979 г.**

Регионы ¹	Площадь, кв. км	Численность населения		Население			
				Городское		Сельское	
		тыс. чел.	на 1 кв. км	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Калининград ²	215,7	354,0	1641	354,0	100,0	-	-
Балтийск ²	49,1	23,7	483	23,7	100,0	-	-
Гусев	642,3	33,9	53	24,6	72,6	9,3	27,4
Неман	699,5	22,5	32	12,5	55,5	10,0	44,5
Светлогорск	22,6	27,9	1243	24,4	87,5	3,5	12,5
Светлый	17,2	20,7	1203	19,0	91,2	1,7	8,8
Советск ²	41,0	40,0	978	40,1	100,0	-	-
Черняховск	1286,2	50,7	39	36,4	71,8	14,3	28,2
Багратионовск	1146,2	38,8	34	16,9	43,5	21,9	56,5

Окончание табл. 2

Регионы ¹	Пло- щадь, кв. км	Численность населения		Население			
				Городское		Сельское	
		тыс. чел.	на 1 кв. км	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Гвардейск	784,2	27,2	35	15,6	57,3	11,6	42,7
Гурьевск	1422,6	36,0	25	5,9	16,4	30,1	83,6
Зеленоградск	2092,0	25,9	12	9,5	36,7	16,4	63,3
Краснознаменск	1279,9	12,9	10	3,3	25,6	9,6	74,4
Нестеров	1062,1	15,2	14	4,4	28,9	10,8	71,1
Озерск	877,7	16,7	19	5,9	35,3	10,8	64,7
Полесск	834,3	17,3	21	6,1	35,5	11,1	64,5
Правдинск	1283,8	21,7	17	7,7	35,5	14,0	64,5
Славск	1350,2	22,9	17	4,4	19,2	18,5	80,8
ВСЕГО	15106,5 ³	808,0	53	614,4	76,0	193,6	24,0

¹ Калининградская область насчитывает 13 районов сельских, 5 городов, не составляющих районов (областной центр, а также Советск, Светлый, Балтийск и Светлогорск) и 1106 сельских населенных пунктов. Названные города, а также районные центры: Гусев, Неман и Черняховск - подчиняются областной администрации. Остальные 10 районных центров города - Ладушкин, Мамоново, Пионерск, Приморск подведомственны районным администрациям. В состав отдельных районов и Светлогорской оздоровительной зоны входит 5 рабочих поселков: Железнодорожный, Знаменск, Приморск, Рыбачий и Янтарный. В области создано 15 районных администраций (10 поселковых и в 5 районах г.Калининграда), 12 городских, 5 поселковых, 97 сельских. Гусевский, Неманский и Черняховский районы подчинены городским администрациям (Й.Дудо, 1993, С.7).

² Города.

³ Вместе с прибрежными водными акваториями.

ŃŃŃ. dŃ: J.Dudo. Ekonomiczna charakterystyka obwodu kaliningradzkiego. Olstyn, 1993.

Происходящие процессы урбанизации имели экстенсивный характер, типичный для всего СССР. В результате значительных миграционных перемещений и обезлюдивания сел количество населения в городах интенсивно возрастало. Другие элементы урбанизации, особенно связанные с благоустройством, проникали в жизнь медленно.

Последняя, причем наиболее значимая перепись населения в СССР проходила в 1989 г. Ее результаты свидетельствуют, что к этому времени численность населения области составила 871,2 тыс. жителей (табл. 3).

Таблица 3

Население Калининградской области в 1989 г.

Регионы ¹	Пло- щадь км	Численность населения		Население			
				Городское		Сельское	
		тыс. чел.	на 1 кв. км	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Калининград ²	215,7	400,6	1857	400,6	100,0	-	-
Балтийск ²	49,1	27,5	560	27,5	100,0	-	-
Гусев	642,3	34,8	54	27,1	77,9	7,7	22,1
Неман	699,5	22,9	33	13,9	60,7	9,0	39,3
Светлогорск	22,6	31,0	1372	26,8	86,5	4,2	13,5
Светлый	17,2	23,5	1366	22,0	93,6	1,5	6,4
Советск ²	41,0	42,6	1039	42,6	100,0	-	-
Черняховск	1286,2	52,6	41	39,7	75,5	12,9	24,5
Багратионовск	1146,2	40,3	35	17,7	43,9	22,6	56,1
Гвардейск	784,2	27,4	35	16,5	60,2	10,9	39,8
Гурьевск	1422,6	40,1	28	8,2	20,4	31,9	79,6
Зеленоградск	2092,0	27,1	13	10,9	40,2	16,3	59,8
Краснознаменск	1279,9	12,4	9	3,8	30,6	8,6	69,4
Нестеров	1062,1	15,3	14	6,1	31,4	10,5	68,6
Озерск	877,7	16,1	18	4,8	37,9	10,0	62,1
Полесск	834,3	16,9	20	6,8	40,2	10,1	59,8
Правдинск	1283,8	19,4	15	7,2	37,1	12,2	62,9
Славск	1350,2	20,8	15	4,7	22,6	16,1	77,4
ВСЕГО	15106,5 ²	871,1	56	686,9	78,8	184,3	21,2

¹ Города.

² Вместе с прибрежными водными акваториями (например, 36,6% в Гурьевском и 57,6% в Зеленоградском районах).

Сост. по: J.Dudo. Ekonjmoczna charakterystyka obwodu kaliningradzkiego. Olsztyn, 1993.

Прирост населения по-прежнему был значительным, однако по сравнению с предшествующими периодами несколько замедленным. Наиболее интенсивно увеличивалось население городов, особенно крупных, и в первую очередь - Калининграда, численность которого составила более 400,0 тыс. Сельское население сокращалось, правда, незначительно (193,6 тыс. жителей в 1979 г. и 184,0 тыс. - в 1989 г.). Сложившаяся после войны структура пространственного размещения населения продолжала быть стабильной и не подвергалась заметным изменениям. По-прежнему население области по численности не достигало предвоенного. Но по сравнению с предвоенным состоянием произошли значительные изменения структурного порядка. Демографический потенциал городов по сравнению с предвоенным временем значительно увеличился. Происходило же это, как отмечалось выше, за счет сельских территорий, которые оказались не только недонаселенными (по сравнению с предвоенным временем), но также и запущенными в хозяйственном отношении, слабо освоенными, плохо благоустроенными. Старые немецкие застройки в большинстве своем были разрушены, новые же строительные объекты отличались низким техническим уровнем исполнения. Это строительство было сконцентрировано главным образом в Кали-

нинграде и нескольких других крупных городах области. Пространственное распределение населения представлено в табл. 3.

В результате появившейся тенденции к концентрации населения области лишь на территории отдельных городов, причем главным образом в Калининграде, с каждым годом нарастала диспропорция в системе расселения людей на территории области. На стыке 80-90-х годов уже 46,0% населения области было сконцентрировано в Калининграде, в то время как на территории семи периферийных районов (Славский, Правдинский, Полесский, Озерский, Нестеровский, Краснознаменский, Зеленоградский), составляющей 58,0% территории области, проживало лишь 10,0% жителей. Сравнительно быстрой демографической динамикой характеризовались крупные города, особенно города районных центров. С целью выявления значимости соответствующих показателей предлагаем сопоставить данные, представленные в таблице 3, с численностью населения в 1925 г. (таблица 4) и спецификой размещения соответствующего его числа на территории городской и сельской местностей.

Таблица 4

**Численность населения в крупнейших городах
Калининградской области в период 1925-1989 гг.**

Города	Численность населения		
	1925 г.	1979 г.	1989 г.
Калининград	287,3	354,0	400,6
Советск	50,8	40,1	42,6
Черняховск	39,3	36,4	39,7
Балтийск	6,9	23,7	27,5
Гусев	19,9	24,6	27,1
Светлый*	-	17,3	20,1
Неман	7,8	12,5	13,9
Гвардейск	6,5	10,9	12,0
Пионерский*	-	10,7	11,5
Зеленоградск	-	8,7	10,1

* Города, не существовавшие в 1925 г.

Сост. по: Gemeindeleriton fur den Freistaat Prtussen; Band i Provinz Ostpreussen. Berlin,1993; J.Dudo Ekonomiczna charakterystyka obwodu kaliningrad-zkiego. Olsztyn, 1993.

В послевоенный период на карте области появилось несколько новых городов (Светлый, Пионерск, Зеленоградск). Некоторые из городов, например Балтийск (Пиллау), став крупной морской военной базой, развивался особенно динамично. Зато так и не достиг уровня 20-х годов Советск (Тильзит). Медленно рос и Черняховск. Появление новых факторов, способствующих урбанизации, вызвало к жизни иные тенденции в развитии. Интенсивнее развивались города, расположенные на побережье Балтийского моря. Населенные же пункты, расположенные в глубине суши, напротив, отличались слабой демографической динамикой.

Структура заселения области подчинялась постоянным преобразованиям. Однако это не могло изменить установившейся моноцентрической структуры. Неизменным в этой структуре было доминирующее положение Калининграда. Можно даже утверждать, что в послевоенные годы оно заметно усилилось (роль столицы данного региона значительно возросла). И это происходило, несмотря на то, что ранг этого города, превратившегося в столицу отдаленной от центра провинции, стал значительно ниже. Большая часть бывшей Восточной Пруссии оказалась за границей, в составе Польши. В усилении значимости города Калининграда сыграло роль развитие его промысловых функций и то, что он стал незамерзающим портом общесоюзного значения. Но изменение географической ситуации - отсечение области от России - в дальнейшем может повлиять на статус Калининграда как морского порта.

Состав народонаселения области между 1959 и 1989 гг. не претерпел серьезных изменений (см. таблицу 5). По-прежнему высок процент русского населения. Значительна роль белорусов и украинцев. Большинство из них (белорусы, украинцы) пользуются русским языком и, по всей вероятности, подвержены активному процессу ассимиляции и русификации. По сравнению с 1959 г. уменьшился процент жителей области литовской национальности. Число немцев в области было и остается крайне невысоким. Однако последние данные свидетельствуют о том, что уже после переписи населения 1989 г. их число несколько увеличилось за счет немцев, прибывших в область из Казахстана и Сибири. Но это не может заметно изменить установившейся после второй мировой войны этнической структуры данного региона, в котором доминирует население русской национальности.

Таблица 5

**Состав населения по национальному признаку в
Калининградской области в 1989 г.**

Национальность	Количество населения	
	тыс. чел.	%
Русские	683,6	78,5
Белорусы	73,9	8,5
Украинцы	62,8	7,2
Литовцы	18,1	2,1
Поляки	4,3	0,5
Евреи	3,2	0,4
Немцы	1,3	0,2
Другие национальности	24,0	2,6
ВСЕГО	871,2	100,0

Сост. по: J.Dudo. Ekonomiczna charakterystyka obwodu kaliningradzkiego. Olsztyn, 1993.

А.П. Клемешев, И.Г. Костецкая

**Стратегия развития
городской системы школьного образования**

Общая стратегия развития городской системы школьного образования - это модель деятельности, которую необходимо осуществить органу управления школьным образованием города для того, чтобы решить проблемы, выявленные в процессе диагноза нынешнего состояния системы школьного образования города, и достигнуть такого состояния этой системы, которое обеспечит оптимизацию ее основных функций.

Общая стратегия включает в себя:

- определение стратегических целей, достижение которых является необходимым условием оптимизации основных функций городской системы школьного образования;
- определение типов школьного (общего) образования, на основе развития которых будет обеспечено достижение стратегических целей;
- определение основных этапов и механизмов процесса достижения стратегических целей.

Стратегические цели представляют собой желаемые результаты деятельности органов управления городской системы школьного образования, достижение которых должно обеспечить оптимизацию основных функций этой системы.

Стратегические цели:

1. Укрепление и развитие городской системы обязательного и общедоступного школьного образования в рамках и на уровне государственных общеобразовательных стандартов.
2. Формирование городской системы непрерывного образования, включающего систему расширенного школьного (общего) образования.

Достижение стратегических целей возможно на основе развития различных типов школьного образования, реализуемых через соответствующие образовательные программы и организационные формы.

Тип общего (школьного) образования	Тип образовательных программ	Организационные формы
Массовое общее образование	Основные общеобразовательные программы в рамках государственных стандартов	Общеобразовательная школа
Общее образование социально компенсирующего характера	Основные программы основного и полного общего образования с учетом профиля получаемой профессиональной подготовки	Очно-заочная форма общего образования на базе комплекса "вечерняя школа - УПК"

Окончание табл.

Тип общего (школьного) образования	Тип образовательных программ	Организационные формы
Расширенное общее обра-	Дополнительные разви-	Кружки, факультативы,

зование, ориентированное на выявление и развитие общих способностей	вающие общеобразовательные программы или гимназические образовательные программы в рамках соответствующих государственных стандартов	классы развития общеобразовательной школы, гимназические классы, школа-гимназия, гимназия
Расширенное общее образование, ориентированное на проектируемую профессиональную деятельность	Дополнительные социально адаптирующие и профессионально ориентирующие общеобразовательные программы или лицейские образовательные программы в рамках соответствующих образовательных стандартов	Кружки, факультативы, профильные классы, лицейские классы, школа-лицей, лицей

В процессе достижения стратегических целей на основе развития различных типов общего образования можно выделить несколько этапов, каждый из которых отличается своими приоритетными задачами.

На первом этапе приоритетными являются две задачи:

- укрепление городской системы обязательного основного и общедоступного школьного общего образования;
- формирование системы базового (в рамках государственных общеобразовательных стандартов) высокого качества школьного образования.

Для решения первой задачи необходимо предпринять следующие шаги:

- создать на базе УПК и вечерних школ сеть общеобразовательных учреждений социально компенсирующего характера для тех подростков, которые не получили основного общего образования в общеобразовательных школах;
- на основе Указа Президента РФ “О гарантии прав граждан Российской Федерации на получение образования” создать организационно-правовые условия, обеспечивающие общедоступность полного общего образования в масштабах города для всех желающих выпускников основной школы.

Важнейшим средством решения второй задачи выступает широкое внедрение эффективных педагогических технологий. Но при этом необходимым условием подлинного решения этой задачи является определенность стандартного (базового) содержания основных общеобразовательных программ, включая как федеральные, так и региональные компоненты государственных общеобразовательных стандартов, что превращает формулирование и решение данной задачи из предмета субъективных пожеланий управленцев во внешне обусловленный процесс.

Внедрению новых форм педагогических технологий должно способствовать также создание при городском Управлении образования центра развивающего обучения, призванного реализовывать следующие важнейшие функции:

- информационное обеспечение разработки, апробирования и внедрения программ развивающего обучения (исследовательская работа в школах, квалифицированное отслеживание результатов экспериментальной работы);
- методическое обеспечение программ развивающего обучения;
- координация инновационной работы в школах по внедрению программ развивающего обучения.

На втором этапе должны параллельно решаться также две важнейшие задачи:

- формирование системы расширенного образования;
- формирование городской системы непрерывного образования.

В процессе формирования систем расширенного образования, в свою очередь, следует выделить два подэтапа:

- разработка и апробация дополнительных общеобразовательных программ как по инициативе отдельных школ (в том числе и за счет их собственных финансовых средств и иных ресурсов), так и в рамках городских целевых программ, финансируемых за счет централизованных, прежде всего бюджетных средств;
- институализация и легитимизация системы расширенного общего образования.

Последовательное выделение задач этапов и подэтапов процесса достижения стратегических целей имеют большое значение. Сегодня, когда очень трудно разграничить содержание стандартного и расширенного общего образования, когда сложно определить направленность дополнительных образовательных программ, смешение задач различных этапов уже ведет как к снижению уровня образовательной подготовки, так и к необоснованному перераспределению средств между школами.

Задача формирования городской системы непрерывного образования может решаться через создание “вертикальных” образовательных комплексов, которые должны строиться на основе договоров школ с учреждениями профессионального образования при участии городского органа управления школьным образованием, а также в рамках городских и иных целевых программ, в которых в качестве соисполнителей могут быть аккредитованы школы и учреждения профессионального образования.

Наибольшее значение для развития городской системы школьного образования имеют следующие типы непрерывного образования и соответствующих им образовательных комплексов.

Тип непрерывного образования, реализуемый образовательным комплексом

Образовательные комплексы

Непрерывное образование одаренных детей	Школа-гимназия (гимназия) - университет
Непрерывное педагогическое образование	Педагогические классы (педагогический лицей) - педагогический колледж-университет
Непрерывное юридическое образование	Профильные классы (школа-лицей, лицей) - университет
Непрерывное экономическое образование	Профильные классы (школа-лицей) - экономические факультеты вузов

Возможны и другие типы непрерывного образования при обязательном обеспечении преемственности образовательных программ (например, непрерывное “морское” образование, непрерывное образование медицинского профиля, непрерывное образование коммерческого профиля, непрерывное техническое образование).

Общая стратегия развития городской системы школьного образования предоставляет возможность каждой школе определить свою собственную стратегию, согласованную с общегородскими целями, задачами и этапами развития школьного образования.

Можно выделить следующие варианты стратегии общеобразовательного учреждения.

1. Стратегия стандартной общеобразовательной школы.

Стратегия предусматривает:

- обеспечение общедоступности начального, основного и полного общего образования для всех детей и подростков, проживающих в микрорайоне школы;
- доведение качества общеобразовательной подготовки до уровня требований государственного стандарта;
- обеспечение внутренней дифференциации обучения при реализации основных общеобразовательных программ за счет индивидуального подхода к учащимся и многоуровневости в освоении содержания образования.

При этом экспериментальная работа в отношении дополнительных общеобразовательных программ и педагогических технологий носит эпизодический характер.

Реализация стратегических целей стандартной общеобразовательной школы должна быть необходимым условием выбора любых иных стратегий развития школ.

2. Стратегия школы, ориентирующейся на развитие платных дополнительных услуг.

В рамках этой стратегии речь идет прежде всего об использовании дополнительных образовательных программ той или иной направленности в качестве

платных дополнительных образовательных услуг. При этом организационно-правовой статус общеобразовательной школы сохраняется.

3. Стратегия школы, ориентирующейся на развитие в рамках эксперимента.

Для этой стратегии характерна нацеленность на постоянное усвоение, апробирование и адаптация новых педагогических технологий и развивающих программ. Имея основной статус общеобразовательной школы, учреждение получает дополнительный статус экспериментальной площадки того или иного уровня и масштаба.

4. Стратегия школы, ориентирующейся на изменение своего основного статуса.

Эту стратегию отличает стремление использовать дополнительные образовательные программы и новые педагогические технологии в качестве средств трансформации всех или некоторых основных образовательных программ с целью получения нового организационно-правового статуса. В зависимости от направленности такой трансформации речь идет о получении статуса гимназии (школы-гимназии) и школы-лицея.

Представленные варианты стратегий развития школы являются своего рода идеальными типами, которые в чистом виде обычно не встречаются. Школа может использовать сочетание нескольких стратегий, например, развитие дополнительных платных образовательных услуг для начальной школы и стратегию на получение статуса лицея для старшей ступени.

Важным программным вопросом является вопрос о масштабах и пропорциях развития лицейского и гимназического образования. Решение этого вопроса зависит от ресурсного потенциала городской системы школьного образования (материально-технического, учебно-методического, кадрового, финансового).

Более высокими темпами будет развиваться лицейское образование на старшей ступени, так как в данном случае возможно снижение затрат на подготовку кадров и учебно-методическое обеспечение за счет использования потенциала системы профессионального образования. Вместе с тем основной проблемой развития лицейского образования станет неясность перспективы развития самой системы профессионального образования.

Наиболее капиталоемким является полное гимназическое образование, что в значительной мере связано с организацией конкурсного отбора с перераспределением контингента обучающихся на уровне прогимназии. Учитывая состояние и возможные перспективы развития сети школ города, в ближайшие годы в плане гимназического образования речь может идти об экспериментальной работе на базе одной или двух школ, в которых может быть задействована материально-техническая база некоторых детских садов.

В.И. Саускан, Л.Г. Маклыгин, В.В. Нога

Система профобразования

Калининградской области и ее задачи

Система профессионального образования в Калининградской области сложилась в основном в доперестроечное время и была подчинена главным образом задаче планомерной подготовки специалистов и квалифицированных рабочих для различных отраслей хозяйства СССР.

В декабре 1991 года Калининградская область стала эксклавным регионом России, вынужденным самостоятельно заботиться о пополнении кадрами своей производственной и социокультурной сферы. Кризис экономики не обошел и систему образования. Уже в 1992 году в Законе РФ “Об образовании” были сформулированы новые приоритеты - главной для системы профессионального образования становится задача удовлетворения потребности личности в получении профессионального образования соответствующего уровня, в интеллектуальном, культурном, физическом и нравственном развитии. Задача подготовки кадров отошла на второй план.

В систему профессионального образования области в настоящее время входят: 1) учреждения начального образования (25), в том числе 17 профучилищ и 8 профлицеев; 2) учреждения среднего профобразования: 7 техникумов и 7 колледжей; 3) учреждения высшего профобразования: госуниверситет, государственный технический университет Комитета РФ по рыболовству, Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота и др. В этой системе обучается порядка 20000 учащихся и студентов (включая заочную и вечернюю формы обучения). По сравнению с 1991 годом в системе начального и среднего образования произошли наибольшие изменения: увеличилось их количество за счёт включения двух училищ, принадлежавших ранее Министерству рыбного хозяйства СССР и Министерству бытового обслуживания населения, и открытого в 1995 году Калининградского муниципального педагогического училища, а также произошла трансформация училищ в колледжи и лицеи.

Новыми типами средних образовательных учреждений стали колледжи и профессиональные лицеи, включающие, как правило, два или даже три уровня профессионального образования. Так, в колледже реализуются углубленные образовательные программы, обеспечивающие обучающимся повышенный уровень квалификации. Профессиональный лицей реализует интегрированные образовательные программы начального и среднего профобразования, дающие возможность учащимся получить профессию повышенного уровня квалификации и, в необходимых случаях, среднее профессиональное образование.

Сеть профессиональных учебных заведений, с одной стороны, позволяет удовлетворить образовательные запросы молодёжи, а с другой - даёт возможность гибко реагировать на потребности рынка труда, хотя этот механизм ещё только формируется.

Следует также отметить, что в системе начального и среднего профобразования нашей области обеспеченность местами несколько ниже, чем по России. Если в России одно место приходится на 85 жителей, то у нас - на 91.

Основные изменения произошли в контингенте учащихся, поступающих в средние и высшие учебные заведения: если раньше было достаточно много приезжих из республик Прибалтики, Белоруссии и Украины, то сейчас поступающие - в подавляющем большинстве жители Калининградской области. Как следствие наметилась тенденция к снижению приёма и выпуска учащихся средних специальных учебных заведений (табл.1).

Таблица 1

Показатели приема и выпуска в учреждениях начального и среднего профессионального образования (чел.)

Показатель	1991 г.	1995 г.
Прием учащихся		
В том числе:		
среднее	4907	3940
начальное	6329	5542
Выпуск учащихся		
В том числе:		
среднее	4275	2521
начальное	6581	5190

Особенно резкое снижение показателей произошло в торгово-экономическом колледже, филиале Нижегородского автодорожного техникума, учебно-производственном комплексе ПТУ - техникум. Ряд учреждений, тесно связанных с хозяйством области (медицинский и музыкальный колледжи, сельхозтехникумы), остались на привычном уровне, а морской и коммунально-строительный колледжи даже увеличили прием учащихся. Резкое уменьшение количества выпускников связано главным образом с удлинением срока обучения в колледжах.

В меньшей степени эти проблемы затронули учреждения начального профобразования, комплектовавшиеся и раньше в основном за счет калининградской молодежи.

Вузы города сначала несколько снизили показатели приема и выпуска, но затем постепенно их увеличивали. В результате прием студентов с 3211 чел. в 1991 году увеличился до 4013 в 1995г., а выпуск - с 2141 до 2401 чел. Основная причина - появившаяся возможность набирать группы с полным возмещением затрат на обучение. В 1994 году резко поднялся интерес молодежи к обучению по таким "коммерческим" специальностям, как экономика и управление, юриспруденция, финансы, а в 1995 году практически на все специальности и направ-

ления обучения наблюдался конкурс в два-три человека на место. Отчасти это объясняется стремлением молодых людей избежать призыва в армию, отчасти трудностями с трудоустройством и желанием отодвинуть эту проблему на пять-шесть лет.

Существенные изменения произошли в содержании образования во всех типах учебных заведений. Это прежде всего связано с введением таких основополагающих документов государственного стандарта, как Классификатор специальностей для среднего профессионального образования, Перечень профессий и специальностей начального профессионального образования. Они не только привели к требованиям сегодняшнего дня весь спектр профессий, но и в значительной степени обновили их содержание, дали возможность самим педагогическим коллективам компоновать профессиональные блоки. Введение, например, в начальном профобразовании интегрированной профессии “автомеханик” предусматривает овладение учащимся одной, двумя и даже тремя самостоятельными специальностями: водителя, слесаря по техническому обслуживанию и ремонту, контролёра технического состояния автотранспортных средств. В такой же степени это касается большинства новых профессий - таких как, мастер сельскохозяйственного производства, хозяйка усадьбы, мастер строительных работ и др.

Вузы города в 1995 г. предлагали обучение по 40 специальностям и направлениям (6 в БГАРФ, 16 в КГУ и 18 в КГТУ), из которых лишь некоторые дублировались в разных вузах (менеджмент, эксплуатация транспортных средств).

Помимо калининградских вузов, приём студентов осуществляли девять У КП государственных и негосударственных вузов Москвы и Санкт-Петербурга, предлагавших большой спектр пользующихся спросом специальностей: экономика, юриспруденция, правоведение, финансы; причём негосударственные вузы вели прием только в платные группы. В 1995 г. было принято 620 человек. Судьба большинства этих У КП пока неясна: отсутствие государственной аккредитации не позволяет им выдавать диплом государственного образца, статус же негосударственного диплома пока не определён, к тому же меняющаяся конъюнктура рынка образовательных услуг, ухудшающееся материальное положение населения позволяет предполагать, что не все негосударственные вузы смогут удержаться на плаву в море рыночной экономики.

До некоторой степени можно оценивать соответствие набора профессий в учебных заведениях уровню востребованности выпускников на рынке труда. Снятие жестких требований по обязательному трудоустройству привело к снижению количества выпускников, которым предоставлено место работы, а в вузах - к почти полному их отсутствию, к безразличию педколлективов к их судьбам. Анализ трудоустройства выпускников начальных и средних учреждений профобразования приведен ниже (табл.2).

Таблица 2

**Показатели трудоустройства выпускников учреждений начального
и среднего профобразования Калининградской области**

Показатель трудоустройства	Начальное профобразование		Среднее профобразование	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
Общий выпуск	4572	100,0	1855	100,0
Заявки от предприятий и организаций	-	-	966	52,1
Получили направление на работу	2694	58,9	887	47,8
Не получили направление на работу	1002	21,9	637	34,3
Продолжили обучение в вузах и техникумах	187	4,1	93	5,0
Призваны в Вооруженные Силы	689	15,1	238	12,8

По вузам такая информация отсутствует, поэтому оценить обеспеченность кадрами отраслей хозяйства области их выпускниками попытаемся через цифры приёма студентов (с разбивкой всех специальностей по экономическим и социальным комплексам, существующим в Калининградской области, - табл.3).

Таблица 3

**Прием студентов в 1995 г. в вузы Калининградской области
с разбивкой по основным комплексам экономики и социальной сферы**

Комплекс, сфера	Приём 1995 г., чел.	% от общего кол-ва
Транспортно-складской	244	5,2
Рыбопромышленный	370	7,8
Машиностроительный	138	2,9
Топливо-энергетический	45	0,9
Аграрно-промышленный	339	7,2
Социальный	1189	25,1
Природоохранный	52	1,1
Лесопромышленный	-	-
Строительный	89	1,9
Коммунальный	165	3,5
Курортно-рекреационный	-	-
Экономика, управление, менеджмент	905	19,1
Юриспруденция	1091	23,0
Информатика, вычислительная техника	110	2,3
<i>Итого</i>	4737	100,0

Как видно из таблицы, в наибольшей степени обеспечены кадрами высшего звена сферы: социальная, экономики, менеджмента и юриспруденции. Остальные сферы обеспечены в 3-4 раза меньше. Конечно, для более полной картины необходимы сведения о потребностях каждой из сфер в таких

специалистах, но, к сожалению, получить эти данные сегодня практически невозможно. Одно можно сказать определённо: количество готовящихся специалистов высшего звена с избытком обеспечивает все сферы экономики Калининградской области, за исключением лесопромышленного и курортно-рекреационного комплексов. Однако “избыток” специалистов есть не что иное, как реализация основного положения Закона “Об образовании” - удовлетворение потребностей граждан в получении образования соответствующего уровня. Общество в данном случае ничего не теряет, а приобретает, наращивая свой интеллектуальный потенциал. Кроме того, история развития общества показывает, что в периоды экономического спада учебные заведения увеличивают приём абитуриентов, дабы уменьшить количество потенциальных безработных на улицах, хоть немного сгладить ухудшение социального положения населения. Процесс увеличения числа студентов идёт сейчас почти во всех европейских странах.

Развитие системы профессионального образования сдерживается отсутствием чёткой программы. Её разработка требует определённых материальных затрат, на которые область пока не идёт. Определённые усилия в этом направлении делаются в госуниверситете при участии комитета по образованию и науке, но темпы разработки программы пока недостаточны.

Концептуальные основы развития профобразования в России были обсуждены и сформулированы участниками Всероссийской научно-практической конференции “Формирование основ региональной политики Российской Федерации” (г.Адлер, 31 мая - 2 июня 1994 г.). Основопологающей линией этой концепции является приведение системы профобразования в соответствие с объективным процессом регионализации, когда каждый регион должен создать на своей территории такую систему профобразования, которая бы наиболее полно удовлетворяла его потребности и соответствовала особенностям его социально-экономического развития.

К сожалению, сейчас пока сложно определить перспективы развития экономики области, и как следствие - перспективы формирования набора специальностей и направлений обучения. Довольно трудно предсказать и ситуацию, которая сложится на рынке труда к моменту окончания учебного заведения. Механизм рыночного воздействия на изменение структуры профессий из-за этого достаточно инерционен. Отсюда и переизбыток некоторых “коммерческих” специальностей: на бирже труда на 01.02.96 г. состоит на учёте 465 выпускников вузов и техникумов, 1461 выпускник ПТУ и школ, причём значительное количество выпускников закончило учебные заведения по специальностям “экономика и управление”, “менеджмент”, “бухучет” и т.п.

Разработка Федеральной программы развития Калининградской области позволяет увязать развитие системы профобразования региона с экономическим развитием региона. Первой вехой в этом направлении стало заключение соглашения о разграничении полномочий между Госкомвузом и администрацией Калининградской области, затем - соглашение между Правительством РФ и администрацией Калининградской области в сфере образования и науки. Эти соглашения реализуют основной принцип новой государственной политики в области

профобразования - переход от отраслевого к региональному развитию и от отраслевого федерального управления к совместному федерально-региональному. Включение программы развития профобразования в Федеральную программу развития области станет существенным шагом на этом пути. Следующим шагом станет принятие регионального Закона “Об образовании в Калининградской области”, работа над проектом которого начнётся уже в этом году.

Е.В. Волошенко, М.Г. Румянцева, Н.Л. Ермолина

Проблемы занятости бывших военнослужащих и пути их решения в Калининградской области

До недавнего времени в области наблюдалось значительное уменьшение населения трудоспособного возраста, т.е. за пределы трудоспособного возраста выходило больше, чем вступало в него.

В последние два года в связи с увеличением притока мигрантов ситуация изменилась. Рост численности постоянного населения области, начиная с 1992 г., происходит только за счет миграции извне. Прирост переселенцев и беженцев за последние два года составил 1,5-2,0% от общего количества проживающих в области, из них более 60% находятся в трудоспособном возрасте. Одновременно сохранился и отток трудовых ресурсов за пределы области. Необходимо отметить, что в миграционном потоке доля трудоспособного населения постоянно увеличивается. По мнению специалистов, к концу 1994 г. доля мигрантов трудоспособного возраста достигнет 67%. Таким образом, увеличение притока мигрантов привело к росту трудовых ресурсов в Калининградской области.

В современный период коренных экономических преобразований наблюдается рост безработицы. Он связан с ухудшением условий развития ведущих отраслей хозяйства вследствие изменения государственной экономической политики, разрывом хозяйственных связей, осуществлением реструктуризации экономики, конверсией военного производства и сокращением численности Вооруженных Сил.

В настоящее время в Калининградской области бывших военнослужащих среди безработных нет. Но в связи с тем, что сокращение в Вооруженных Силах продолжается, военных следует рассматривать как потенциальные трудовые ресурсы для области.

Учитывая размеры сокращения численности военнослужащих, следует ожидать выхода на областной рынок труда в 1994-95 гг. 7 тысяч человек. В масштабах области сокращенные военнослужащие и члены их семей являются самостоятельным источником формирования рынка труда.

Состав уволившихся в запас военнослужащих отличается неоднородностью. Существуют значительные различия по возрасту, стажу службы, образователь-

ному уровню, степени социальной защищенности и перспективам трудоустройства. В тесной взаимосвязи с названными различиями находятся и возможности трудоустройства бывших военнослужащих. Особенно явно проявляется зависимость между возрастом уволившихся и трудностями в решении проблем занятости.

Выделяются три возрастные группы уволившихся военнослужащих:

- от 28 до 35 лет. Лица, относящиеся к данной группе, еще молоды, легко адаптируются в новых условиях и способны самостоятельно найти себе применение на частных предприятиях в качестве предпринимателей или служащих в растущих сферах бизнеса;

- от 35 до 45 лет. Относящиеся к этой возрастной группе имеют большой стаж военной службы. Им, скорее всего, потребуется гражданская переподготовка или повышение квалификации;

- старше 45 лет. Представителям данной группы труднее всего осваивать новые специальности или найти работу вне военного ведомства. Однако подавляющее большинство в данной возрастной группе имеет право на получение государственной пенсии. Военнослужащие старших возрастных групп стремятся трудоустроиться в общественной сфере: общественных фондах, организациях.

Различия в уровне и направленности подготовки военнослужащих приводят к тому, что лишь немногие после увольнения смогут продолжать трудовую деятельность по тем специальностям, которые были получены ими в военных училищах. Здесь сказывается и специфика военной подготовки.

Без дополнительного обучения могут найти себе применение такие специалисты, как врачи, юристы, инженеры-электронщики, связисты - причем на высококвалифицированных работах. В то же время трудности в поиске работы испытывают бывшие пехотные, военно-морские и военно-воздушные офицеры, поскольку соответствующие рабочие места хорошо обеспечены гражданским персоналом. А поскольку в ближайшие несколько лет улучшения ситуации на рынке труда Калининградской области ожидать не приходится, существует потребность в профессиональном переобучении бывших военнослужащих.

Социологический опрос уволившихся из Вооруженных Сил в 1991-93 гг., проводившийся в целях выяснения направленности переобучения, показал основные сферы их деятельности и характер выполняемых работ.

Результаты анализа показали, что 86% покинувших Вооруженные Силы продолжают активно трудиться в различных сферах. Наличие группы неработающих пенсионеров-военнослужащих (14%) обусловлено состоянием их здоровья и нежеланием продолжать трудовую деятельность (рис. 1).

Основными сферами деятельности уволенных в запас военнослужащих стала работа в бизнесе (31,22%), государственных учреждениях (30,72%), воинских частях (11,81%), акционерных предприятиях (8,36%). При этом в силу выработанных в армейских условиях высоких организаторских способностей и исполнительности бывшие военнослужащие устраиваются на работу в основном в качестве управленцев (33,43%) и служащих (27,52%).

Особую группу составляют уволенные в запас военные специалисты (врачи, юристы, экономисты, психологи) и физически хорошо подготовленные военнослужащие. Первые, как правило, продолжают работать по своей специальности (13,40%), вторых охотно принимают на работу в органы МВД, ВОХР, таможню и личную охрану (11,39%). Деятельность, связанная с обслуживанием и рабочими специальностями, у уволенных из Вооруженных Сил не котируется (3,0%). Некоторые бывшие военные стали владельцами частных предприятий, фирм и т.д. (7,59%).

Наблюдается зависимость характера выполняемых работ и сфер деятельности от воинского звания (а значит, от возраста, образования, стажа службы и т.д.) бывших военнослужащих рис. 1). Так, основная масса бывших младших офицеров пошла в сферу бизнеса (54,2%), государственные учреждения (26,9%) и структуры охраны, МВД, таможни (16,7%). При этом в сфере бизнеса они являются менеджерами, совладельцами и владельцами фирм и частных предприятий.

Значительная часть уволенных мичманов и прапорщиков ушла в коммерцию (30,9%), причем большинство из них занимается мелкой торговлей, обслуживанием и охраной.

Наибольшее число уволенных составляют старшие офицеры. В силу хорошей профессиональной подготовки на академическом уровне, организаторских навыков и большого опыта работы с людьми значительная часть из них ушла в сферы бизнеса и предпринимательства (28,5%) и в государственные учреждения (33,72%).

Анализ потребностей рынка труда Калининградской области показывает, что количество вакансий по тем специальностям, которые предпочтительнее всего для бывших военных, снижается.

Таким образом, существующий рынок труда области не позволяет рассчитывать большинству увольняемых военнослужащих на работу в тех сферах деятельности, где они могли бы работать с наибольшей отдачей.

В то же время результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что бывшие военнослужащие и в дальнейшем будут ориентироваться на высококвалифицированные виды деятельности и работу, связанную с управлением в различных сферах. Можно предположить, что увеличится количество военных пенсионеров, которые не найдут для себя работу. Неудовлетворенность выполняемой работой или невозможность найти для себя занятие может вызвать психологическую напряженность у этой категории населения. Поэтому потребность в профессиональной переподготовке и психологической адаптации уволившихся из Вооруженных Сил будет возрастать.

Но, к сожалению, слаженной и отработанной системы переподготовки, единого координационного центра в настоящее время в области не существует. Отдельные программы в данной области не удовлетворяют даже существующие потребности.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, создание в масштабах области единого центра переподготовки, психологической адаптации и трудоустройства бывших военнослужащих и членов их семей. Средства, необходимые для функ-

ционирования такого центра, могут быть выделены Фондом социальной защиты военнослужащих и другими подобными организациями.

Данная мера, наряду с четким учетом рабочих мест, созданием региональных банков данных о спросе и предложении рабочей силы и организацией новых рабочих мест, позволит улучшить ситуацию на рынке труда области.

А.Я. Баринов

Мировой опыт развития свободных таможенных зон и возможности их создания в Калининградской области

В настоящее время существует достаточно глубоко прорабатываемая законодательная база по созданию свободных таможенных зон в Российской Федерации, и в том числе в Калининградской области. В ее состав входит Таможенный кодекс РФ, Закон об особой экономической зоне в Калининградской области, Договор о разграничении полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Калининградской области. Во всех этих документах говорится о свободных таможенных зонах (СТЗ).

Мировая практика определяет СТЗ как небольшую территорию, обычно наземно-водную часть порта, без постоянного населения, выделенную из таможенной территории и пользующуюся таможенной свободой в объеме, установленном внутренним государственным законодательством, основанном на принципах свободного товарооборота с границей, а также на возможности обработки товаров, носящих торговый или промышленный характер.

Выделение свободной таможенной зоны из таможенной территории государства способствует развитию импорта и экспорта, свободного от таможенных пошлин или от импортно-экспортного контроля. В некоторых случаях таможенная свобода сочетается с признанием определенных налоговых привилегий для потребителей зоны. К ним могут относиться, например, полное или частичное освобождение от подоходного налога, освобождение от имущественного налога.

Территория, на которой расположена СТЗ, может получить следующие выгоды.

1. Прямая и косвенная занятость населения.
2. Доходы в зарубежной валюте - при условии экспортно направленной деятельности СТЗ.
3. Повышение конкурентоспособности национального экспорта.
4. Рост потребности в отечественных ресурсах, услугах и капитале при производстве экспортной продукции.
5. Трансфер современных технологий.
6. Увеличение зарубежных капиталовложений.
7. Обучение рабочей силы новым методам производства.
8. Трансфер современных методов управления.

9. Возможности роста продаж товаров отечественного производства или изготовленных на территории беспошлинной зоны.

10. Рост оборотов в области продажи со склада и перегрузочной торговли.

11. Интенсификация банковской деятельности.

Свободная таможенная зона может выполнять две основные функции, которые и определяют ее специализацию: торговые и промышленные функции.

Торговая функция СТЗ позволяет развивать внешнюю торговлю государства, на территории которого она находится, а также стимулирует консигнационную и реэкспортную торговлю. В свободную таможенную зону можно поставлять товары в большом количестве без уплаты пошлин, а только с затратами на складирование и охрану. Таким образом, товар, привезенный в большом количестве по более низкой цене, может складироваться без пошлины, а внедрение на внутренний рынок может осуществляться постепенно, в зависимости от спроса и при уплате каждый раз пошлин за партию товара, предназначенную для потребления на таможенной территории. Он может быть вновь вывезен за границу морским путем. Такого рода гибкость дает возможность свободно распоряжаться товаром и использовать конъюнктуру внутреннего рынка. Благодаря таможенной свободе товар, складированный в свободной зоне, постоянно находится в международном обороте и может быть реэкспортирован в третьи страны.

Полная реализация торговых функций свободных таможенных зон стимулирует, как правило, развитие промышленной деятельности на их территории. В большинстве случаев необходимо, с торговой точки зрения, подвергнуть находящиеся в СТЗ товары облагораживающим процессам, промышленно-торговой обработке, а также переработке. Эти зоны являются зонами с высокой степенью индустриализации, содействующими экспорту в третьи страны.

Анализ мировых СТЗ показывает, что большинство из них находится на морском побережье стран размещения или в непосредственной близости от береговой зоны. В первую очередь это связано с минимизацией затрат на транспортные издержки. Имеется достаточно примеров, когда зоны, размещенные в глубине страны, не состоялись из-за дополнительных затрат на транспортировку, перегрузку и пр.

Исходя из этого в качестве основного критерия выбора площадки для создания СТЗ в Калининградской области было выбрано ее расположение на морском побережье или в зоне морского канала.

Из всех вариантов наиболее подходящей площадкой для создания экспортно-ориентированной СТЗ является территория, находящаяся на подъезде к г. Светлому со стороны г. Калининграда в районе Ижевского поворота, общей площадью 170 га. В настоящее время в этом районе уже формируется промышленно-транспортный комплекс. Функционирует промышленная площадка АО «Калининградморнефтегаз» с причальными сооружениями, строится причальная линия на территории АО «Балтийские ресурсы», разрабатывается проектно-сметная документация для АО «Светоч» под строительство промышленно-портового комплекса с экспортной ориентацией, выделены площадки для разра-

ботки ТЭО ВЭА “Меркурий”, АО “АНТ” и “Терминком”. В настоящее время ведется строительство железнодорожной ветки на площадку АО “Калининград-морнефтегаз”.

Для обеспечения железнодорожных перевозок потребуется реконструкция ближайшей железнодорожной станции “Балтийский лес” с укладкой трех дополнительных путей, реконструкция систем сигнализации и блокировки, инженерных коммуникаций. Общие затраты на это ориентировочно составляет 6,5 - 7,0 млн. долларов США.

Кроме того, потребуется строительство подъездных автомобильных дорог (около 25 км), создание всей необходимой технической инфраструктуры (ТЭЦ, водозабор, очистные сооружения, формирование причального фронта и пр.). Общесметная стоимость создания этой зоны ориентировочно составляет 53 млн. долларов США (по оценке специалистов Калининградского проектного института).

Данную зону целесообразно ориентировать на развитие наукоемких производств с ресурсосберегающими безотходными технологиями. К такого рода производствам можно отнести производство электроники для медицинской и автомобильной промышленности, печатных плат и ТНП.

Торговую таможенную зону возможно создать и на базе Калининградского морского торгового порта и площадки АО “Калининградснабэкспорт”. Территория морского торгового порта практически без дополнительных капитальных вложений готова к созданию свободной таможенной зоны.

Площадка “Калининградснабэкспорт” потребует незначительных капитальных затрат на ограждение территории по нормам таможенной зоны и размещение таможенной службы. Ориентировочные затраты составят 250 тыс. долларов США.

Обе предлагаемые площадки, в случае необходимости, имеют возможности для расширения, в т.ч. для создания экспортно ориентированных производств. Специализация предлагаемых таможенных зон должна исходить из сложившихся грузопотоков и номенклатуры грузов по этим производствам.

Для свободной таможенной зоны морского торгового порта в силу специфики его работ и технологии будут осуществляться поставки крупных партий грузов (металл, удобрения, навалочные грузы и т.д.).

Складская база “Калининградснабэкспорта” специализируется на перевалке и хранении сортового металла, стройматериалов, комплектующих для машиностроительных предприятий.

Создание указанных свободных таможенных зон может позволить создать очаги ускоренного развития в регионе, что обеспечит привлекательность морского торгового порта, увеличить грузопоток на всех видах транспорта, создать предпосылки развития экспортного производства.

II. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие территории

В рамках системного кризиса 90-х гг. в России проявился всплеск интереса к региональной проблематике. Для географов эта ситуация актуализировала вопросы, связанные с комплексными территориальными исследованиями. По мере осуществления попыток таких работ выяснилось, что их методологический и методический аппарат нуждается в пересмотре и обновлении. Опираясь на такое представление об актуальности вопроса мы хотим предложить вниманию читателей результаты наших размышлений о понятии территории.

В высказываниях по этому вопросу мы выделяем четыре различных смысла, вкладываемых в слово “территория”, за которыми, по нашему мнению, стоят:

- статичное изображение реальности;
- динамичное изображение реальности;
- историческое (генетическое) изображение реальности;
- представление, используемое для развертывания программ территориального развития.

Ниже мы хотим проанализировать эти смыслы, и исходя из этого наметить направления развертывания территориальных исследований Калининградской области. Но прежде чем анализировать понятие территории, мы должны представить место “территории” и “территориальных исследований” в работе территориального управления.

I

Впервые необходимость в понятии “территория” появляется при постановке задачи территориального управления. Управление всегда конкретно и намечает действия по отношению к конкретной территориальной единице (страна, область, район и - в России - до сельской администрации). Но очевидно, что при разработке программы действий управление имеет дело не с самой реальностью построек, дорог, лесов и т.д., а с изображением, с картиной территории. Какая-то картина всегда имеется в наличии у управляющего - создаваемая и пополняющаяся при столкновении с реальностью (“выезд на место”, “знакомство с предприятиями” и т.д.). До тех пор, пока управляющий не испытывает проблем с имеющейся у него картиной подвластной ему части пространства, нет места ни понятию территории, ни территориальному исследованию.

Лишь с момента постановки вопроса об адекватности имеющегося у территориального управляющего изображения территории и реальности появляется необходимость в оформлении понятия территории и самого территориально исследования. В этот момент встает вопрос: “Что, собственно, должно быть представлено на картине территории, чтобы с ее помощью можно было бы создавать программы действий территориального управления?” Теперь приходится давать ответы о необходимом содержании территориального исследования, способного

представить, например, картину Правдинского района в соответствии с определенным содержанием понятия “территория”.

Таким образом, понятие территории относится не к реальной части пространства, а к *изображению* ее, используемому для нужд территориального управления. Понятие территории определяет, что из существующего в реальности должно быть представлено на картине территории. Поскольку же выбор может значительно изменяться, постольку мы будем иметь разнородные типы изображений территорий, требующих для себя по-разному организованных территориальных исследований и обеспечивающих разные стороны деятельности территориального управления. В связи с вышесказанным мы хотим проанализировать выделенные нами четыре смысла территории.

II

Территория как статичное изображение реальности. Первая попытка построить изображение реальности состоит в том, чтобы перенести на “бумагу” имеющиеся в реальности материальные объекты, сохранив при этом их пространственные пропорции и расположение в пространстве.

В этом смысле территория представляет собой пространство с четко очерченными непроницаемыми границами (совпадающими, например, с границами административного района), заполненное материальными объектами. Задача территориального исследования сродни задаче топографии, рассматривающей объекты с их морфологической стороны, без всякой связи с естественными процессами или с процессами деятельности. При таком рассмотрении объекты природы и человеческой деятельности неразличимы и имеют равный статус.

Территориальное исследование сталкивается лишь с одной дополнительной задачей: определением приемлемого масштаба изображения. С нашей точки зрения, должен быть выбран масштаб, способный изобразить объекты деятельности хозяйствующего субъекта (например, домашние постройки).

Полученные территориальные изображения гарантируют полный охват, но являются по природе своей статичными изображениями. Существование многих таких изображений может дать представление о присущих территории тенденциях, но не может ничего сказать о причинах, характере (например, долговременности) этих тенденций. Соответственно такое изображение является недостаточным для нужд территориального управления. Следовательно, следующий шаг - переход к динамичным картинам территории.

III

Территория как динамичное изображение реальности. Очевидные недостатки статичного изображения реальности приводят к требованию учесть в картине территории естественные процессы и процессы деятельности (или материальные объекты в их динамике). При таком подходе территория представляет собой пространство, внутри которого разворачиваются естественные процессы и процессы деятельности. Граница такой территории уже проницаема (река Лава

не начинается у южных границ Правдинского района, а сыр из Правдинского сырзавода потребляется в Калининграде).

Согласно процессуальной ориентации, единицей исследования становится не материальный объект, а организованность деятельности, причем необходимо выделять ее типы:

- 1) домашние хозяйства;
- 2) предприятия;
- 3) управление;
- 4) инфраструктура.

Уже внутри типа следует выделить специализации (отрасли), способные дать полный список деятельностей, присущих данной территории.

Изучение природных процессов во многом автономизируется, а глубина исследования определяется степенью учета или планами использования природных процессов территориальным управлением. Природные же объекты переходят в категорию природных ресурсов и должны быть рассмотрены как включенные в организованности деятельности.

Картина территории включает в себя описание деятельности домашних хозяйств, предприятий, управления и созданных для обеспечения этой деятельности инфраструктур, использующих материал “природы”. Полнота охвата исследованием реальности определяется полной включенностью в описание выделенных на первом этапе объектов и подтверждается балансом людей (трудовых ресурсов) и земель. Кроме того, картина территории учитывает объемы охваченной деятельностью материала (материальные потоки и материальные балансы), а также распространение технологий деятельности.

Работа территориального исследования становится гораздо более трудоемкой и потому разрабатываются приблизительные описания, опирающиеся, например, на описание среднего домашнего хозяйства и т.д.

Полученные при таком понятии территории динамичные изображения реальности гораздо точнее соответствуют самой реальности и могут снабдить территориальное управление сведениями о территориальной неоднородности, эффективности деятельности и т.д. Подобных изображений уже вполне достаточно для формулирования целей территориального планирования (в смысле немецкого Raum-Planung). Но их совершенно недостаточно для развертывания программ действий территориального управления. Попыткой обеспечения перехода к осмысленным программам развития территорий является следующее понятие территории.

IV

Территория как генетическое (историческое) изображение реальности. Генетическое изображение реальности появляется при требовании учесть в картине территории процессы развития деятельности. В этом случае территория представляет собой пространство, внутри которого разворачиваются новые технологии деятельности. Организованности деятельности понимаются как осущест-

вившиеся и закрепившиеся в реальности новации (новые технологии переработки, организации, инфраструктуры и т.д.).

Единицей исследования становятся технологии деятельности и их история, с обязательным включением ситуации генезиса, автора и путей трансляции до организованностей деятельности на территории. Очевидно, что при такой трактовке границы приобретают символический характер, и даже наоборот: задачей территориального управления становится организация преодоления границ технологическими новациями во всех сферах деятельности.

Картины территории, полученные в результате таких территориальных исследований, позволяют провести полную реконструкцию сегодняшнего динамического состояния реальности, дать карты влиятельных сил и центров, получить прогнозы о существовании, развитии или деградации тех или иных организованностей деятельности. Но, полностью проявляя ретроспективу территории, такое представление оставляет затемненным будущее: невозможно ответить, возникнут ли новые центры, силы, удачны ли выбранные стратегии и т.д.

Возможным путем снятия ограничений для территориального управления, вытекающих из трех предыдущих понятий территории является исследование понятия обеспечивающего территориальное развитие.

V

Территория в рамках территориального развития. В этом подходе сегодняшняя картина (с материальными объектами, процессами, организованностями деятельности и новациями) мыслится как результат, следствие предшествующей деятельности территориального управления. Территория есть границы и власть, причем власть направлена на подчиненный участок пространства так, чтобы не утратить своего места в конкуренции территорий.

Единицей исследования становятся идеи, направленные на развитие территорий, а также механизмы их осуществления. Границ не существует, и лишь при реализации территориального развития приходится условно их проводить (иногда - ориентируясь на существующие, например, административные).

Территориальное исследование восстанавливает историю идей территориального развития и историческую практику реализации этих идей с механизмами реализации.

Сегодня очевидно, что такое исследование имеет дело с европейской историей Нового времени, осуществлявшейся территориально как конкуренция национальных государств. В поле зрения попадают:

- а) развитие науки как института;
- б) развитие техники;
- в) становление знаково-семиотических систем (права, финансов и т.д.);
- г) развитие управленческого мышления;
- д) развитие систем деятельности, обуславливающее смену форм хозяйства от натуральной (через индустриальную и технологическую) к сетевой.

На этом пути надо иметь развернутое представление о тенденциях развития средств территориального управления. Только знание таких тенденций и позволит, с одной стороны, выделить приоритеты по привлечению на территорию перспективных новаций, с другой стороны, разрабатывать сами новации в территориальном управлении.

VI

Калининградская область: направления развертывания территориальных исследований. Охарактеризуем ситуацию, существующую в Калининградской области в 1996 г., с точки зрения территориального управления и территориальных исследований.

1. В советское время Калининградская область мыслилась частью территории СССР, а значит, сейчас не имеет навыков ни территориального управления, ни территориального исследования.

2. Системный кризис 90-х годов привел к деградации многие центры влияния на организованности деятельности в границах области.

3. Открытость границ и близость к Западу привели к формированию абсолютно новых путей трансляции технологических новаций до организованностей деятельности в границах области. Особенно это заметно в торговле, строительстве, переработке сельскохозяйственной продукции, финансовой системе.

4. Большое число материальных объектов и схем деятельности в период системного кризиса утратило свое назначение, и ныне они либо бездействуют (деградируют), либо приобретают новое назначение.

5. К 1996 г. завершился кризис (перестройка) в системах управления, и ныне мы имеем хоть и пробуксовывающие иногда, но переходящие к функционированию учреждения.

6. Временные высокодоходные рынки времен кооперативов, становления торговли, приватизации сегодня либо не существуют, либо заполнены конкурентами.

7. С нашей точки зрения, еще грядет кризис в промышленности и сельском хозяйстве, а также кризис образа жизни, но основные очертания посткризисного общества уже определены.

Следовательно, подходит время окончания системного кризиса и начала функционирования территориального управления. Вместе с тем следует отметить, что само территориальное исследование во многом продолжает воспроизводить нормы советского времени.

Между тем уже сегодня необходимо начать строить статичную картину Калининградской области (имея в виду еще не завершившийся кризис в промышленности и сельском хозяйстве, а также наличие короткоживущих предприятий).

Актуальным и вполне возможным является описание инфраструктур, а также порайонные балансы земель и труда. Реальной на сегодня задачей представ-

ляется и описание материальных потоков, ориентированных на местное потребление и местные ресурсы.

Чрезвычайно важной, но сегодня трудновыполнимой представляется задача фиксации центров технологических новаций во всех сферах деятельности.

И наконец, изучение тенденций развития средств территориального управления практически никак не зависит от течения системного кризиса в Калининградской области и может быть развернуто как академическая задача.

Ю.Д. Рожков-Юрьевский

О применимости понятий “анклав” и “эксклав” к характеристике Калининградской области

Специфика, своеобразие Калининградской области проявились сразу же после ее образования как административно-территориальной единицы в составе РСФСР, в апреле 1946 г. Уже тогда новый регион отличался оторванностью от других регионов, хотя входил в единое политическое пространство федеративного советского государства. Как известно, в указанное пространство входили и лежащие между Калининградской областью и Российской Федерацией бывшие союзные Литовская, Латвийская, Белорусская и Украинская ССР. Вплоть до 90-х годов не возникала и не обсуждалась в печати необходимость дать характеристику сложившегося политико-географического положения нового российского региона.

Ситуация стала коренным образом меняться в 1990-1991 гг., когда последовательно была провозглашена независимость бывших республик Прибалтики, их признание Союзом ССР и, наконец, с принятием Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. “О денонсации Договора об образовании СССР” было ликвидировано единое политическое пространство Союза ССР.

В этот период нарастала оторванность Калининградской области от основной российской территории, возникли трудности в обеспечении жизнедеятельности области в условиях ограничений на транзит людей, грузов, снабжения, появления таможенных, визовых и др. барьеров. К 1992 г. область превратилась в уникальный в мировой практике регион государства, отделенный от “метрополии” двумя и даже тремя иностранными государствами (варианты: Литва - Латвия, Литва - Белоруссия, Литва - Белоруссия - Украина, Польша - Белоруссия, Польша - Украина, Польша - Белоруссия - Украина).

Естественно, такое необычное положение области явило потребность дать ему точную характеристику. В 1991-1992 гг. при разработке законодательной и нормативной базы существования как области, так и свободной экономической зоны на ее территории широкое употребление получило понятие “анклав”, а затем и “полуанклав”. Понятие “эксклав” для геополитического описания области стало использоваться российскими специалистами несколько позже, в 1994-1995

гг. При этом возник серьезный спор по поводу применения вышеуказанных понятий, и даже изобретались свои собственные.

Так, в комментарии редакции журнала “Международная жизнь” (1995. № 6. С.12) говорится следующее: “В определении Калининградской области распространены два близких географических понятия: *анклав* - часть страны, находящаяся внутри иностранной территории, и *экслав* - часть страны, отделенная от ее основного пространства иностранной территорией”.

С этим спорят профессор С.Каргополов и редакция калининградской газеты “Деловая жизнь” (1995. № 10). Каргополов пишет: “Сегодня некоторые политики не только путают общепринятые, устоявшиеся понятия в международном праве, но и стремятся исказить их смысл, их содержание применительно к оторванным частям государственных территорий, называемым анклавами и полуанклавами, а также использовать новые, отсутствующие в международных стандартах понятия типы “экслав”... Калининградский субъект РФ является чистейшим полуанклавом.

“Экслав”? - Такого понятия нет ни в одном словаре или справочнике. Это не международный правовой термин, и он неприемлем для характеристики статуса территорий или их частей”.

“Деловая жизнь”, в свою очередь, комментирует: “Впервые понятие “экслав” было использовано одним из высших московских политиков более двух лет назад, когда сразу несколько руководителей краев и областей России заговорили о необходимости нового определения статуса своих территорий...”

В происходящем московская верхушка видит угрозу потери части своих полномочий и идет на все, чтобы сохранить их в неприкосновенности. В том числе и на сочинение новых слов и понятий, ставящих в тупик не только простых людей, но и науку государственного права”.

В качестве примера собственного творчества упомянем лишь описание особенной области как “анклавного приморского региона России (точнее, экслада)” в статье Ж.Пятенко, Л.Шеховцевой в сборнике “Экономические проблемы анклавной территории России”.

В качестве курьеза хотелось бы привести выдержку из одного интервью, опубликованного в газете “Калининградская правда”¹, где интервьюируемый заявляет, что через самое короткое время калининградцы смогут избавиться (!) от анклавности.

Здесь необходимо остановиться и показать сферу употребления понятий *анклав* и *экслав*, разницу между ними и, наконец, применимость их для характеристики геополитического положения Калининградской области.

“Анклав” и “экслав”, пришедшие к нам из французского языка - понятия многих наук, а не только географии, международного права, политических, как это обычно принято считать.

Оба понятия используются в биологических науках.

¹ Рудник Н. Цель - преодоление анклавности региона // Калининградская правда. 1996. 25 янв.

Анклав: 1) территория, окруженная чуждым для нее ландшафтом, эксклав; 2) (геобот.) включение; 3) клеточное включение.

Экслав: 1) экстразональная растительность (напр., островок степи в лесу); 2) (геобот.) форпост; 3) частичный ареал; 4) что-либо, заключенное в органе или ткани, но не сплошная их часть.

Понятие анклав используется также в других отраслях. В сельском хозяйстве и в землепользовании: 1) чересполосица; 2) небольшой земельный участок среди чужого землевладения; 3) включенный участок земли. В геологии: 1) включение (в породе); 2) вклинивание (в горном отводе). В строительстве: 1) проход через часть жилого помещения; 2) ниша, стенной шкаф. В демографии, социологии: 1) замкнутая группа, узкий круг; 2) меньшинство, сохраняющее свою особую культуру, проживающее внутри более многочисленной группы населения; 3) место или территория, окруженная территориями, полностью отличающимися в некотором важном отношении, например, населенными людьми иной национальности или культуры.

Есть такой термин и в международном морском праве: понятие “*анклав открытого моря*” характеризует изолированные морские участки, окруженные территориальными водами или экономическими зонами одного или нескольких прибрежных государств. В частности, центральная открытая часть Охотского моря полностью окружена исключительной экономической зоной только России. Пока эта уникальная ситуация не оформлена международно-правовым документом. Это позволяет судам других стран вести, в частности, бесконтрольный промысел тех рыбных запасов, которые находятся в 200-мильной российской экономической зоне. Анклавные районы образуются также в Баренцевом, Беринговом, Гренландском, Норвежском и др. морях.

Как видно, понятия анклава и эксклава нашли применение в различных научных дисциплинах. При этом важно заметить, что понятие “анклав” - более употребительное, значительно богаче семантически. Оно достаточно широко применяется и в переносном смысле, когда говорят о каком-либо изолированном, уникальном, аномальном, отличном от окружающей среды месте, участке, пункте, территории. Например, Швейцария была анклавом мира в истерзанной войной Европе.

В нашей прессе в последнее время термин “анклав” стал употребляться чаще. Не так давно в “Российской газете” Приморский край, который практически полностью стал обеспечиваться продуктами за счет импорта, назвали “продовольственным анклавом”.

Интересно отметить, что понятие анклава в российской литературе появилось сравнительно поздно, позднее, чем оно вошло в хождение на Западе. Термин “анклав” не входит в такие известные дореволюционные справочные издания, как “Энциклопедический словарь” Ф.А. Брокгауза - И.А. Ефрона в 82 томах, начавший издаваться в 1890 г.; “Большая энциклопедия” в 20 томах под редакцией С.Н. Южакова, выходившая в течение 1896-1905 гг.; “Полный толковый словарь всех общеупотребимых иностранных слов, вошедших в русский язык”

А.Д. Ступина, тринадцатое издание, 1894 г. Понятие “анклав” появилось в отечественных изданиях, вероятно, только в XX веке.

Что же касается понятия “экслав”, то оно в отличие от понятия “анклав” до самого последнего времени не входит ни в одно из наиболее известных фундаментальных справочных изданий советского и постсоветского времени (энциклопедических, толковых, орфографических и др.). О нем нет упоминания и в “Сводном словаре современной русской лексики” (В 2 т. М.: Русский язык, 1991). Нет такого термина и в “Современном словаре иностранных слов” (СПб.: “Дуэт”, 1994). Автору удалось найти толкование понятия “экслав” лишь в двух отечественных справочных изданиях. Именно здесь, очевидно, и кроются истоки обвинений как в некорректности употребления понятия, так и в его “сочинительстве”.

Теперь остановимся на применении понятий “анклав” (полуанклав) и “экслав” в характеристике отдельных государств и их территорий, которые, подобно Калининградской области, обладают уникальностью.

Анклав

Известный “Словарь общегеографических терминов” под редакцией Л.Дадли Стампа дает такое определение анклава: часть территории, полностью окруженная иностранными владениями; небольшой район, полностью окруженный иностранной территорией.

“Словарь Уэбстера”: страна или часть страны внутри другой страны.

“Словарь Чамберса”: часть территории, полностью заключенная внутри иностранной (чужой) территории.

“Географический словарь”: территория одного государства, окруженная со всех сторон территориями других государств. Если анклав имеет выход к морю, его называют полуанклавом.

“Тематический словарь-справочник по географии”: территория или часть территории государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства и не выходящая к морю.

“Дипломатический словарь”: территория государства, полностью окруженная сухопутной территорией другого государства, или часть территории государства, полностью окруженная сухопутной территорией одного или нескольких других государств. В тех случаях, когда часть территории государства окружена сухопутной территорией другого государства не полностью, поскольку имеет выход к морю, ее называют полуанклавом.

“Словарь международного права”: часть территории одного государства, полностью окруженная сухопутной территорией другого государства или государств.

“Краткий экономический словарь”: обособленная часть территории или владения какого-либо государства, расположенные в окружении территорий другого государства. В общем смысле анклав - территориально разобщенный участок какого-либо таксона по отношению к окружающей его территории.

“Большой энциклопедический словарь”: - часть территории государства, со всех сторон окруженная территорией других государств и не имеющая морского берега. Если анклав имеет берег, его называют полуанклавом.

“Энциклопедия международных вопросов в ООН”: территория государства, окруженная территорией другого государства, или территория, являющаяся отдельной административной единицей, находящейся на территории другого государства, или колониальные владения на иностранной территории.

Экслав

“Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь” определяет его как территориально разобщенный участок какого-либо таксона по отношению к материальному таксону. Подобный участок, но по отношению к окружающей его территории, - анклав.

“Краткий экономический словарь”: территориально разобщенный участок таксона. В этом случае анклав как владение какого-либо государства, расположенный в окружении территории другого государства, будет выступать как экслав по отношению к территории первого.

“Немецко-русский (основной) словарь”: часть государства, лежащая вне основной его территории (противоположность - анклав).

“Словарь Уэбстера”: часть страны, отделенная от основной части и окруженная политически чуждой территорией. Она же - анклав в отношении окружающей страны.

“Словарь Чамберса”: часть страны, провинции и т.п., оторванная от основной части, окруженная иностранной (чужой) территорией.

“Новый большой англо-русский словарь” в 3-х томах: часть территории государства, отделенная от него территорией другого государства (полит.).

“Словарь общегеографических терминов”: изолированная часть какой-либо страны, окруженная политически инородной территорией. Она же является анклавом по отношению к стране, с которой не связана политически (но внутри которой она физически расположена). Экономический анклав можно определить как отпочкование одной экономической структуры, находящейся в окружении другой экономической структуры.

Таким образом, можно отметить, что понятие экслав встречается в справочной литературе (не только отечественной) значительно реже, чем анклав. Понятие полуанклава в английской справочной литературе не встречается. Если понятие экслав охватывает только часть территории какого-либо государства, провинции и т.п., то под понятием анклав понимается также само суверенное государство (например, Лесото, Сан-Марино) либо вся суверенная провинция (например, земля Берлин внутри земли Бранденбург).

Что касается российского феномена, каким является Калининградская область, то для ее характеристики нельзя употреблять понятие “анклав”, поскольку она как часть одного государства, окруженная иностранными государствами, в то же время имеет выход к морю. В смысле “анклавности” по отношению к со-

предельным государствам, она может быть названа полуанклавом. Однако более точно именовать Калининградскую область *российским эксклавом*, поскольку она является изолированной частью, отделенной от своего “родного” государства России - иными государствами, причем неважно, есть у нее выход к морю или нет, окружена она одним государством или несколькими. И конечно, для жителей России более естественно говорить о своем единственном эксклаве, оторванном от единого “материнского” пространства, нежели о полуанклаве в регионе Балтийского моря.

Наконец, важно, что впервые на федеральном уровне для характеристики Калининградской области выбрано понятие “эксклав”; при этом область названа эксклавной, а ее положение - эксклавным.

В заключение осмелюсь предложить собственную классификацию эксклавных и анклавных территорий мира (не охватывающую полный список всех анклавов, полуанклавов и эксклавов, тем более в историческом контексте).

Анклав

Независимые государства:

Королевство Лесото (внутри ЮАР);

Государство-город Ватикан (внутри г. Рима, Италия);

Республика Сан-Марино (внутри Италии).

Полуанклав

Независимые государства:

Монако (в пределах Франции на побережье Средиземного моря);

Бруней (в пределах Малайзии на побережье Южно-Китайского моря);

Республика Гамбия (в пределах Сенегала на побережье Атлантического океана).

Эксклав / анклав

1. Часть государства внутри другого государства:

Бюзинген ам Хохрайн (ФРГ) внутри швейцарского кантона Шаффхаузен;

Йештеттен (ФРГ) внутри швейцарского кантона Шаффхаузен;

Баарле-Хертог (Бельгия) внутри Нидерландов;

Баарле-Нассау (Бельгия) внутри Нидерландов;

Кампионе д'Италия (Италия) внутри Швейцарии;

эксклав без названия (Нидерланды) внутри Бельгии;

эксклав Таджикистана в Узбекистане (северо-восточнее г. Ашт);

эксклав Таджикистана в Киргизии (г. Ворух);

эксклав Узбекистана в Киргизии (г. Иордан);

два эксклава Узбекистана в Киргизии по р. Сох;

эксклав Казахстана в Узбекистане (города Ильич, Джеты сай);

2. Провинции внутри другой провинции:
земля Берлин внутри земли Бранденбург (ФРГ);
земля Бремен внутри земли Нижняя Саксония (ФРГ);
австралийская столичная территория внутри провинции Новый Южный Уэльс (Австралия);
земля Вена внутри земли Нижняя Австрия (Австрия);
3. Часть провинции внутри другой провинции:
княжество Венессан - часть департамента Воклюз внутри департамента Дром (Франция);
восточная часть земли Тироль отделена землей Зальцбург (Австрия);
часть провинции Эно отделена Западной Фландрией (Бельгия);
часть провинции Лимбург отделена Льежем.

Экслав / полуанклав

Округ Кабинда (Ангола) - граница с Заиром и Конго;
Калининградская область (Россия) - граница с Литвой и Польшей;
Мелилья (Испания) - граница с Марокко;
Сеута (Испания) - граница с Марокко;
Гибралтар (Великобритания) - граница с Испанией;
п-ов Мусандам с г. Эль-Хасаб (Оман) - граница с ОАЭ;
Аомынь (Португалия) - граница с КНР;
Сянган, или Гонконг (Великобритания) - граница с КНР.

Экслав

Провинция (часть государства между другими государствами):
Нахичеванская Республика между Арменией, Турцией и Ираном.

А.Р. Шамшиев, А.Н. Пападин

Концепция развития региона и предпринимательские стратегии как аспект регионоведения

Семилетний опыт концептуального оформления стратегии развития Калининградской области уже позволяет высказывать обобщающие суждения как по содержанию, так и по принципам построения региональных концепций применительно к сегодняшним задачам. Предлагаемая статья, не претендуя на исчерпывающую полноту в освещении данной проблематики, является попыткой взглянуть на эту тему с точки зрения более весомого использования в региональном развитии предпринимательской и общественной активности.

В дальнейшем, рассуждая о концепции развития региона, мы имеем в виду концепцию деятельную, то есть говорим о концепции деятельности субъекта (здесь, по определению, - регионального субъекта). И соответственно следует обсуждать концепцию в связи с субъектом, а не в отрыве от него. Этот немаловажный принцип, как правило, не учитывается в многочисленных заказных концепциях, когда фокус управления предполагается “вне региона”, в результате чего они остаются сугубо умозрительными построениями. Полноценное развитие региона возможно при определенности линий и взаимном учете “активности” трех принципиальных “макросубъектов”: федеральных органов государственной власти; местных органов государственной власти и свободно (в рамках существующего законодательства) самоорганизующегося общества¹. Под последним мы понимаем не только и не столько активность, осуществляемую посредством муниципальных форм местного самоуправления, - это тема для отдельных исследований, - сколько гражданскую и экономическую инициативу общественных субъектов, в сумме своей влияющую на реальное состояние дел в регионе и вносящую, таким образом, свою лепту в общий вектор регионального развития.

В связи с этим существующая задача оформления стратегической линии развития региона сталкивается с обстоятельствами следующего трехзначного порядка. Динамическая ситуация в собственно федеральных “верхах”, как можно отметить, препятствует самоопределению России по многим внешним и внутренним вопросам, в частности, налицо несформулированность однозначной политики России, ее интересов относительно Калининградской области (за исключением факта ее безусловной принадлежности Российскому государству)². Другим фактором является отсутствие реального долговременного опыта местных властей в части эффективного использования тех граней “самостоятельности”, которые даны сегодня региональными властями, и выработки на их основе собственных стратегий. Это закономерно ставит вопрос о параллельности современных управленческих задач, стоящих перед управленческими органами, и степени компетентности имеющегося административного персонала, призванного эти задачи решать. Самостоятельность недавнего прошлого была, скажем так, несколько иного плана, а эффективность новых форм управления только нарабатывается, во многом посредством метода проб и ошибок. Это обстоятельство усугублялось тем, что местным властям приходилось оперативно реагировать на достаточно быструю смену установок Центра. Тем не менее попытки концептуального оформления перспектив развития калининградского региона уже имеют

¹ См.: Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы. Калининград, 1995. С. 52.

² Федоров Г.М. О концепции развития Калининградской области, ее политических и экономических предпосылках // Вестник Балтийского научного центра. 1995. № 3. С.7.

свою историю, которая в конце 1995 и начале 1996 г. окончательно вылилась в принятие целого пакета принципиальных документов³.

Сложнее обстоит дело с тем, что в упомянутой выше работе Г.М.Федорова и Ю.М.Зверева обозначено как “разумный баланс между государственным регулированием регионального развития и свободной самоорганизацией общества”. Понимание того, что на данном этапе свободная инициатива, употребленная позитивным образом, может оказаться одним из значимых внутренних ресурсов развития региона в целом⁴, все больше наблюдается как в администрации области, так и в научных кругах. Как именно может складываться баланс между интересами и полномочиями государственных органов и интересами независимого активного субъекта, в каких корректных формах может строиться подобное взаимоотношение, чтобы был максимально использован позитивный потенциал общественной инициативы без ущерба государственным интересам, - на эти вопросы еще только предстоит ответить исследователям; здесь еще только намечаются контуры возможных подходов.

Модели концепций регионального развития

Опыт концептуального оформления стратегий регионального развития показал, что наиболее методически проясненным, а потому чаще всего применяемым, является акцент концептуальных разработок на выстраивание взаимоотношений региональных и федеральных ветвей государственной власти в части таможенных и иных аспектов государственного ведения. Фигура умолчания подразумевает, что в случае урегулирования подобных вопросов автоматически (во всяком случае администрация области на данный момент не заявляет на иные подходы) будет решено большинство региональных проблем как экономического, так и социального порядка. Концепция СЭЗ “Янтарь” и последующие ее модификации (конкретное рассмотрение которых не входит в задачи данной статьи, они достаточно полно освещены в работе “Калининградские альтернативы”) в большей степени были посвящены взаимоотношениям Калининградской области с Центром и корректировке этих взаимоотношений в части, касающейся таможенных, налоговых и иных льгот. Основным субъектом реализации этих концепций выступила администрация области и - на последующих этапах по мере становления региональной представительной власти - областная Дума.

Регион в этих разработках представляется как административно-территориальная единица, а основными группами методических проблем, стоящими перед территориальными органами власти, являются: распределение прав и полномочий между федеральными и территориальными органами государст-

³ Например: Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Калининградской области; Закон “Об особой экономической зоне в Калининградской области” // Российская газета. 1996. 31 янв.

⁴ Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Указ. соч.С.58.

венной власти - в связи со спецификой геополитического положения (внешняя группа проблем); и переход от чисто административных методов регулирования социально-экономических процессов на территории Калининградской области к косвенным (рамочным) через создание благоприятных условий для экономических и иных легитимных субъектов (внутренняя группа проблем). Если первая группа проблем во многом решается соответствующими нормативно-административными документами, вполне приемлемая форма которых в течение пяти лет работы администрации области уже найдена; то основной принцип управления для внутренней группы пока что остается чисто декларативным. Взгляд в данном направлении наталкивается на уже становящуюся привычной фиксацию - "есть декларативный принцип (закон и т.п.), но на сегодняшний момент нет механизмов его реализации". На наш взгляд, затруднения с указанным комплексом проблем вытекают именно из ограничений, накладываемых самим подходом, рассматривающим регион как административно-территориальную единицу и принципиально восходящим через моносубъектное представление управленческого фокуса к административным типам концепций.

Констатация подобного факта заставляет нас, придерживаясь рамок концептуального оформления развития региона, говорить уже не о "концепции развития региона", а о том, что такое регион, какие существуют модели и представления о регионе. Типы разрабатываемых концепций могут существенно различаться.

Регион как операциональное представление

Таким образом, возникает необходимость более подробного рассмотрения различных трактовок термина "регион" и содержательных интенций, в них заложенных.

Внедрение географической модели представления региона в государственную управленческую практику восходит к 30-м годам нынешнего столетия, к опыту построения в СССР государственно-хозяйственной машины в рамках идеологии "тотального планирования", когда страна административно нарезалась на "районы" и формировались "пятилетние планы". В основу были положены принципы "экономико-производственного районирования" и территориально-производственных комплексов (ТПК). Аппарат экономической географии как науки был взят на вооружение планировщиками (составителями пятилетних планов) и административно-управленческим персоналом министерств. Страна рассматривалась "с птичьего полета", планы составлялись с экономической картой в руках, будущее представлялось индустрией, территории воспринимались как пассивный материал для формирующей и планирующей мысли. "Регион" трактуется как синоним "району"⁵. Как мы понимаем, субъекты и индивидуальные "физиономии" территорий на карте не обозначены. Подобное понятийное

⁵ См.: Абаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. С.350.

заимствование сыграло с планировщиками злую шутку: в результате ударного строительства действительно “развивались” (громоздились) ТПК, так что по размаху, интенсивности строительства страна оказалась впереди планеты всей. Люди рассматривались только с точки зрения человеческого ресурса для производственных нужд⁶. Гигантская индустрия - то, что видно на экономических картах, - построена при “физически развитой” индустрии; тем не менее страна оказывается в кризисе. Поэтому одним из первых лозунгов новой идеологии, новой стратегии, объявленной в 1986 г. Горбачевым, является “интенсификация”, более эффективное использование имеющихся ресурсов и мощностей.

Обозначенный выше подход имеет следующие особенности: в его рамках невозможно учитывать интересы независимого, свободного субъекта, ибо в таком случае он так или иначе предстает перед нами в виде “народнохозяйственного элемента” со всем шлейфом вчерашней идеологии относительно учета его интересов. Одновременно сам метод географической науки, откуда управленцами взята распространенная сегодня трактовка термина “регион”, является описательным, поэтому при разработках региональных концепций необходимо совместить его с рядом дополнительных представлений о региональном развитии и его принципах. Соответственно необходимо операциональное представление региона для построения реализуемой концепции его развития.

Последовательное внедрение упомянутого продекларированного административного принципа - “создание благоприятных условий для разворачивания конструктивной деятельности независимых (в т.ч. и экономических) субъектов”⁷ - приводит к необходимости выработки подхода, позволяющего адекватно представлять всю возможную гамму независимых субъектов с их индивидуальными траекториями активности для последующей выработки форм конструктивного взаимодействия с ними. Применительно к нашим условиям такой подход может основываться на принципе пересечения географического региона и региона активности субъектов. Но для этого необходимо представить в объективном залоге сам субъект в контексте возможных форм и ареалов его активности.

*Предприниматель как субъект рациональной активности
(концептуальный субъект)*

Теперь перед нами стоит задача выбрать подход, позволяющий без потери содержательности “зафиксировать” все типы концепций - административные, гражданские, предпринимательские, - т.е. реализовать подход, позволяющий любой тип активности субъекта (государственного, негосударственного, муниципального) рассматривать на общих основаниях и находить через это области взаимных пересечений, выстраивая механизмы удовлетворения совместных ин-

⁶ Как пример можно привести судьбу Тольятти - город по сути перестал быть городом и превратился в ресурсный придаток к огромному заводу по производству автомобилей.

⁷ Генисаретский О.И. Свидание с историей // “Кентавр”. 1993. № 2. С.33.

тересов. В данной статье предлагается рассмотреть эту задачу через необходимые формальные и содержательные атрибуты концептуального субъекта.

По определению, концептуальный субъект строит свои действия на рациональных началах, или на основаниях, особым образом сформулированных и между собой соотнесенных. Если попытаться представить общие типы подобных оснований, то в нашем случае мы предполагаем, что идеальный концептуальный субъект возможен, если он решает ряд принципиальных вопросов, ответы на которые и будут составлять общую концепцию такого субъекта. А именно на следующие вопросы:

- Что я буду делать?
- Почему, зачем (и для кого) я буду это делать?
- Где и как именно я буду осуществлять свои действия?
- Каким образом я буду относиться к известному и встречать неизвестное?
- Как я буду осуществлять это практически?

В западной предпринимательской традиции ответы - полные или частичные - на данные вопросы обозначаются как “философия фирмы” и “стратегия фирмы”.

Расшифруем все блоки, кроме первого:

- Почему я буду это делать? - На это отвечает прикладная идеология субъекта, или та часть идеологии, которая приложима к внешней активности и, таким образом, формирует отношения субъекта к своим активным действиям.

- Где и как, в принципе, я буду строить свою деятельность? - На это отвечает концепция деятельности субъекта (то есть - куда я буду прикладывать свою активность и каким образом).

- Каким образом я буду относиться к известному и встречать неизвестное? - На это отвечает концепция политики субъекта.

- Как я буду это осуществлять практически? - На это отвечает концепция практикования (реализации) концепции деятельности, идеологии и политики субъекта. (То есть - как именно будут применяться знания и принципы, сформулированные в остальных концепциях). В заказных концепциях на этом месте обычно стоит раздел “Программа (иногда - механизмы) реализации”. Возможность прописания концепции практикования появляется только в случае достаточной степени детализации остальных элементов общей концепции.

Концепция практикования является одновременно “муфтой”, посредством которой к общей концепции логическим продолжением может присоединяться программа или программы. Однако уже сейчас можно сказать, из каких блоков она будет состоять: концепция практикования подразумевает выработку отношения к трем принципиальным типам действий: реализации - когда есть знания и есть опыт их практического применения и просто стоит задача применить их в нужное время в нужном месте; освоения - когда существуют, хотя бы где-то, необходимые знания, но в нашем регионе нет опыта использования их на практике; построения - когда есть такие типы проблем, которые не обеспечены не только практикой, но и знаниями: следовательно, эти знания необходимо вырабатывать (или как минимум собирать из разрозненных элементов).

Если ответ дается на все вопросы, то субъект реализует себя как полный относительно всех областей вопросов.

Таким образом, каждый из указанных ответов, будучи максимально развернутым в своих принципах, обеспечивает субъекту полную осмысленность и необходимую степень рациональности в осуществлении его Дела. Именно рациональность, вызывающая к определенной форме выражения, позволяет говорить, что данный субъект - концептуальный.

Изобразим это графически (рис. 1).

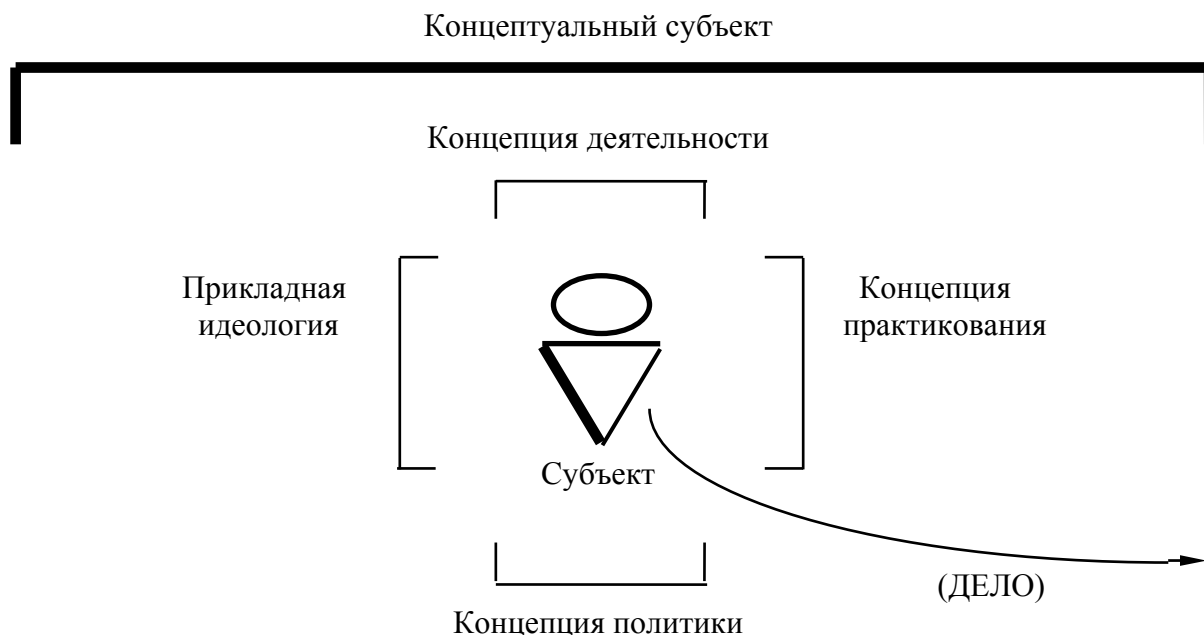

Рис. 1. Структура концептуального субъекта

Итак, условимся считать концептуальным субъект, который имеет явные или неявные ответы, последовательно определяющие его отношение к миру, к себе и к своему действию вовне; который рационален и который действует, реализуя оба предыдущих положения (вводим так называемую презумпцию осмысленности субъекта).

Именно, определенный ответ на самый первый вопрос - что я буду делать? - позволяет нам говорить о региональном субъекте, а не о каком-то ином, то есть когда ответ звучит примерно так: “Я буду формировать (строить, делать, выращивать...) регион” (т.е. изменять существующее положение дел в случае, если реальный регион его в каких-то моментах не удовлетворяет). В зависимости от того, как субъект отвечает на первый вопрос - что я буду делать? - у него необходимо возникает отношение к тому, что можно обозначить как “обстоятельства действия”, ситуация, или, точнее, взгляд на ситуацию, в которой он предполагает осуществлять свои намерения.

В контексте данной разработки к региональному можно отнести субъект, который:

а) имеет в качестве объекта своего рассмотрения и (или) своей активности (воздействия) регион (здесь - географический Калининградский регион);

б) имеет в качестве объекта действия что-либо иное, но сама деятельность которого (относительно иного объекта) влияет на положение дел в (Калининградском) регионе.

Для большей точности обозначим первый как *региональный субъект*, а второй как *субъекта регионального влияния*. Второй тип субъекта региональный субъект рассматривает как элемент совокупных обстоятельств, которые необходимо учитывать в концепции политики: как, в зависимости от его влияния, следует относиться подобному субъекту (для начала зафиксировав его реальную индивидуальность - как позитивную, так и негативную).

Пересечение регионов активности этих субъектов друг с другом, а также с географическим регионом и дадут необходимую “карту” для более подробной обрисовки конкретных стратегий; таким образом будет учтено антропологическое измерение региона. Субъекты в этом подходе могут типологизироваться в зависимости от содержания их “концептуальных блоков”, и в зависимости каждой из типологий могут строиться конкретные механизмы взаимодействий между субъектами разных типов.

Общая концепция региона должна учитывать четыре фокуса интересов: федерально-государственный, регионально-государственный, предпринимательский и гражданский (последний, например, полностью игнорировался в разработках зарубежных специалистов - судьба живущих на этой земле людей их интересовала в минимальной степени). Если первый и второй фокусы сейчас состоялись уже в рамочных нормативных актах, то к формам реализации третьего и четвертого мы только еще подходим в различных обсуждениях этой темы. Вопрос о социокультурных механизмах взаимоувязывания интересов различных субъектов сегодня только встает.

Институализация предпринимателей и гражданская инициатива

Говоря о гражданской инициативе, следует рассматривать две взаимосвязанные темы, но рассматривать по-разному. Первая - это теоретические представления о субъекте в полноте возможного проявления его публичной активности. Вторая - это: а) собственно “экономическая” активность предпринимателя, при определенной направленности и масштабе имеющая уже и социальные следствия и б) формы институализации подобной активности, когда она пересекается с интересами иных субъектов - например, с интересами государства.

Если первую тему мы затронули выше, то теперь попытаемся взглянуть на последние два пункта.

Общепризнано, что оформление общественной инициативы происходит институционально (институты обеспечивают устойчивость сложившейся группы и

эволюционное ее развитие)⁸, поэтому государство традиционно пытается строить взаимодействия с институализированными видами гражданской активности. Например, на стимуляцию процесса такой институализации направлен указ Президента о поддержке детских и молодежных общественных объединений, ряд иных документов. Однако на сегодняшнем этапе такая тактика наталкивается на неприятный факт исторического малолетства нашего гражданского общества⁹, а также на последствия специфического опыта существования “общественных” организаций в советское время.

Самый эффективный в истории России опыт оформления инициативы общества - опыт земства - был фактически прерван революционными событиями начала века. Сегодняшние тенденции возрождения земства в Центральной России вряд ли могут проявиться в условиях Калининградского полуанклава, разве что выступить в качестве возможной исторической параллели. Поэтому сегодня становятся актуальной институализация общественной активности на новых (во всяком случае, для постсоветской России) основаниях и в новых формах¹⁰, а также исследования складывающихся процессов.

Базовым для нашего подхода является рассмотрение независимого хозяйствующего субъекта, при этом мы исходим из того, что на определенном этапе своей деятельности таковой субъект может закономерно прийти к учету социальных аспектов своей деятельности - того, что ранее называлось “человеческий фактор”. То есть за основу мы берем такой род инициативы, когда предпринимательскую деятельность регулируют помимо экономических также гражданские и общественные интересы (внутренние для предпринимателя). Предпринимательские стратегии¹¹, понимаемые таким образом, при известном масштабе переходят из элементов чисто экономического процесса, регулируемого государством, в разряд значимых факторов регионального развития. Нарождающийся в России класс предпринимателей закономерно придет к формам “преследования” своих профессиональных и социальных интересов.

Сейчас, после появления предпринимательского слоя в обществе, самое время зафиксировать процесс институализации предпринимателей как группы и выработки этой группой соответствующих форм существования и межгрупповой коммуникации - образование общероссийских клубов, региональных клубов, включение российских предпринимателей в международные клубы - с обеспечением соответствующих промежуточных фраз. Однако физического существова-

⁸ См.: Ярцев А.А. Земство и губернская администрация на Северо-Западе (1864-1904) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1991.; Мацузато Кимитака. Конец земства: Доклад на конференции в г.Твери, май, 93: Рукопись.

⁹ “В нашей истории на каждой странице можно найти глубокое воздействие власти, и почти никогда не встретите проявлений общественной воли” (Чаадаев А.Я. Статьи и письма. М., 1989. С.160).

¹⁰ См.: Манхейм.К Человек и общество в эпоху преобразований // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С.333.

¹¹ Далее в тексте предпринимательская инициатива будет рассматриваться только в ее специфическом виде, оформленном через последовательно реализуемую стратегию.

ния предпринимателей недостаточно для осуществления подобных задач - нужны специфические действия с соблюдением необходимых и достаточных условий и требований.

Необходимо отделить институты, направленные на обеспечение существования (воспроизводства) предпринимателей как группы (формирующей и воспроизводящей групповую “мы”-идентичность), от тех, которые помимо прочего обеспечивают целевую функцию “влияния”, “воздействия” на жизнь региона. В данной статье нас интересует в первую очередь последнее.

В западной цивилизации исторически сложились традиционные формы осуществления подобных интересов - в виде институтов клуба и профессиональных союзов. Мы предлагаем следующую схему типологии подобных образований.

Ассоциации как механизм преследования отраслевых, профессиональных интересов (или интересов подобия). Целью их является преследование общих (рамочных) интересов, которые вытекают из подобного рода деятельности¹².

Публичный клуб как площадка коммуникации и механизм взаимоувязывания стратегий и политик различного рода субъектов, имеющих реальное или потенциальное влияние на жизнь страны. Последний фактор является определяющим для попадания в подобный клуб - праздный человек доступа туда не имеет. Как пример можно привести европейский клуб “Ротари”, в котором члены правительства Германии имеют возможность встретиться с крупными бизнесменами в обстановке, когда никто из журналистов не станет подозревать их в корыстном “сговоре с капиталом”.

Ясно, что естественные условия для появления подобных форм в России, выполняющих аналогичные функции, уже сложились или сложатся в ближайшее время, и дело стоит за точками кристаллизации, нахождением конкретных форм существования и удовлетворения совместных интересов. Упомянув на исторический процесс, можно ждать, пока это сложится само собой, но именно предпринимательская натура не позволяет рассматривать столь насущную необходимость в пассивном ключе. Поэтому периодически в предпринимательской среде эта тема обсуждается, и даже осуществляются попытки “ускорить процесс” (примерно с 1991 года), в основном по образцу западных моделей. На федеральном уровне можно указать на Клуб девяносто девяти, Клуб миллионеров и иные.

Сложнее обстоит дело на региональном уровне - процессы на федеральном и региональном уровнях разнятся как по скорости, так и по масштабам. Время от времени в областном центре также возникают различные общественные организации или даже деловые клубы, имеющие целью реализовать “обыденным” образом понятую идею институализации класса предпринимателей в материальном виде. На этом пути инициаторов ждало больше неудач, чем планируемых результатов. Из образований подобного рода, заявивших себя публично, можно

¹² Мы здесь не рассматриваем, делает ли ассоциация что-либо реально для своих членов; является ли “прикрытием” для иного рода дел, или существует номинально. Предполагается, что если ассоциация существует лишь номинально, то самое большее через полгода ее постигает участь перехода в небытие.

упоминать “Бизнес-клуб”, ассоциацию “Деловые люди Запада России”, “Ассоциацию промышленников”, “Клуб десяти” и т.д. Как показывает опыт, простой перенос “импортных” форм (без соответствующей рефлексии) является непродуктивным, потому что чаще всего берутся формальные атрибуты института без содержательного стержня, отсутствие которого обесмысливает сам замысел и приводит в конце концов к невыполнимости подобных планов в их наивном воплощении.

При первом приближении можно сделать выводы, что культурной нормы взаимного формулирования и преследования общих интересов у российских “новых” нет - во всяком случае в такой сложной социокультурной форме, какой является публичный клуб. Простая задача социализации предпринимателей не может стать столь цементирующей клубное образование, чтобы обеспечить ему долгую жизнь. На сегодняшнем историческом отрезке только отраслевые ассоциации обрели в регионе реальную жизнь (Ассоциация грузоперевозчиков, Ассоциация туристических фирм), на их опыте экономические субъекты “отрабатывают” механизмы реализации общих интересов и формы стратегического и концептуального взаимодействия между собой и с государственными органами¹³.

Однако уже данный факт позволяет говорить, что процесс институализации находится в своей средней фазе, поэтому данные темы можно и должно обсуждать именно сейчас. С одной стороны, чтобы придать инициативным процессам должное рефлексивное сопровождение, с другой - чтобы, когда феномен “созреет” в реальности, у региональных субъектов, в том числе и у администрации области, уже была определенность в виде потенциальных моделей взаимоеффективного сотрудничества. Рефлексия может “обгонять” реальную практику, дабы последняя не стала внезапным и непонятным феноменом; в этом и состоит суть рефлексивного стратегического управления. Тем актуальнее становится задача параллельного осмысления причин и форм реализации обозначенных процессов в их многообразии.

Д.Д. Боровской

Пространство и самосознание культур: проблемы генезиса и перспективы развития

Послевоенное сближение западноевропейских народов не вызывает особого удивления. И прежде осознанное их сродство находило свое подтверждение в действенных решениях государства, носивших, правда, ограниченный характер и преследовавших относительно узкие в политическом смысле цели.

¹³ В качестве иллюстрации можно упомянуть Концепцию развития отрасли туризма в регионе, разработанную совместно Комитетом по развитию СЭЗ и Ассоциацией туристических фирм Калининградской области.

Однако чаще, искажаясь в сознании правящих элит, оно парадоксальным образом приводило к жестокому противоборству национальных организмов, где сильнейший не оставлял попыток навязать окружающим свое видение окружающего мира. Конечно, в таких, хотя бы даже и самых кровавых, провалах европейской истории витал дух внутрисемейных разборок, что разительно отличало их от происходивших время от времени столкновений с “чужаками”, но не давало ровным счетом никаких гарантий относительно будущего улучшения взаимоотношений на континенте. Понадобился печальный опыт второй мировой войны и последующее биполярное устройство мира, чтобы Западная Европа обрела, наконец, достаточное внутреннее равновесие и приступила к планомерному осуществлению высоких целей европейского единства.

Принято считать, что идея сообщества европейских народов, так или иначе воплощающаяся в наши дни, исторически питалась из нескольких источников, среди которых обычно называют христианство, гуманизм и социализм в его интернациональном варианте. По-видимому нелишними в этом ряду будут и либеральные воззрения, и тогда общая картина корней древа объединительной европейской идеи принимает следующие очертания.

Каждый из исходных компонентов (Либерализм, Гуманизм, Социалистический Интернационал и Христианство) идеологического обеспечения рассматриваемого процесса не только устанавливал правила игры на европейском плане, но, что очень важно, способствовал укоренению в сознании его обитателей предельно ясной психологической установки “мы” и “не мы”, заложившей основы устойчивой идентификации европейцев самих с собой, единых и единственных в своем роде, а также со своей средой обитания - Европой, колыбелью и форпостом западной культуры.

Здесь нужно отметить, что вот уже несколько десятилетий ощущение европейской самобытности реализует себя в принципиально иных, чем прежде, условиях. С окончательным перемещением центра мировой культурной экспансии в Северную Америку оно не только лишилось уже привычной для себя внешней направленности (так называемое бремя белого человека), но во многих смыслах вынуждено перейти к самообороне. Такая объективная необходимость все большего обращения европейского самосознания вовнутрь также сыграла свою позитивную роль при реализации самых смелых интеграционных замыслов.

Ныне процесс строительства общеевропейского дома зашел довольно далеко и представляет собой последовательное осуществление конкретных целей, где любое последующее решение возможно лишь на основе успешного выполнения предыдущего и увязывается с перспективами дальнейшего развития. Каждое новое звено в цепи создания принципиально иного европейского события отличается со все большей тщательностью и осторожностью, гарантируя устойчивость продвижения. Поэтому сейчас, при все возрастающей ответственности действенных шагов, актуальность приобретает и такой принципиальный вопрос, как определение социокультурных пределов Европы, иначе говоря, тех границ, за которыми человеческое наполнение пространства не отвечает полностью ев-

ропейским ментальным стандартам, а посему не отождествляется с европейским “мы”. Перспективы дальнейшего расширения сообщества переводят решение этой проблемы в практическое русло.

Уже самого беглого взгляда на карту достаточно, чтобы убедиться: абсолютная безусловность поверхностных рубежей Европы на севере, западе и юге перестает быть таковой на востоке, где в качестве ее естественных границ “принято считать” определенные географические объекты. При столь явной разомкнутости системы очевидна неправомерность автоматического переноса на всю эту территорию единых принципов европейского культурного поля. Несомненно также и то, что камнем преткновения в вопросе о пределах является неясность именно восточных их очертаний.

Здесь необходимо упомянуть одну немаловажную компоненту исторического обусловливания ситуации. Ареал осознанного европейства, первоначально охватывавший довольно ограниченную территорию в северном Средиземноморье, не оставался статичным во времени, а обладал определенными векторами перемещения, поглощая одни пространства и теряя другие. Характер этого движения в общих чертах зависел от степени успеха, с которым европейское человечество оперировало оказывающимся в его распоряжении территориальным ресурсом.

В этой связи возникает потребность в постулировании ряда теоретических утверждений. Формирование и развитие любой культуры возможно лишь в условиях, когда во всей совокупности взаимовлияний социума и окружающей его среды баланс сил складывается в пользу человека, способного не только приспособиться к пространству, но и творчески его перерабатывать. Чем успешней идет этот процесс, тем скорее появляется у данного общества осмысленное чувство идентичности со своей средой обитания. Достижение такого уровня самосознания в свою очередь позитивно влияет на устойчивость внутрикультурных связей, где пространство становится некой априорной основой стабильного взаимоотожествления в пределах отдельных человеческих обществ.

Итак, сопричастность людей к определенной земной поверхности растет по мере того, как ее качества изменяются согласно культурным стандартам, принятым в их среде. Однако возможен и обратный процесс. Взаимное отчуждение земли и человека как следствие изначального несоответствия духовных характеристик общественного сознания, а стало быть стиля творческого постижения мира, самой сути пространства, приводит к чрезмерному внутреннему напряжению в рамках системы овеществленного (бытийного) и энергетического (событийного) его наполнения. Неразрешенность такой ситуации приводит к распаду единого социокультурного организма и гибели основ его идентификации.

Европейская история, как уже говорилось выше, продемонстрировала несколько сценариев, по которым развивались взаимоотношения ее самоопределенного субъекта и объективной пространственной реальности. Географическая привязка последовательного их воплощения и дает в конечном итоге контур перемещающегося ареала европейского сознания.

Его первоначальное движение на север является классическим примером удачного приобщения больших групп людей к определенной культурной среде. Становясь носителем ее установок, кельт, германец или славянин творили свое жизненное пространство с кардинально возросшей эффективностью. Мозаичность ландшафта, ограниченность протяжений и визуальная закрытость сухопутного горизонта при всепроникающем ветре с моря явились подходящим антуражем для успешного развития общества сообразно новым представлениям. Несмотря на значительные природные различия, все новообращенные территории обладали в данном случае некой общей сутью, роднившей их с исходными для европейской культуры пространствами.

Вышеупомянутое смещение привело к тому, что во второй половине первого тысячелетия нашей эры иные, до того бывшие в непосредственной близости от центра рассматриваемого ареала территории постепенно оказались на его периферии. Это относится к южному и восточному побережью Средиземного моря, и особенно к Малой Азии.

Европейский дух, несмотря на раннюю христианизацию этих земель, и так с трудом укоренялся на иноматериковой пространственной основе. Окраинное положение лишь усугубило ситуацию. В итоге постоянные набеги носителей иной, более пригодной для местных условий идеологии завершились своим логическим финалом - сменой культуры. Однако исламской альтернативе не везде отдавалось предпочтение, и прежде всего там, где устойчивость европейского самосознания гарантировалось пространственной определенностью. Об этом так или иначе свидетельствуют примеры Пиренеев и Балкан.

В целом по ходу всех описанных выше событий Европа в своем экзистенциальном самоотождествлении постепенно ощутила географически заданную северную, западную и южную ограниченность пространства, которым она в полной мере могла бы оперировать. Но и восточные просторы, при всей их открытости, стали для нее не менее прочным заслоном.

Вообще первоначальная ситуация здесь разительно не отличалась от той, что имела место в Византии. Такая же условность европейского пространства, еще более выраженное периферийное положение по отношению к центрам христианства, весьма частые набеги извне. И тем не менее существовал ряд различий, определивший в конечном итоге совершенно иной исторический сценарий, который исходя из рассматриваемого здесь вопроса о путях европейской культуры можно охарактеризовать, как "не замена, но перерождение в новом качестве". Например, центральноазиатские кочевники, в отличие от арабов или турок, не имели в эпоху своей максимальной экспансионистской активности ярко выраженной идеологии и существовали в гармоническом равновесии с пространством, не изменяя его, но принимая таким, как есть. Это позволило восточным славянам в столь критический период своей истории сохранить многие европейские по сути основы самобытности. В тоже время периодические конфликты с западным миром практически свели на нет и без того только зарождавшееся взаимоотношение. В довершение ко всему постепенное продвижение на

восток не привело, подобно европейской заокеанской экспансии, к образованию новых социокультурных организмов, но в значительной мере способствовало внутреннему преобразению самого российского духа. Здесь мы наблюдаем тот самый случай, когда общество, преодолевая перманентно, по ходу освоения, возникающее отчуждение от пространства, приспосабливается к нему, вырабатывая собственную идеологию и нащупывая основы самоидентификации.

Процесс этот весьма длительный и сложный и, по видимому, еще не завершившийся. Подтверждение тому - не утихающие до сих пор споры по поводу исторических судеб России, ее принадлежности к Западу и т.д. Распад Советского Союза также продемонстрировал некую пульсацию евразийского культурного ареала, еще не обретшего устойчивых переделов. Очевидно, что их нахождение наряду с уточнением идеологических оснований российского "мы" и явится важнейшей политической задачей на ближайшее время.

Таковы основные варианты развития отношений между европейским сознанием и оказывающимся в поле его деятельности пространством.

Социокультурные рубежи Европы лишь частично совпадают с географическими. Россия же представляет собой совершенно особый мир и, обладая собственным целостным пространством, исключает из европейского обращения значительные территории на востоке. Проблема, как уже говорилось, состоит в осознании тех пределов, до которых реально распространяются качества ее евразийского сознания, и несколько лет, прошедших после распада СССР, помогают здесь многое прояснить.

Так, страны Балтии убедительно подтверждают свою причастность к Европе и, подобно Польше и Финляндии семидесятилетней давности, всеми доступными средствами избавляются от евразийского наследия.

Белоруссия, напротив, демонстрирует удивительную приверженность своему восточному соседу, несмотря на то, что довольно продолжительное время существовала в рамках европейских государств.

Сложнее обстоят дела с Украиной, поскольку ее территория может оказаться разорванной изнутри по причине принадлежности к разным культурным пространствам. Фактически такая ситуация представляется уже свершившейся в соседней с ней Молдавии - приднестровская проблема тому яркий пример. Украина же в случае решительного возвращения в орбиту российского влияния рискует остаться без трех галицийских областей, северной Буковины и Закарпатья.

Таким образом, восточные рубежи европейского сознания приобретут наконец определенный вид. К слову, на севере они соответствуют современной российско-финляндской границе, в том числе и на участках, подытоживших зимнюю военную кампанию 1939-1940 годов. Объяснение тому - бегство из этих районов без малого 400 тысяч финских граждан и последующее заселение пустующих земель российскими колонистами.

Казалось бы, аналогичная ситуация повторилась через несколько лет на юго-восточном побережье Балтийского моря. Однако спустя полвека в ее итоге оказалось, что около миллиона носителей евразийского сознания, проживая на российской территории, являются обитателями европейского пространства.

Рис. 3. Восточные социокультурные пределы Европы

Конечно, особенности Калининградской области в сравнении с упомянутым выше Карельским перешейком очевидны, и подробно останавливаться на них не имеет смысла. Сам характер ее местоположения, природного обличья и исторической судьбы свидетельствует о куда более тесном органическом единстве с многомерным европейским миром. Но, возможно, российское сознание лишь в очередной раз сталкивается здесь с необходимостью приобщения к новым пространственным реалиям. Пожалуй, так, если бы не одно обстоятельство, отличающее данный случай от обычной практики подобного рода.

Суть его - в ломке традиций непрерывности. Прежде евразийский социокультурный организм оставался по мере своего территориального расширения единым целым (за исключением Русской Америки). Поэтому абсорбируемый свежий пространственный материал так или иначе влиял на его общую качественную картину. Теперь же Калининградская область демонстрирует принци-

ально иную ситуацию. Подобной преемственности не наблюдается; мало того, ее отсутствие действительно узаконено декларациями о независимости ближайших соседей. Понятно, что в условиях такого отрыва от собственного пространства перед обществом возникают особенно непростые задачи. Трудно найти подходящий аналог из истории, но, возможно, алжирские французы при гипотетическом отсутствии арабских сожителей ломали бы голову над схожими проблемами.

Сущность же вопроса ясна и непосредственно затрагивает основы дальнейшего существования. Что делать: попытаться любой ценой сохранить основы евразийской самобытности и навсегда потерять среду своего обитания - или же научиться эффективно функционировать в местных условиях, находя общий язык с новым (или хорошо забытым старым) европейским пространством.

Ответ напрашивается сам собой, хотя и может вызвать некоторое несогласие. Причины его кроются в широко распространенном ныне мнении, что само по себе будущее Калининградской области туманно и неопределенно, и только суверенитет Российской Федерации может дать здесь какие-то гарантии. Поэтому из него и надо исходить во всех начинаниях, сверяться с ним при всех решениях. Грустные примеры из жизни соотечественников в ближнем зарубежье также дают повод для таких настроений.

Но основа всех страхов и опасений в другом. Подсознательное отчуждение от земли, которая в данном случае воспринимается чуть ли не как предательница, и неверие поэтому в свою правоту - вот что опаснее всего. Преодоление этого - процесс долгий и сложный и готовых рецептов своего скорейшего решения не имеет. Хотя очевидно, что разумная региональная политика и развитая система местного самоуправления способны оказать положительное влияние на его ход.

Когда же речь заходит о необходимости определенной перемены в сознании, то сие совсем не значит, что нужно добиваться независимости от России или еще каким-либо образом демонстрировать отсутствующие пока различия, но просто потихоньку учиться жить на этой земле, где частный дождь и ветер с моря.

А.А. Долгая

Методологические подходы к отраслевому анализу

Отраслевой анализ - одна из наиболее проработанных западными консультантами и академиками областей стратегического управления. Популярность этого инструмента определяется в первую очередь обширным спросом и сферой применения. Причем используется методология отраслевого анализа как на микроэкономическом уровне, уровне предприятия, так и на макроэкономическом.

Отработка стратегии развития предприятия - область применения методологии отраслевого анализа на уровне предприятия. Цель осуществления ана-

лиза - определение прогнозов развития отрасли, то есть окружающей среды предприятия в будущем.

Разработка программ развития отрасли либо экономики в целом в целях стимулирования экономического развития - уровень макроэкономический. Отраслевой анализ осуществляется для определения “точек влияния” - то есть сфер, где реализация воздействия даст наибольший эффект. Анализ отрасли в этом случае занимает более значительное место, чем в случае с предприятием - как в смысле удельных затрат времени на проведение, так и в смысле обеспечения информацией для следующих этапов работы.

Несомненно, в зависимости от цели применения анализа меняется и набор методов, его инструментарий. Однако независимо от цели углубленный анализ подразумевает использование всей известной методологии, и, кроме того, существует стержень методологии, используемый в каждом исследовании.

При разработке стратегии развития предприятия определяются основные векторы движения для предприятия в целом, и для его функциональных структур в частности. В результате руководство предприятия получает возможности:

- долгосрочного планирования деятельности на основе прогнозов развития;
- составления финансовых бюджетов предприятия.

В структуре процесса разработки стратегии предприятия отраслевой анализ занимает место ограничителя окружающей среды, параметры развития которой будут определять и границы развития предприятия.

Рис.1. Место отраслевого анализа в разработке стратегии предприятия

Анализ отрасли в разработке макроэкономических программ развития служит почти единственным базисом для их построения. Почти - из-за существующих ограничений при выборе оптимальной программы развития, как то: объем имеющегося финансирования, наличие ресурсов времени, специалистов и проч.

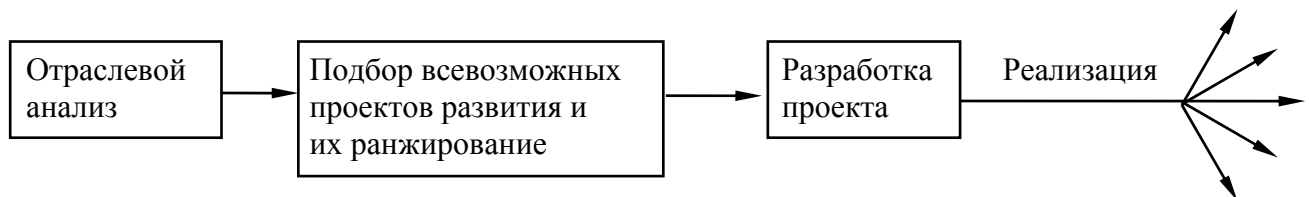

Рис. 2. Место отраслевого анализа в макроэкономических проектах развития

Результатом проведения отраслевого анализа являются несколько блоков - оснований для планирования:

- оценка прошлого развития, нынешней ситуации;
- оценка движущих сил развития;
- прогноз тенденций развития (в стратегическом управлении предприятием) или определение “точек влияния”(в проектировании развития отрасли).

В настоящей статье рассматриваются теоретические аспекты отраслевого анализа как в микро-, так и в макропроектах. Однако практический материал представлен только по макроэкономическому проекту “Реструктуризация и оживление экономики Калининградской области” в части легкой и янтарной промышленности.

Независимо от целей исследования отраслевой анализ выполняется по определенному алгоритму, который во многом совпадает с алгоритмом любых аналитических исследований.

Общие этапы отраслевого анализа

1. Определение структуры промышленности - основных операторов и внешних сил.

2. Сбор информации.

2.1. В целом по промышленности и внешним силам - обзоры, исследования, статистические материалы, публикации в специализированных и массовых изданиях.

2.2. По отдельным операторам - предприятиям, финансовым, инвестиционным, образовательным институтам, общественным союзам, исследовательским организациям.

3. Структурированный аналитический процесс с использованием методов:

- групповых дискуссий;
- итерационных экспертных опросов (техника Дельфи);
- причинно-следственной связи (построения дерева проблем);
- факторного анализа;
- статистического анализа;
- SWOT-анализа.

Для облегчения структуризации отрасли промышленности, возможности определения движущих сил изменения отрасли анализ начинается с идентификации *основных операторов* промышленности и *сил*, для них *внешних*, но оказывающих определённое влияние.

Конкуренты определяются относительно предприятия в случае анализа (разработки) стратегического плана для предприятия. При макроэкономическом анализе выявляются все главные производители товаров (услуг), то есть категории “предприятие” и “конкурент” равнозначны. Следует заметить, что в ходе выявления основных предприятий-операторов следует одновременно их групп-

пировать и классифицировать как, например, крупные, малые, средние, по формам собственности, по степени специализации и прочее, что облегчит в дальнейшем анализ тенденций отрасли.

Инфраструктура отрасли включает необходимые вспомогательные, дополнительные сферы услуг, производства. В инфраструктуру отрасли могут включаться образовательные, финансовые, инвестиционные, лизинговые институты, так же, как страховые, консультационные компании, профессиональные союзы, бизнес-инкубаторы, предприятия оптовой и розничной торговли.

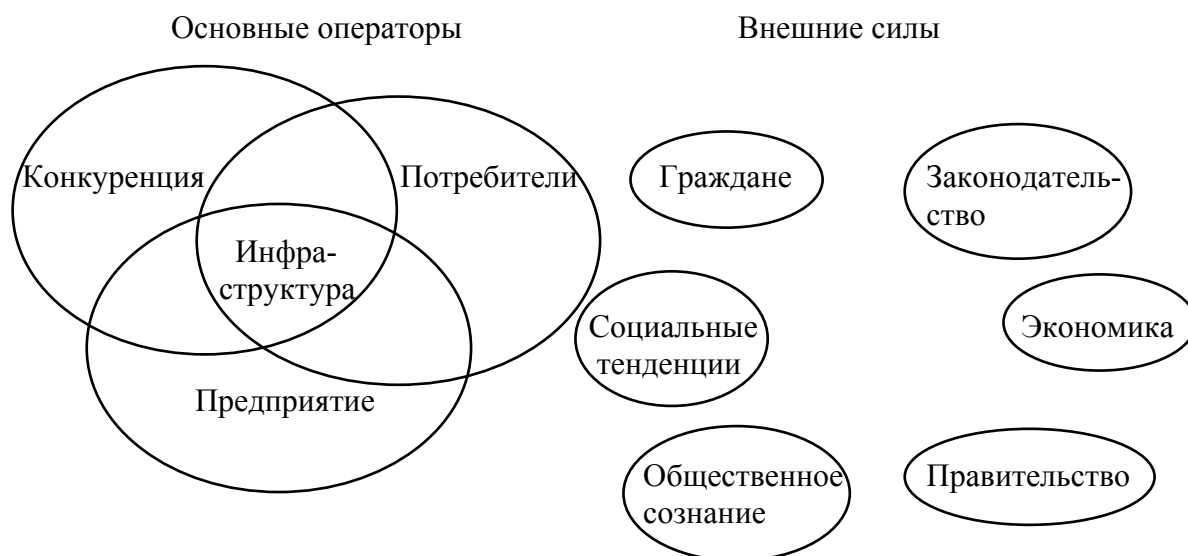

Рис.3 Действующие лица в структуре отрасли промышленности

Потребители должны идентифицироваться на каждом этапе добавленной стоимости при осуществлении детального анализа, особенно при использовании SWOT или причинно-следственного анализа. Так, при детальном анализе янтарной промышленности потребители определялись и ювелирные мастерские (помимо населения - потребителей конечной продукции - ювелирных изделий). Однако для определения перспектив развития отрасли в целом исследуется категория потребителя конечной продукции.

На рис. 3 представлена часть внешних сил, определяющих развитие отрасли. Помимо перечисленных могут иметь большое значение и иные, например, культурные и религиозные традиции, климатические условия и пр. Конкретный набор определяется практической ситуацией.

Сбор информации - достаточно традиционный раздел любого анализа, поэтому нет нужды на нем заостряться. Стоит только обратить внимание на раздельный подход к информации в целом по промышленности и по элементам структуры, который в результате даст целостную картину развития отрасли как сложного организма.

Третий этап анализа - непосредственно *анализ* - всегда *структурирован*, наполнен использованием методологий, инструментария. Ниже перечислены применяемые в отраслевом анализе методы с относительной привязкой к целям анализа (табл. 1).

Таблица 1

Методы анализа и их применение на каждом уровне анализа

Методы анализа	Уровень предприятия	Уровень отрасли	Уровень экономики
Оценка привлекательности промышленности			
Анализ зрелости	+	-	+
Интенсивность конкуренции	+	-	+
Оценка функционирования отрасли			
Уровень роста, тенденции	+	+	+
Определение движущих сил	+	+	+
Ключевые факторы успеха	+	+	+
SWOT-анализ	-	+	+
Метод причинно-следственной связи (анализ проблем)	-	+	+
Анализ возможных синергетических слияний или эффек-тивных разделений	-	+	-

Методы оценки привлекательности промышленности применяются в большинстве случаев при анализе отрасли для предприятия и для экономики страны (региона).

К методам оценки привлекательности отрасли относят анализ зрелости промышленности, интенсивности конкуренции и определение ключевых факторов успеха. Однако первые два метода являются определяющими для оценки привлекательности. Матричная зависимость зрелости отрасли и интенсивности конкуренции позволяет установить и степень привлекательности отрасли: отрасль в эмбриональном состоянии с низкой интенсивностью конкуренции наиболее привлекательна для участия в ней с точки зрения стратегии предприятия, и точно так же она наиболее конкурентоспособна в перспективе и нуждается в определенной поддержке с точки зрения макроэкономического анализа. Наиболее подробно об определении привлекательности отрасли писал И.Ансофф.

Интенсивность конкуренции определяется не только взаимодействием прямых конкурентов, но и влиянием других участников процесса - поставщиков, потребителей, властей, производителей продуктов-заменителей.

Рис. 4. Ключевые “создатели” конкурентной интенсивности

Таким образом, как показано на рис. 4, существует *шесть факторов конкурентной интенсивности*.

Интенсивность внутреннего соперничества - определяется степенью изменчивости рынка в части раздела его между основными участниками. Частые переделы рынка, борьба основных его участников за увеличение своей доли в нем говорят о высокой интенсивности внутреннего соперничества в отрасли. Показательна также реакция конкурентов на стремление одного из них увеличить долю в рынке.

Угроза вторжения новых “пришельцев” может быть определена вероятностью выхода на рынок отрасли нового участника и занятием им значительной по сравнению с действующими участниками доли в рынке. Большая вероятность определяет и большую степень угрозы вторжения.

Давление покупателей означает силу влияния потребителей на снижение цены в промышленности. Такое влияние может оказываться через союзы потребителей, общественное мнение, умение и способность покупателей торговаться в конце концов. Примером такого давления в чистом виде являются торги по предметам старины и искусства.

Давление поставщиков выражается в степени их влияния на условия закупок предприятием (предприятиями), частоте изменения этих условий по настоянию поставщиков и способности предприятий противостоять давлению. Если требованиям поставщиков есть успешное противостояние со стороны предприятий и изменений условий закупок не происходит, давление поставщиков не следует оценивать высоко.

Угроза выпуска заменителей возникает, если производители заменяющих продуктов предпринимают действия по снижению цены на свой продукт, улучшают качество, предпринимают иные усилия по проникновению на рынок отрасли, которым ранее они не интересовались.

Сила вторжения властей определяется частотой и глубиной изменений в отрасли, происходящих в результате действия властей. Особенно важным для определения влияния властей оказывается величина и частота изменения доходности (прибыльности) бизнеса в связи с такими вторжениями.

Определение интенсивности конкуренции осуществляется экспертами методом сравнений с использованием упрощенной шкалы - от низкой до высокой.

Следующим методом оценки привлекательности отрасли является *оценка зрелости отрасли*. Зрелость отрасли определяет и определяется стабильностью экономического окружения в отрасли, то есть зрелая отрасль - это максимально стабильная отрасль со стабильными показателями роста и эффективности, с редкими изменениями в структуре, рынках и пр.

Определяется обычно *четыре этапа зрелости отрасли*:

1. Зарождающаяся (эмбриональная).
2. Растущая.
3. Зрелая.
4. Стареющая.

В табл. 2 представлены характеристики четырех этапов зрелости отрасли в связи с различными ее индикаторами, описанными международной консультационной фирмой Arthur D'Little.

Таблица 2

Этапы зрелости отрасли

Показатель	Этап зрелости отрасли			
	Зарождающаяся	Растущая	Зрелая	Стареющая
Уровень роста	Ускоряется. Показательный уровень невозможно рассчитать из-за незначительной базы	Значительно выше, чем ВВП. Объем продаж промышленности растет значительно	Растет на уровне или ниже, чем ВВП	Объем производства снижается
Промышленный потенциал	Обычно сложно определить	Спрос превышает существующий уровень производства, но сценарий развития плохо предсказуем	Хорошо известен, рынок близок к насыщению	Рынок насыщен, возможности предложения превышают долгосрочный спрос

Продолжение табл. 2

Показатель	Этап зрелости отрасли			
	Зарождающаяся	Растущая	Зрелая	Стареющая
Продуктовый ассортимент	Обычно узок. Часто меняется в соответствии с потребностями клиентов	Быстро расширяется. Некоторое расслоение ассортимента на множественные отраслевые сегменты отрасли	Меняется, но незначительно, и без расширения. Ассортимент ориентируется на сужающиеся сегменты отрасли	Ассортимент резко сокращается, но строится в соответствии с основными потребностями клиентов
Количество конкурентов	Очень мало вначале, но быстро растет	Количество и типы неустойчивы. Увеличивается до пика, сопровождается слияниями и провалами	В основном стабильно или слегка снижается	Снижается - или отрасль может разбиться на несколько региональных производителей
Стабильность раздела рынка	Доли трудно измерить. Они часто консолидируются	Структура долей меняется. Очень мало фирм имеет крупные доли	Очень незначительные изменения долей. Фирмы, имеющие крупные доли, стабильны. Большая конкуренция за новые ниши. У мелких фирм - малая вероятность занять большие доли	Со снижением объема рынка доли концентрируются. Количество прибыльных фирм в отрасли снижается
Модели покупательского поведения	Изменяются. Некоторые покупатели очень лояльны, другие - нет	Некоторая лояльность. Покупатели агрессивны, но замечаются повторные и добавочные покупки. Некоторая чувствительность к цене	Поставщики хорошо известны. Образцы покупательского поведения стабильны. Покупатели обычно лояльны ограниченному числу производителей. Высокая чувствительность к цене	Высокая покупательская лояльность, а количество альтернатив снижается. Потребители и поставщики могут быть связаны

Окончание табл. 2

Показатель	Этап зрелости отрасли			
	Зарождающаяся	Растущая	Зрелая	Стареющая
Легкость проникновения	Обычно легко. Возможности могут быть не очевидны	Обычно легко. Наличие конкурентов компенсируется быстрым ростом рынка	Конкуренты утвердились. Рост замедляется	Мало заинтересованности в проникновении
Технология	Важно совместить производство с требованиями рынка. Предприятия начинают на технологических прорывах или новых применениях. Множество конкурирующих технологий	Меньше конкурирующих технологий. Значительное совершенствование ассортимента. Оптимизация процессов важна	Совершенствование обработки и материалов. Технологии, созданные вне отрасли, используются для роста эффективности	Роль в выпускаемой продукции минимальна. Новые технологии могут быть привлечены для возобновления роста

В практике не существует тенденции развития отрасли по закономерному циклу - от зарождающейся до стареющей. Развитие отрасли определяется изменениями в применяемых технологиях, дизайне, потребительских свойствах товара и может двигаться как в традиционном направлении, так и в обратном. Примером может служить производство синтетических волокон для текстильной промышленности, которое из быстро стареющей отрасли в конце 70-х годов превратилось в растущую в связи с изобретением лайкры в конце 80-х. Другим примером является производство наручных часов, бывшее зрелой отраслью в эпоху механических кварцевых часов и ставшее на несколько лет быстро растущей отраслью при внедрении электронных, и тем более дешевых пластиковых часов, рассчитанных на широкие слои потребителей.

Как уже упоминалось выше, интенсивность конкуренции и зрелость отрасли являются основой для *оценки привлекательности отрасли*, которая дает возможность расставить приоритеты при осуществлении макроэкономического анализа либо ранжировать проекты стратегического развития предприятия.

Привлекательность отрасли может быть оценена на основе матричной зависимости показателей интенсивности конкуренции и зрелости отрасли (рис.5).

Интенсивность конкуренции

Рис. 5. Матричная зависимость интенсивности конкуренции и зрелости отрасли

Определение *движущих сил развития, тенденций и ключевых факторов успеха* заключается в исполнении алгоритма определенных аналитических действий с имеющейся статистической и исторической информацией, включающих факторный анализ, установление временных совпадений в тенденциях, использовании экспертных опросов. В рамках настоящей статьи нет возможности предложить более детальное рассмотрение этих методов, так же, как и анализа причинно-следственных связей и возможностей синергетических слияний и эффективных разделений.

Анализ причинно-следственных связей позволяет определить основные “точки влияния” на развитие отрасли. Анализ осуществляется на основе данных, полученных через интервью с экспертами и представителями отраслевых операторов. Основной целью интервью является выяснение проблем любого уровня, возникающих в отрасли. Непосредственным аналитическим инструментом является построение дерева проблем на основе выявленной информации об узких местах, проблемах, трудностях с последующим её ранжированием. Единственным критерием ранжирования при этом служит причинная зависимость.

Анализ возможностей синергетических слияний и эффективных разделений основывается на данных анализа цепочки добавленной стоимости, причинно-следственных связей и действующей структуры отрасли. При этом выявляются узкие места, “расшивка” которых может осуществиться синергетическим слиянием или разделением существующих крупных объединений (корпораций).

Анализ SWOT представляет собой идентификацию сильных и слабых сторон отрасли, связанных с ними возможностей развития и потенциальных угроз реализации этих возможностей. При их определении следует избегать распростра-

ненной ошибки смешения слабостей отрасли и угроз. Слабость отрасли либо предприятия определяется внутренними свойствами самой отрасли (предприятия), в то время как угрозы - это силы, действующие извне и не поддающиеся управлению операторами внутри отрасли.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СТРАТЕГИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Г.М.Федоров</i> (Калининградский университет). Калининградская область в общероссийском экономическом пространстве и внешнеэкономических связях России	3
<i>Г.М.Федоров, В.В.Ивченко, В.С.Бильчак</i> (Калининградский университет). О стратегии регионального развития	8
<i>Ю.М.Зверев</i> (Калининградский университет). Калининградская область в новой геополитической ситуации: проблемы и решения	15
<i>В.С.Корнеевец</i> (Калининградский университет). Пространственные изменения в животноводстве Калининградской области	27
<i>И. фон Браун</i> (Университет Кристиана Альбрехта, Киль). О развитии экономики аграрного сектора и пищевой промышленности Калининградской области	35
<i>В.С.Корнеевец</i> (Калининградский университет). Перспективы развития автомобильной транспортной сети Калининградской области	38
<i>П.Эберхардт</i> (Институт географии и пространственного планирования Польской Академии наук, Варшава). Демографическая ситуация в Калининградской области в 1945-1989 гг.	46
<i>А.П.Клемешев, И.Г.Костецкая</i> (Калининградский университет). Стратегия развития городской системы школьного образования	53
<i>В.И.Саускан, Л.Г.Маклыгин, В.В.Нога</i> (Администрация Калининградской области). Система профобразования Калининградской области и ее задачи	58
<i>Е.В.Волошенко, М.Г.Румянцева, Н.Л.Ермолина</i> (Калининградский университет). Проблемы занятости бывших военнослужащих и пути их решения в Калининградской области	63
<i>А.Я.Баринов</i> (Калининградская школа международного бизнеса). Мировой опыт развития свободных таможенных зон и возможности их создания в Калининградской области	66

II. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>К.К.Гимбицкий</i> (Калининградская высшая школа управления). Понятие территории	69
<i>Ю.Д.Рожков-Юрьевский</i> (Администрация Калининградской области). О применимости понятий “анклав” и “экслав” к характеристике Калининградской области	74
<i>А.Р.Шамишев</i> (Фирма “Анюта”), <i>А.Н. Пападин</i> (Инновационный образовательно-методический центр при областном комитете по культуре и туризму). Концепция развития региона и предпринимательские стратегии как аспект регионоведения	80
<i>Д.Д.Боровской</i> (Калининградский университет). Пространство и самосознание культур: проблемы генезиса и перспективы развития	90
<i>А.А.Долгая</i> (Консультационное бюро “Комкон и партнеры”). Методологические подходы к отраслевому анализу	96